

Рудольф Штайнер

Миссия единичных народных душ в связи с мифологией германского севера

Где уравновешены противоположности, там господствует безжизненное, мертвое. Где нелична жизнь, там вершит противоположность; и сама жизнь есть непрерывное преодоление, но в то же время и новосозидание противоположностей.

(пер О. Погибина, 1964 г.)

Предисловие

к этим более семи лет тому назад прочитанным лекциям

В этих лекциях, прочитанных в Христиании в июне 1910 года, я решился на попытку набросать психологию развития народностей. Основой рассмотрений послужило то, что я уже изложил об антропософски ориентированной духовной науке (в моих книгах «Теософия», «Тайноведение», «О загадке человека», «О душевных загадках» и других). Я мог строить на этой основе, потому что мои слушатели были знакомы с научным воззрением, охарактеризованным в моих книгах. Но к этой внешней основе выбора этой точки зрения примыкают еще и внутренняя. Для действительной психологии народных характеров никакое антропологическое, этнографическое, даже само историческое рассмотрение обычной науки не в состоянии опереться на достаточно прочные устои. Знания, предлагаемые этой наукой, дают не больше того, что в области познания душевной жизни человека предлагают анатомия и физиология. Как в рассмотрении внутренней жизни человека необходимо перейти от тела к душе, так в стремлении к истинному познанию народных характеров необходимо проникнуть к лежащему в их основе душевно-духовному. Такое душевно-духовное есть не простая совокупность отдельных людских душ, а над ними вершащее начало. Рассмотрение его современной науке совершенно непривычно. Говорить с ее форума о народных душах как о действительных существах, как принято говорить о действительном мышлении, чувстве и воле отдельного человека, — это неуместная крайность. И так же неуместно видеть с этого форума связь в развитии народов на Земле с силами небесных тел мирового пространства. Чтобы не чувствовать этой неуместности, достаточно лишь вспомнить о том, что никто не станет искать сил, ориентирующих магнитную стрелку в направлении север-юг, в самой магнитной стрелке. Человек относит их к действию земного магнетизма. Причины ориентации стрелки он ищет в космосе. Почему же не искать в космосе, вне народных взаимоотношений, причины развития народных характеров, переселений народностей и т. д.? Уже совершенно помимо самого антропософского воззрения, для которого высшие духовные существа являются действительностью, для содержания этих лекций надосчитаться и с другим положением. В основе этого содержания, конечно, лежит более высокая духовная действительность развития народов, и в этой действительности оно и ищет те силы, которые направляют это развитие. Затем рассмотрение спускается к фактам, которые проявляются в жизни народов. И здесь становится ясно, что обоснованные таким образом эти факты становятся понятными. Этим самым проясняются как сами жизненные условия отдельных народов, так и их взаимоотношения между собой, в то время как без такого обоснования истинного познания в этой области не существует. Приходится или же отказать от психологии народов, или же обосновать ее в духовной действительности.

Для обозначения высших духовных существ я взял наименования, которые

применялись в первых христианских столетиях. Человек Востока выбрал бы другие имена. И хотя в настоящее время применение таких наименований можно найти мало «научным» мне все же кажется правильным от него не отступать; во-первых, этим отдается должное основному характеру нашей западной-христианской-культуры, во-вторых, этим все же скорее дается возможность понимания, чем если бы были применены совершенно новые имена или переняты восточные обозначения, истинное содержание которых, в конечном итоге, доступно лишь тому, кто связан своей душевной жизни с их культурой. Мне все же кажется, что того, кто желает проникнуть в эти духовные взаимоотношения и если он не отвергает предмет как таковой, такие имена как ангелы, архангелы, престолы и т. д., не оттолкнут, так же, как его не отталкивают такие наименования физики, как положительное и отрицательное электричество, магнетизм, поляризация света и т. д.

Кто свяжет содержание этих лекций с тяжелыми испытаниями культурного человечества, переживаемого им в наши дни, тот сможет найти, что сказанное тогда бросает некоторый свет и на совершающееся теперь. Если бы я читал эти лекции теперь, то можно было бы подумать, что эти рассуждения вызваны сегодняшним положением мировых событий. Итак, например, на третьей странице первой лекции мы встречаем: «Это особенно важно... чтобы как раз в наше время самым откровенным образом было сказано о том, что мы называем миссией отдельных народных душ человечества... потому что ближайшие судьбы человечества в гораздо более высокой степени, чем это было до сих пор, приведут людей к общечеловеческой миссии. Но отдельные души того или иного народа лишь тогда смогут принести их соответствующий свободный, конкретный вклад в эту общечеловеческую миссию, когда они поймут прежде всего их народность, поймут то, что можно было бы назвать самопознанием народности». Эти времена, когда судьбы человечества сами учат, что подобное воззрение содержит в себе истину, пришли.

Возможно, что как раз тема о «Душах народов» является такой, которая показывает, что духовное рассмотрение, касающееся действительных сверхчувственных существ бытия, этим самым дает истинно практическое воззрение на жизнь, бросающее свет и на ее второстепенные вопросы. Этого не может сделать такое рассмотрение жизни, которое для развития и для сущности народов пользуется лишь теми представлениями, которые с правом признаются действительными для естественных наук. Эта механически-физическая наука достигла ее великого в производстве механическо-физико-химических средств культуры; для средств культуры духовной жизни человечества необходима наука, направленная на духовное. Наше время нуждается в такой науке.

Рудольф Штейнер

Берлин, 8-го февраля 1918 г.

ЛЕКЦИЯ ПЕРВАЯ

Возможность уже в третий раз и в более продолжительных рассмотрениях обратиться к друзьям нашего духовного мировоззрения здесь, в Норвегии, исполняет меня чувством глубокого удовлетворения; и на добрые слова нашего милого друга Эрика я хотел бы лишь коротко ответить, что сердечное приветствие, высказанное им сейчас, встречает в моей душе такой же сердечный я такой же глубокий отклик.

Я надеюсь, что и этот цикл лекций, который я начинаю теперь для вас, сможет принести кое-что к познанию того, что мы называем общей картиной нашего мировоззрения. Как раз при этом цикле я хотел бы указать на то, что по мере его развития он должен будет открыть многое, что относится, так сказать, к радикальнейшим истинам этого нашего мировоззрения; что он должен будет вскрыть вещи, которые, собственно, современному мышлению человека еще довольно чужды. Поэтому прежде всего я прошу тех из уважаемых друзей, которые еще не смогли достаточно ознакомиться с более общими вопросами духовного мировоззрения, принять во внимание, что мы не продвинемся вперед в нашем задании, если время от времени мы не будем совершать как бы прыжок в те области

духовного познания, которые довольно чужды мышлению, чувству и ощущению современного человека.

Для этой точки зрения по отношению к дальнейшим изложениям будет необходима некоторая доля доброй воли, потому что для привнесения всего, что необходимо было бы привнести как материал и доказательство того, что здесь будет сообщено в ближайшие дни, — необходимо гораздо больше времени. Мы не продвинемся вперед, если как раз по отношению к данным изложениям не апеллировать к некоторой доброй воле и не ожидать идущего навстречу спиритуального понимания. Область, которой мы коснемся здесь, действительно такова, которая как раз оккультистами, как раз мистиками и духоведами избегалась почти вплоть до наших дней, и избегалась по той причине, что для безболезненного и свободного принятия того, что по этому вопросу должно быть сказано, необходимо в высокой степени освободиться от предрассудков.

То, что здесь имеется в виду, станет, быть может, вам наиболее понятным, если вы вспомните, что на определенной высоте мистического или оккультного развития человек называется безродным. «Безродный человек» — это просто техническое выражение; и если мы без вдавания в подробности — потому что мы говорим не о пути познания — хотим охарактеризовать то, что имеется в виду в выражении «безродный человек», то мы можем коротко сказать, что безродным человеком именуется такой, который в своем познании, в своем постижении великих законов человечества поистине освободился от всего, что подымается в человеке в связи с местом, на котором он живет сообразно своей народности. Мы можем также сказать, что безродный человек — это такой, который может принять на себя великую миссию всего человечества без того, чтобы к этому примешивались оттенки особых чувств и ощущений, связанных с той или иной почвой его страны. Отсюда вы видите, что для определенной степени зрелости мистического или оккультного развития необходима широта взгляда как раз по отношению к тому, что в ином случае мы с правом рассматриваем, как нечто великое и что опять-таки в отдельной человеческой жизни мы именуем миссией отдельных народных духов, обозначаем как то, что из глубин народной почвы, из духа народов несет отдельные конкретные вклады в общую миссию всего человечества.

Мы хотим, значит, описать все то великое, от чего в определенном отношении должен освободиться «безродный человек». Безродные люди всех времен, от седой древности и до наших дней, всегда знали, что если бы они дали полное описание характера безродности, — они бы встретили мало, очень мало понимания. Эти безродные люди встретили бы прежде всего предвзятое возражение, которое выразилось бы в упреке: «Вы потеряли всякую связь с родной почвой народа; у вас нет больше никакого понимания того, что является самым дорогим для людей». Но это не так. В некотором отношении безродность является — или, по крайней мере, может этим быть — иным путем, чтобы по достижении этого святого места, этой безродности, этой бездомности, вновь найти путь обратно в народную субстанцию, найти созвучие с тем, что связано с почвой. Если с самого начала это должно быть обращено внимание, то, с другой стороны, все же является необоснованным тот факт, чтобы как раз в наше время самым откровенным образом было сказано о том, что мы называем миссией отдельных народных душ человечества. Как до сих пор до некоторой степени было обосновано совсем умалчивать об этой миссии, так обосновано теперь, в нашей современности, начать говорить о ней. Это особенно важно уже потому, что ближайшие судьбы человечества в гораздо более высокой степени, чем это было до сих пор, приведут людей к общечеловеческой миссии. Но отдельные люди того или иного народа лишь тогда смогут привнести их соответствующий свободный, конкретный вклад в эту общечеловеческую миссию, когда они поймут прежде всего их народность, поймут то, что можно было бы назвать «самопознанием народности». Если в древней Греции в мистериях Аполлона большую роль играло изречение «познай самого себя», то не в столь отдаленном будущем к народным душам будет направлен призыв: «познайте самих себя, как души народов». Этот призыв будет не без значения для грядущей деятельности человечества.

Конечно, в наше время особенно трудно признать бытие существ, которые для

внешнего чувственного восприятия, так сказать, совершенно отсутствуют. Нашей современности, быть может, легче будет признать, что человек, каким мы его встречаем в мире, содержит в своем существе какие-то члены, какие-то части, являющиеся сверхчувственными, невидимыми. Современный материалистический строй мышления людей, быть может, скорее признает, что существа, как, например, сами люди, внешний облик которых, по крайней мере, доступен физическому восприятию, могут еще содержать в себе какую-то сверхчувственную, невидимую часть. Но было бы большим притязанием нашей современности ожидать от нее понимания, когда речь идет о существах, которые для обычного воззрения, собственно, совсем не существуют. Ибо что, в сущности, обозначается сегодня здесь или там как народная душа, как дух народа? В лучшем случае это лишь то, что допускается как свойство, как общий характер стольких-то сотен или миллионов людей, стесненных на определенной почве. Трудно довести до сознания современности, что такое понятие, как дух народа, таит в себе нечто реальное, нечто, что живет помимо этих многих миллионов людей, стесненных на этой определенной почве. Если спросить, — возьмем нейтральный пример, что подразумевает современный человек под понятием швейцарского духа народа, то в отвлеченных выражениях он опишет некоторые свойства тех людей, которые населяют область швейцарских Альп и Юры, и будет уверен, что за этим не скрывается ничего, что не было бы доступно внешним познавательным способностям — будь то зрение или другие органы восприятия. Первый шаг познания в этой области — это открыто и честно остановиться на мысли, что есть существа, которые не проявляются непосредственно в чувственном мире, которые недоступны обычной материальной способности восприятия; что, так сказать, между чувственно воспринимаемыми существами находятся другие существа, невидимая деятельность которых проявляется на видимых существах подобно тому, как деятельность существа человека проявляется через его руки и пальцы; что, значит, можно говорить о швейцарском духе народа, как говорят о духе человека, которого так же точно можно отличить от десяти пальцев рук, как можно отличить дух швейцарского народа от миллионов людей, живущих в горах Швейцарии. Он есть нечто иное, а именно существо, подобно тому, как и сам человек есть существо. Люди отличаются от него тем, что их чувственная внешняя сторона доступна способности восприятия человека. Поскольку человек доступен чувственной способности восприятия, постольку дух народа не проявляется внешне, не проявляется таким образом, чтобы быть воспринятым внешним общением или органами внешних чувств; и, тем не менее, он совершенно реальное существо.

Сегодня нам надо будет выработать себе представление такого реального существа. Какой вообще путь берет духовная наука, чтобы создать нам представление о реальном существе? — Для этого мы найдем характерный пример, остановившись сначала на самом существе человека. Описывая его духовно-научно, мы различаем нематериальное тело, эфирное или жизненное тело, астральное тело или тело ощущений и то, что мы рассматриваем как высший член человеческого существа, — Я. Мы знаем, значит, что в том, что мы называем физическим телом, эфирным телом, астральным телом и Я, мы, так сказать, встречаем современного человека. Но вы знаете также и то, что мы обращаем наш взор и к развитию человечества в будущем, и что Я работает над тремя низшими членами человеческого существа, одухотворяя эти члены, прорабатывая их от современной низшей к будущей высшей форме. Это Я прорабатывает, преобразует астральное, которое станет иным, чем оно есть сегодня. Тогда астральное тело представит собой то, что вам известно под именем самодуха или манаса. Еще более высокая работа Я совершится над эфирным или жизненным телом переработкой и оформлением его в то, что мы именуем жизненным духом или будхи. И, наконец, наивысший труд человека, который мы пока можем себе представить, это одухотворение им, претворение и метаморфоза наиболее сопротивляемого члена его существа, его физического тела — в духовное. Возникнет наивысший член человеческого существа, когда Я переработает то, что является теперь физическим телом, то, что выступает теперь перед нами, как самое грубое и материальное, — когда Я переработает его в дух человека или атму. Так видим мы три члена человеческой природы, развившихся в

прошедшем, одинчлен, в котором мы находимся теперь, и три других, из которых Ясоздает нечто новое в будущем.

Мы знаем, также, что между уже завершенной работой и работой, которая для образования трех высших членов подлежит завершению в будущем, заключено определенное междусостояние. Мы знаем, что само Я мы должны представить себе как бы расчлененным. Оно работает над своего рода связующим звеном. Поэтому мы говорим о том, что между астральным телом, каким оно стало для человека из прошлого, и самодухом или манасом, который из этогоастрального тела станет для человека в далеком будущем, заключеныпосредине три подготовительных тела; ими являются: душа ощущающая, наиболее низший член, над которым работало Я, душа рассудочная или сама душевность и душа сознательная. Таким образом, мы можемсказать: из того, что мы вырабатываем теперь как самодухили манас, от этого в настоящее время у человека имеется исключительно мало, в лучшем случае лишь начало. Но зато человек тем подготовил себя к этой будущей работе, что до определенной степенион достиг некоторого господства над своими тремя низшими членами. Он тем подготовил себя, что он достиг господства над телом ощущений или астральным телом, благодаря прониканию в него своим Яи выработкой в этом теле ощущений души ощущающей. И как душаощущающая находится в определенной связи с телом ощущений, такдуша рассудочная или сама-душевность находится в определеннойсвязи с эфирным или жизненным телом; так что душа рассудочнаяили сама-душевность является слабым прообразом того, чем станет жизнедух иди будхи, — хотя и слабым прообразом, но, тем неменее, все же прообразом. То же, что находится в душе сознательной, в некотором смысле вработано силой Я в физическое тело, поэтому она является слабым прообразом того, чем станет некогдадухочеловек или атма. Мы можем также сказать: в настоящее время, не считая незначительных частей того, что человек уже выработализ астрального тела как начало самодуха или манаса, мы познаемв человеке четыре различных тела; мы можем сегодня различить:

1. физическое тело,
 2. эфирное тело,
 3. астральное тело,
 4. работающее в нем Я,
- и далее, как проблеск к высшим членам:
душа ощущающая,
душа рассудочная,
душа сознательная.

Таким предстаёт сегодня перед нами человек, как существо, и мы, так сказать, охватываем здесь этого человека в его современном становлении. После подготовительной работы при возникновении души ощущающей, рассудочной и сознательной мы действительнозастаем теперь Я за работой над высшими членами. Мы видим это Яработающим силами душ ощущающей, рассудочной и сознательной наастральным телом, над началом самодуха, В настоящее время мызастаем человека в этом периоде его работы.

Те из вас, — это будет большинство, — кто знаком с исследованием акаша-хроники,¹ с развитием человека седой древности ис его становлением в далеком будущем, знают, что человек, как яего схематично набросал, прошел развитие; что мы можем оглянутьсякак отдаленнейшему прошлому; что огромные эпохи развития понадобились людям, чтобы положить первую основу их физического тела, затем первую основу эфирного тела, наконец, тела астрального и затем развивать далее эти три члена. Много времени понадобилосьдля этого человеку и вы, наверно, также знаете, что ранние развития своего существа, например, развитие своего астрального тела, человек прошел не в таком состоянии Земли, в котором

¹ 1 «Акаша-хроника» «или летопись вселенной» духовный отпечаток всего, совершающегося в развитии космоса и человека, доступный «чтению» или расшифровке на определенной ступенидуховного развития. — О. П.

она находится теперь, но свое астральное тело он развил в ее истекшем бытии, в лунном бытии. Как нашу современную жизнь мы признаем следствием прошлых земных жизней, прошлых воплощений, так же и Земля имеет за собой ее прошлые воплощения. То, что мы называем душой ощущающей, душой рассудочной или самой-душевностью, это образовалось уже в теперешнем земном бытии. В лунном бытии было положено начало астральному телу, в еще более раннем бытии нашей Земли, в ее солнечном состоянии, было положено начало эфирному телу и, наконец, в период состояния Сатурна — телу физическому. Таким образом, мы обращаемся к трем истекшим воплощениям Земли, и в каждом из этих воплощений кладется начало, а затем прорабатывается дальше один из членов современного существа человека.

Говоря о состояниях Сатурна, Солнца, Луны, надо подчеркнуть еще и другое. Подобно нам, людям, проходящим на Земле через состояние, которое мы можем назвать самосознательным состоянием человечества, — во времена истекших состояний нашего земного развития, во времена древних состояний Луны, Солнца и Сатурна, другие существа прошли ступень, которую мы проходим теперь на Земле. При этом довольно безразлично, именуем ли мы этих существ терминологией Востока или же более привычной терминологией Запада. Существ, которые во времена лунного состояния Земли находились на той ступени, на которой теперь находится человек, и которые являются ближайшими высшими существами, стоящими над нами, в терминологии христианской эзотерики мы называем ангелами. Они стояли на ступенью выше человека, потому что их ступень человечества они усвоили одной эпохой раньше его. Таким образом, тем, чем мы являемся теперь, эти существа были тогда, в период древнего лунного состояния. Но условия того их бытия были не таковы, чтобы они могли странствовать тогда по Луне, как это делают теперь люди на Земле; они были существами на ступени человечества, но они не жили во плоти, подобно современному человеку. Таким образом, теперешнему бытию человека соответствовала только ступень их развития. Далее мы встречаем существ еще более высокого вида; существ, которые прошли их человеческое развитие в древнюю эпоху солнечного состояния. Это архангелы. Это существа, стоящие двумя ступенями выше человека, двумя эпохами ранее прошедшие их ступень человечества. Обращаясь к еще более глубокой дали, к первому воплощению нашего земного бытия, к состоянию Сатурна, мы констатируем, что там прошли их человеческую ступень те существа, которых мы именуем духами Личности, архаями, началами. Таким образом, если мы начинаем от этих существ, которые, значит, были людьми в праяотдаленном прошлом, в эпоху древнего сатурнического состояния, а затем прослеживаем воплощения Земли вплоть до нашей эпохи, то нам предстают ступени развития существ, нисходящие до нашего собственного существа. Мы, следовательно, можем сказать: начала, архай, были людьми на древнем Сатурне; архангелы были людьми на древнем Солнце; ангелы были людьми на древней Луне; люди суть люди на нашей Земле.

Поскольку мы знаем теперь, что мы идем в нашем развитии вперед, развиваем дальше то, чем являются низшие члены нашего существа, т. е. наше теперешнее астральное тело, наше эфирное или жизненное тело и наше физическое тело, постольку, все же, мы должны спросить: не является ли столь же естественным, что существа, которые раньше прошли ступень человечества, теперь уже находятся на ступени, на которой они прорабатывают их астральное тело в самодух или манас? Как в следующем воплощении на нашей Земле — во время бытия Юпитера — мы закончим преобразование нашего астрального тела в самодух или манас, так закончили те существа, которые в течение лунной эпохи были людьми, ангелы, преобразование их астральных тел в самодух или манас; — или они закончат его в течение нашего земного бытия. То, что нам надлежит проделать лишь в течение следующего воплощения Земли, они завершают это в ее современном воплощении. Взглянув еще далее назад, к существам, которые были людьми в период древнего солнечного бытия, мы сможем сказать: им пришлось уже в лунный период проделать то, что нам еще предстоит лишь в следующем воплощении Земли. Они заняты теперь тем, над чем будет работать человек,

когда силой своего Я он будет преобразовывать свое эфирное или жизненное тело в жизнедух или будхи. Таким образом, в архангелах мы констатируем существ, стоящих двумя ступенями выше нас, — стоящими на той ступени, которой некогда достигнем и мы, когда из сил нашего Я мы будем претворять эфирное тело в жизнедух или будхи. Обращая наш взор к этим существам, мы говорим: мы видим в них существ, которые стоят двумя ступенями выше нас, существ, в которых в то же время мы видим предвосхищенным то, что мы сами переживем в будущем; мы смотрим на них как на таких существ, которые работают сейчас над их эфирным или жизненным телом, оформляя его к жизнедуху или будхи, И так же мы обращаем наш взор к еще более высоким существам, к духам Личности. Они стоят на еще более высокой ступени, чем архангелы, — на ступени, которой человек достигнет в еще более отдаленном будущем, когда он сможет прорабатывать физическое тело и астральное тело или дух человека.

Как истинна современная ступень бытия человека, — так же истинны эти существа на соответствующих, сейчас охарактеризованных ступенях их бытия, так же истинно и их высшее над нами развитие, так же истинна и их реальность. Но их реальность не чужда земному бытию, а вступает в него в активной деятельности, верша в самом становлении человека. Теперь мы только должны спросить себя: каким же образом вершат эти, стоящие над человеком существа, в самом человечестве? — Если мы хотим уяснить себе эту их деятельность, то мы должны принять во внимание, что в их работе эти существа предстают, так сказать, в иной душевной панораме, чем существа, которых в наше время мы именуем людьми. Различие между этими, стоящими над человеком существами, и существами, которые лишь теперь находятся на ступени человечества, поистине очень значительно. Как бы вам это ни казалось странным теперь, в течение дальнейших дней вам это станет совершенно ясно. Человек (и это говорится из действительно подлинного духовного исследования), каким он является сегодня, находится в своего рода междусостоянии собственного бытия. Такая работа его Я над низшими членами своего существа, как она происходит в современности, не будет продолжаться всегда. В настоящее время все существо человека является как бы целостно замкнутым в себе, образует собой как бы ничем непрерываемое существо. Это может измениться в будущем развитии человечества и действительно существенно изменится. Когда человек настолько продвинется в своем развитии, что он с полным сознанием будет работать над своим астральным телом и силой своего Я преобразовывать это астральное тело в само духа или манаса, тогда состояние, похожее на то, в котором несознательно или подсознательно пребывает теперь человек во время сна, полностью вступит в его сознание. Представьте себе состояние сна человека. Во время сна Я и астральное тело человека выходят из его физического тела и тела эфирного, он оставляет их в постели и как бы реет вне этого Физического и этого эфирного тела. Представьте себе теперь человека в этом состоянии таким образом, как если бы проснулось сознание: я есмь я; как если бы в этом духовном теле оно проснулось так, как оно существует в бодрствующем дневном сознании. Что за странное явление возникло бы для современного человека в нем самом! На одном месте он чувствовал бы: «я здесь!», а внизу, может быть, очень далеко от этого первого места: «здесь мое физическое тело и мое эфирное тело; они вместе и они принадлежат мне, но я с другими членами моего существа, я рею вне, здесь, наверху». Если в наши дни человек осознает себя в своем астральном теле, вне своего физического и эфирного тел, то как бы он ни был высоко развит на современной Земле, он не может делать больше, чем свободно переноситься туда или сюда в этом своем астральном теле и, независимо от своего физического тела, быть деятельным здесь или там в мире; однако, подобное еще недоступно в отношении физического и эфирного тел. Но в далеком будущем эта возможность настанет; возможность извне переводить их из определенного места, скажем — пользуясь современным обозначением, — севера Европы на другое место, приказав им: «идите дальше!» — изатем извне управляя их движением. Сегодня это еще невозможно. Но это станет доступно возможности человека, когда он от ступени земного развития подымется к ступени Юпитера, к следующей ступени развития нашей земной планеты. Это и будет следующее состояние развития человека. Мы тогда будем чувствовать,

что мы как бы управляем самим собой извне. Это существенно. И это ведет к расщеплению того, что мы называли сегодня существом человека. Материалистическому сознанию это, конечно, мало доступно.

Оно не может проследить за тем, что уже и теперь в некотором отношении реально проявляется во внешнем мире, подобно тому, как некогда в будущем это будет свойственно человеческому существу. Такие явления наличны уже и теперь. Люди могли бы их заметить, если бы они были внимательны. Они увидели бы тогда, что живут определенные существа, которые, например, слишком рано развились в этом направлении. Как человек, когда он дожидается своего времени, соответствующе правильным образом достигнет состояния Юпитера и сможет управлять своими физическим и эфирным телами, так эти существа в некотором отношении развились слишком торопливо, без того, чтобы дожидаться нужного момента времени. Таких преждевременно развитых существ мы имеем в мире наших пернатых, а именно в тех существах мира пернатых, которые ежегодно совершают большие перелеты над Землей. В данном случае с эфирным телом каждой отдельной птицы связана так называемая групповая душа. Подобно тому, как групповая душа управляет регулярными перелетами птиц над всей Землей, так, по завершении человеком развития его самодуха или манаса, он будет управлять, повелевать, приводить в движение то, что мы называем физическим телом и телом эфирным. После же достижения человеком той ступени развития, на которой он уже сможет работать над преобразованием своего эфирного или жизненного тела, его способность управлять этими своими телами, извне приводить их в движение, станет еще более значительной. Существа, которые владеют этой способностью, наличны уже и теперь. Это архангелы. Это существа, которые способны к тому, к чему лишь некогда станет способен человек; существа, способность которых можно обозначить, как способность извне управлять своими физическим и эфирным телами и которые, кроме того, еще могут работать над их собственным эфирным телом.

Создайте теперь себе как идею, понятие о существах, которые деятельны в окружении нашей Земли, Я которых присутствует в духовной атмосфере этой нашей Земли и которое своими силами уже настолько претворило их астральное тело, что они обладают вполне развитым самодухом или манасом, с которым они теперь продолжают свою деятельность на Земле и работают в самом существе человека, преобразовывая наше эфирное или жизненное тело; — это существа, находящиеся на той ступени, где они претворяют эфирное или жизненное тело в будхи или жизнедуха. Представляя себе этих существ, которые, значит, находятся на той ступени духовных иерархий, на которой мы их именуем архангелами, вы создадите себе понятие о тех, кто называется духами народов, кого называют правящими духами народов Земли. Духи народов принадлежат ступени архангелов. Мы увидим, каким образом с их стороны они управляют эфирным или жизненным телом, влияя этим опять-таки на человечество и втягивая его в их собственную деятельность. Рассматривая различные народы нашей Земли и выделяя единичных из них, нам предстанет в своеобразности их вершения и жизни, в том, что мы называем особенными характерными свойствами этих народов, отражение того, что мы можем рассматривать как миссию народных духов.

Если мы распознаем миссию этих существ — эти существа являются инспираторами народов, — то мы можем тогда сказать, чем является и сам народ. Народ есть сопринадлежность группы людей, которая ведется одним из архангелов. И с этой стороны отдельные члены данного народа получают инспирацию того, что им надлежит совершить как таким членам народа. Мы можем себе представить, что, подобно людям на нашей Земле, эти духи народов индивидуально различны между собой, и отсюда нам станет понятно, что отдельные различные народности представляют собой индивидуальную миссию этих архангелов. Если в своего рода духовной наглядности мы вызовем перед собой деятельность в мировой истории народа за народом, а также и народа около народа, то, по крайней мере в абстрактной форме — в течение следующих лекций форма будет становиться все конкретней и конкретней — мы сможем представить себе, что все, что здесь происходит, инспирируется этими духовными существами. Но мы сможем все же легко понять, что наряду с этой

деятельностью одного народа за другим в развитии человечества совершается и нечто другое. Если вы охватите взором всепротяжение времени, которое мы насчитываем от великой атлантической катастрофы, совершенно изменившей лик Земли и вызвавшей тогда гибель континента, который находился между теперешней Африкой, Америкой и Европой, то вы сможете различить эпохи времени, в течение которых выдвигались великие народы, носители послеатлантических культур: древней индийской, персидской, египетско-халдейской, греко-латинской и нашей современной культуры, которая через некоторое время перейдет в шестую культурную эпоху. Мы замечаем также, что в них один за другим действовали различные инспираторы народов. Мы знаем, что когда началась греческая культура, то еще долго продолжалось влияние культуры египетско-халдейской, и что когда уже началась римская культура, то греческая все еще продолжала свое влияние. Таким образом, мы можем рассматривать народы как в их одновременных сосуществованиях, так и в их последовательных существованиях одного народа за другим. Но во всем, что развивается в народах и с народами, развивается еще и нечто другое. Это продвижение самого развития человека. Здесь дело не в том, оцениваем ли мы нечто выше или ниже. Например, кто-нибудь может сказать: индийская культура нравится мне больше всех других. Это может быть личным мнением. Но кто не дорожит личными мнениями, тот скажет: как мы оцениваем вещи — это безразлично; необходимо развитие ведет человечество вперед, даже если позже это и считается упадком. Необходимость ведет человечество вперед. Сравнивая различные промежутки времени, — 5000 лет до Христа, 3000 лет до Христа и 1000 лет после Христа, — мы находим нечто, что выходит за пределы духов народов, но в чем различные народные души принимают участие. Вам стоит лишь обратить на это внимание в самой нашей современности. Где причины того, что в этом зале собралось так много людей самых различных народностей, понимающих друг друга и стремящихся понять друг друга и в отношении того самого важного, что их собралось здесь всех вместе? Различные люди приходят из различнейших областей народных духов, тем не менее, все же есть нечто, в чем эти люди друг друга понимают. Также и в те времена различные народы могли понять и понимали друг друга, потому что во всякое время существует нечто, что выходит за пределы народной души и что в состоянии вести вместе различные народные души, — нечто, что более или менее повсюду доступно пониманию. Это есть то, что обозначается действительно плохим, но привычным выражением: «дух времени» или также: «дух эпохи». В греческом периоде времени был один дух эпохи, дух времени; в нашем периоде времени он другой. Те, которые чувствуют и понимают его в нашем времени, подходят к духу познанию. Это и есть то, что из духа эпохи выходит за пределы отдельных духов народов. Когда Христос Иисус появился на Земле, его предтеча, Иоанн Креститель, отметил духа, которого можно было бы обозначить духом того времени, словами: «Измените ваш душевный строй, потому что Царства Небес приблизились».

Так для каждой эпохи можно найти ее духа времени и это находит свое выражение в том, что вступает в вершение духов народов, которое мы сейчас охарактеризовали как вершение архангелов. Для современного материалистического человека дух времени есть нечто совсем абстрактное, без всякой реальности, и еще меньше доступно ему видеть в этом духе времени действительно существо. И все же за выражением «дух времени» таится действительно существо, никакое иное как то, которое стоит тремя ступенями выше ступени человечества. За ним таятся те существа, которые уже на древнем Сатурне, в отдаленнейшей эпохе развития Земли, прошли их ступень человечества и которые из духовного окружения Земли работают в наше время над ее преобразованием, проходя при этом, так сказать, последнюю фазу преобразования их физического тела в дух человека или атому. Головокружительно высоки для человека существа и их способности, затрагиваемые нами здесь.

Это те существа, которых мы опять-таки можем обозначить как действительных инспираторов или, пользуясь в данной области техническим выражением оккультизма, как «интуиторов» эпохи или эпох. Они деятельно попеременно и как бы рука в руку. От эпохи к

эпохе они передают их задание дальше. Дух эпохи, который был деятелен в греческом периоде времени, передает миссию дальше тому, который после него вступает в деятельность и т. д. Они, значит, чередуются. Существует, как мы видим, ряд таких духов времени, таких духов Личности, выступающих как дух времени.

По отношению к духам народов эти духи Личности, эти интуиторы эпох, являются духами высшего ранга. В каждом определенном периоде времени бывает деятелен преимущественно один из них, запечатлевая этому времени его общий характер, давая задания духам народов, и, таким образом, то, что является общим духом эпохи, специализируется, индивидуализируется сообразно духам народов. Затем, в наступающей новой эпохе, ему на смену вступает другой дух времени, другой дух Личности, другой архай.

По истечении определенного количества эпох такой дух времени завершает свое определенное развитие. Это мы должны представить себе следующим образом: когда, завершив наше земное развитие, мы умираем, то итог этой земной жизни наша индивидуальность переносит в следующую земную жизнь. Так же обстоит и с духами эпохи. Каждая из них имеет такого духа; в конце эпохи он передает свой пост следующему за ним преемнику, этот опять следующему и т. д. За это время предшествовавшие проходят их собственное развитие. Духом времени всегда выступает очередной, наиболее долго отсутствовавший, опять появляясь в более поздней эпохе как дух этой эпохи, «интуитируя» продвинувшееся за это время вперед человечество тем, что он сам успел приобрести для своей высокой миссии. Обращая наш взор к этим духам Личности, к этим существам, каждое из которых в ином случае может быть названо таким столь ничего не говорящим наименованием, как «дух времени», мы можем сказать: мы, люди, идем от воплощения к воплощению, и мы должны теперь точно знать, что в этом нашем движении от эпохи к эпохе и дальше в будущем свершения на нашей Земле всегда управляются иными духами времени. Также и наш современный дух времени опять вернется, мы опять встретим его. Из-за этого их свойства как бы описывать круги и вновь возвращаться к исходной точке, циклически повторяться, их именуют также «духами круговорота времен». Более точное обоснование этого выражения еще предстоит нам в дальнейшем. Итак, эти высокие духовные существа, дающие их повеления духам народов, именуются также духами круговорота времен. Этим подразумеваются те круговороты времен, через которые приходится идти и самому человеку, когда от эпохи к эпохе он опять возвращается к прежним состояниям, повторяя их в более высокой форме. Это повторение своеобразностей более ранних форм вы можете заметить. Если в духовно-научном смысле вы точно просмотрите ступени развития человечества на Земле, то вы встретите самые различные виды этих повторных свершений. Такое повторение заложено, например, в семи эпохах, следующих за атлантической катастрофой, которые мы называем постатлантическими культурами. Греко-латинская ступень или эпоха культуры, находясь в центре и образуя, так сказать, поворотный пункт нашего развития, повторения не встречает. За ней следует повторение египетско-халдейской эпохи, а именно в самом нашем времени. За ним будет следовать другая эпоха, которая представит собой повторение времен древней Персии, хотя, конечно, в несколько ином роде, и, наконец, наступит седьмая эпоха, которая будет повторением древнейшей индийской культуры, эпохи святых риши, так что в этой грядущей эпохе в новой форме выступят определенные явления, заложенные в той древности. Ход этих свершений управляется духами времени.

То, что распределено по различным народам и что изживается на Земле, идя вперед от эпохи к эпохе, что на той или иной почве могут возникать самые различные явления, вырастая из той или иной местной речи, исходя из той или иной формы речи, из архитектуры, искусства и науки, проходя все метаморфозы и принимая в себя все то, что может излить дух эпохи в человечество, — для этого нужны духи народов, принадлежащие к иерархии высших существ, архангелам. Но между высокой миссией народных духов и теми существами, которые должны быть инспирированы ими здесь на Земле, необходимы еще и посредники. Выгадаете без труда — опять-таки, сначала в абстрактной форме, — что посредниками

между этими двумя родами духов являются ангелы. Они образуют связующее звено между духом народа и отдельным человеком, Чтобы человек мог принять в себя то, что как задание для всего народа излучается от духа этого народа, чтобы отдельный человек стал деятельным органом в миссии народа для этого необходимо это посредничество между отдельным человеком и архангелом народа. Итак, мы приблизились к существам, которые стали людьми тремя ступенями раньше, чем сам человек достиг своей ступени человечества, и мы увидели, каким образом проникают они своим сознанием в человечество и вступают в наше земное развитие. Завтра нам надо будет показать, насколько работа архангелов — сверху вниз, из их Я, которое уже выработало манаса или самодуха и работает над эфирным или жизненным телом человека, — проявляет себя как раз в продуктивности, в свойствах и в характере народа. Человек живет в этой работе высших существ, она непосредственно охватывает его и включает в себя как принадлежащего данному народу. Человек хоть и является прежде всего индивидуальностью, снабженной самостью Я, но, с другой стороны, он не только индивидуальность, а представитель определенного народа и этим самым некто, в ком человеческая индивидуальность еще не обладает самоопределяющим характером. В чем заслуга человека, если он, принадлежа определенному народу, говорит как раз на языке этого народа? — Это не является индивидуальным достижением человека и тем, что мы называем его индивидуальным развитием, это — русло, в которое он принят. То, что мы называем развитием человека, это нечто совсем иное. Рассматривая жизнь и вершение народной души, мы вспомним, в чем состоит развитие человека и в чем он нуждается для его прохождения. Мы увидим то, что необходимо не только для его развития, но и для развития совсем других существ.

Так видим мы человека вчлененным в ряд иерархий, видим, как от одного периода времени до другого, от одной эпохи до другой, в его развитии принимают деятельное участие существа, к сущности которых мы уже раньше подходили с другой стороны. И мы видели как предусмотрено все многообразнейшее индивидуальное проявление этих существ, результат деятельности которых вступает в человечество.

Духи времени указывают основное направление развития единичных эпох. Распространение духа времени по всей Земле возможно благодаря отдельным народным индивидуальностям. Духи времени дают указания духам народов, а ангелы способствуют тому, чтобы они дошли до отдельных людей, которые, таким образом, могут выполнять свое задание. Итак, чтобы единичные люди стали органами действия в этой миссии народных духов, этому способствуют те существа, которые находятся между людьми и духами народов — ангелы.

Каким образом эта поразительная сеть покажет нам деятельность различных народных индивидуальностей древности и современности, это будет предметом рассмотрения этих лекций. В следующей лекции мы начнем конкретно изучать эту ткань, — духовную ткань, слегка набросанную нами сегодня, — которая есть охватывающее нас мировое бытие.

ЛЕКЦИЯ ВТОРАЯ

Вчера было сказано, что те существа, которых надлежит рассматривать как духов народов, в настоящее время находятся на такой ступени, когда из сил их Я, т. е., значит, из наивнутреннейшего существа их душевного начала они работают над своим эфирным или жизненным телом.

Теперь, естественно, каждый из вас может сказать себе: конечно, надо признать, что работа над этим эфирным или жизненным телом не может быть непосредственно видима физическими глазами или вообще быть воспринята внешними органами восприятий, но что она, так сказать, относится к области ясновидческого сознания. Если же деятельность этих существ, т. е. народных духов, вступает в жизнь человека, то, с другой стороны, должно существовать нечто, на что можно было бы указать, что можно было бы привести, как существующее до некоторой степени внешневидимо, как своего рода отпечаток, своего рода

отблескэтойработы духов народов, этих архангелов. Кроме того, эти существа должны как-то обладать и физическим телом. Их телесностьдолжна выразить себя в какой-то форме. И эта физическая форма, в которой они себя выражают, работа, деятельность этих существ, — они так же должны проступить каким-то образом в мире, в котором находится человек, потому что, в конечном итоге, тело человека тоже ведь должно иметь какое-то отношение к работе этих существ.

Мы возьмем исходной точкой эфирное или жизненное тело этихсуществ и ту работу, которую они в нем совершают, Для этогосначала нам будет необходимо обратиться к исследованиям ясновидческого сознания, Где же встречается ясновидческое сознание то, что может быть отмечено как такое эфирное тело этих архангельских существ, этих архангелов, и как нам надо понимать эту ихработу? — Вы все знаете, что поверхность, что лик нашей Землиразличен в зависимости от различных ее местностей, и что различные местности этой нашей Земли опять-таки ставят самые различные условия для развития народных своеобразностей, народныхсвойств. Здесь внешнее материалистическое сознание будет говорить о том, что — наряду со многими другими — главными причинами этих своеобразностей и свойств народов являются климат, растительное царство, может быть, вода той или иной страны илиместности на Земле. То, что материалистическое сознание, сознание физического плана, таким образом, в этом нет ничегоудивительного, потому что это сознание физического плана знаетименно только то, что можно увидеть глазами. Ясновидческому же сознанию положение предстает еще и много иначе. Кто с ясновидческим сознанием странствует по различным областям нашей Земли, кто, обладая этим сознанием, вступает на ту или иную почвуэтой нашей Земли, тот знает, что своеобразной картиной физического растительного мира, своеобразной конфигурацией горных пород не исчерпывается все то, что ему известно об этой почве, об этой картине той или иной области Земли. Но если речь о своеобразном благоухании или об ауре какой-нибудь определенной области нашей Земли является материалистическому сознанию лишьабстрактностью, то это опять-таки понятно. Ясновидческому жесознанию действительно предстает над каждым клочком нашей Земли своеобразное духовное облакообразование, которое надо обозначить как эфир-аура данной земной области. Эта эфир-аура иная, совсем иная, над нивами Швейцарии, чем над нивами Италии и опять иная над нивами Норвегии, Дании или Германии. Как истинно то, что каждый человек имеет свое собственное эфирное тело, так же истинно и то, что над каждой областью земной поверхности подымается своего рода эфир-аура.

Такая эфир-аура очень существенно отличается от других эфирных аур, скажем, от эфирной ауры человека. Рассматриваяземного человека, мы находим, что эфир-аура человека связана с ним только пока он живет, т. е. от рождения до смерти. Она, так сказать, связана с его физическим телом и меняется, собственно, лишь постольку, поскольку человек проходит в жизни развитие, поскольку он подымается выше в смысле ума, морали и т. д.

Но мы тогда всегда замечаем, что эта эфир-аура человека меняется, так сказать, изнутри наружу, нечто привходит к ней, что мерцает, вспыхивает изнутри. Иначе обстоит теми эфир-аурами, которые воспринимаются над различными областями стран. Они, правда, в течение длительного времени обладают определенным основнымтоном; они имеют нечто, что в течение долгих времен пребывает в них неизменно. Но в этих эфир-аурах могут происходить и быстронаступающие изменения, и эти быстро наступающие изменения и естьто, что отличает эти ауры от аур людей, которые меняются медленно и постепенно, и когда они меняются, то это изменение происходит только изнутри наружу. Эти ауры над различными областямистран меняются в течение развития земного человечества именно тогда, когда какой-нибудь народ покидает свою оседлость и переходит в другую область. Это и есть то своеобразное, что эта эфир-аура, распространяющаяся над какой-нибудь определенной областьюземли, действительно зависит не только от того, что поднимается из почвы, но и от того, какой народ захватил эту область и поселился в ней.

Так те, которые хотят проследить в их истинном облике судьбы нашего человеческого

рода на Земле, стремятся проследить взаимное проникновение как раз этих частей эфи́ро-аур данной земной области. Очень сильно менялись различные эфи́ро-ауры Европы в период времени, который отмечают как переселение народов. Уже из этого вы видите, что эта эфи́ро-аура какой-нибудь области Земли содержит в себе нечто изменяемое, что действительно сразу может измениться и в некотором отношении это изменение может быть даже вызвано внешними причинами. Таким образом, каждая такая эфи́ро-аура является своего рода сочетанием того, что идет от почвы и того, что привносится движением народов.

Рассматривая эту ауру, мы должны уяснить себе, что фраза, которая так легко приводится в теософии, но которая, в сущности, никогда не бывает достаточно понята или, по крайней мере, всего глубокое значение которой не рассматривается достаточно серьезно, — беспредельно реальна; а именно, что все, физически воспринимаемое во внешнем мире, есть все же лишь майя или иллюзия. Эта фраза часто высказывается в сфере теософского мировоззрения, но считаются с ней — так, чтобы ее действительно, вплоть до частных случаев, проводить в жизнь, — в сущности говоря, очень мало. Ее больше произносят, как абстрактную истину. Рассматривая же конкретные соотношения ее забывают и остаются при материальном сознании. Поистине, то, что таинственно подымается нам навстречу от участка Земли, заселенного народом, — это эфи́ро-аура данной земной области. То, что в зеленом растительном покрове Земли, в своеобразной конфигурации почвы и т. д. встречается физический взор, это, в сущности, только майя или внешняя иллюзия; это как бы уплотнение того, что действует в эфи́ро-ауре. Конечно, из мира внешней действительности лишь то зависимо от этой эфи́ро-ауры, на что сама эта эфи́ро-аура, т. е. жизненно самоорганизующийся принцип, может иметь влияние. Архангелы, живущие в духовных законах, не могут вступать в законы физические. Туда, где приходится считаться только с законами и свершениями физического порядка, как в горных условиях, неровностях почвы и т. д., туда, где большие перемены у народа бывают обусловлены физическими соотношениями, туда не достигает влияние архангелов; архангелы еще не настолько продвинуты в их развитии, чтобы быть в состоянии вступать в физические соотношения. Поскольку они этого не могут сделать, поскольку они в данном случае независимы, постольку они бывают вынуждены периодически странствовать по Земле, постольку они воплощаются, как в физическом теле в том, что представляет собой конфигурация почвы, т. е. в том, над чем господствуют физические законы. Эфирному телу народа это еще недоступно; как организующий принцип оно еще не может проникнуть собой эту область. Поэтому отыскивается соответствующая почва и из взаимно подходящих условий, т. е. из этого союза между эфирным телом — которое прорабатывается теперь духовно-душевными силами — и физической областью Земли, возникает то чарующее веяние, которое выступает нам навстречу в чисто внешнем явлении какой-нибудь народности, — то, что человек, не будучи ясновидящим, может лишь чувствовать в какой-нибудь стране, а человек, проглядывающий ясновидческим сознанием страну и народ, созерцает.

Как же действует работа архангела, духа народа, в эфирном теле, реющим над почвой? Чем является работа архангела, в чем состоит его деятельность в людях, которые ходят по этой почве, которые живут в этом облаке народного духа? — Его деятельность сказывается на человеке тройным образом; тройное захватывается в его существе действием эфи́ро-ауры, которая проникает, пронизывает его собой. И благодаря смеси этого тройного возникает тот своеобразный характер, который несет в себе человек, живущий в этой эфи́ро-ауре народа. На что же действует эта эфи́ро-аура? Она действует на тройное в темпераментах. Она влияет на темпераменты, которые сами погружены в эмоциональную жизнь человека, которые действуют в эфирном теле человека, но она не влияет на так называемый меланхолический темперамент. Эфи́ро-аура народа влияет на холерический, флегматический и сангвинический темпераменты. Итак, то, что является силой эфи́ро-ауры народа главным образом вливается в эти три темперамента. Эти три темперамента могут быть смешаны самым различным образом и действовать сообща в отдельной человеческой индивидуальности. В этой деятельности, когда три силы действуют сообща, когда одна влияет на другую, преодолевает

и т. д. вы можете себе представить бесконечное разнообразие. Благодаря этому возникают самые различные конфигурации, разновидность которых выступает нам навстречу, например, в России, Норвегии, Германии. То, что действует на темпераменты, это создает народный характер человека. Различие, существующее между отдельными индивидуумами, вызывается лишь степенью указанной смеси. Итак, народные темпераменты смешаны влиянием ауры народа.

Таким образом, по всей Земле деятельны народные духи. Но они идут и их собственными путями, потому что для их собственных целей их деятельность в темпераментах не является существенной. Они ее выполняют лишь потому, что силы в мире находятся во взаимодействии друг с другом и прежде всего, потому что они признают эту их деятельность за необходимость, за то, чем является их миссия. Наряду с этим в соображение входят и собственные заботы их Я. Они состоят в том, что они сами продвигаются в их развитии, что они сами странствуют по Земле и воплощаются в ту или иную земную область. Это их собственные заботы. Другое, то, что они делают в темпераментах людей, это их побочное занятие, это их «профессия». Конечно, благодаря этой их работе, опять-таки, и человек продвигается вперед; в этом сказывается ее обратное действие на нем. Отсюда и человеческая работа в ее обратном действии влияет на духа народа. Значение, которое отдельные люди имеют для духа народа, мы еще увидим. Это важно. Существенное же заключается в том, что мы можем проследить воплощение такого народного духа в мире, затем опять его период жизни в духовном мире, опять его дальнейшее воплощение в другом месте и т. д. Рассматривая эти явления, мы имеем перед собой всегда лишь личные задания самого Я такого существа. Теперь — чтобы хорошо, конкретно представить себе это — подумайте о человеческом эфирном теле в лоне эфирного тела народа; подумайте затем о взаимодействующем влиянии этих эфирных сил — народного и человеческого, — и, далее, подумайте о том, что эфирное тело народа отражается в народном темпераменте, отражается в смеси темпераментов отдельных людей, — тогда вы подойдете к тайне выступления нам навстречу из лона народа во всей своей своеобразности самого духа этого народа.

Теперь — после сказанного — мы, в сущности, исчерпали важнейшую работу архангелов или духов народов. Но мы еще очень скоро смогли бы исчерпать всю своеобразность какого-нибудь народа, оставаясь только при рассмотрении рода характера, которым обладает человек в лоне этого народа и который связан с заданием архангельских существ, этих подлинных духов народностей.

Любому народу, как вы это легко можете догадаться, свойственно еще и многое другое. Откуда же происходит это? — Если бы архангел, ведущий дух народа, не встречался с другими существами и не работал бы сообща с ними на той же основе и почве над эфирным телом человека, то многое из свойств этого народа вообще не смогло бы возникнуть. Человек есть арена встречи архангелов с другими существами, которые действуют сообща с архангелами и, так сказать, сообща с ними работают. Из этой общей работы возникает еще нечто совсем иное. Изучая народы, ясновидческое сознание — помимо уже охарактеризованных архангельских существ — встречает еще, как это ни странно, таинственных существ, которые в некотором отношении родственны архангелам, но которые в другом отношении, опять-таки, совершенно отличны от них, и прежде всего тем, что они в состоянии применять гораздо большие силы, чем сами духи народов. В этом проникании в темпераменты деятельность народного духа сказывается исключительно тонко и интимно на отдельную человеческую душу; в гораздо более сильной степени сказывается здесь деятельность этих других существ. К этим наблюдаемым ясновидческим сознанием существам из нашего общего знания иерархий мы должны теперь найти подход и, так сказать, их имена. Представьте себе иерархии духов в следующем порядке:

1. люди,
2. ангелы,
3. архангелы,

4. начала или духи Личности,

5. власти или духи Формы.

Далее за ними мы подошли бы к другим, но сегодня мы их еще не примем во внимание. Если вы вспомните теперь то, о чем мы говорили вчера — и что вы найдете подробно изложенным в моих статьях «Из хроники акаши» и в моем «Тайноведении», — то вы сможете сказать себе: из этих существ архангелы являются теми, которые в период древнего солнечного развития прошли их ступень человечества. Те существа, которых мы называем духами Формы или властями, которые теперь двумя ступенями выше архангелов, в то время были на ступени архангелов; они были архангелами, такими существами, как охарактеризованные сегодня духи народов. Это было тогда нормальной ступенью их развития.

Но в развитии заложена своеобразная тайна; это — закон отставания некоторых существ, закон, который приводит к тому, что на каждой ступени некоторые существа отстают, а затем, на следующей ступени не достигают нормальной высоты, сохраняя, таким образом, характер, который был им присущ раньше. В течение эволюции человечества всегда происходило такое отставание существ.

Среди таких отставших находятся и эти духи формы, эти власти, и они отстали очень своеобразным образом, а именно так, что в отношении определенных свойств они хотя и являются духами формы, властями, благодаря чему они в состоянии делать то, что могут делать теперь только духи формы, ссудившие человека на его земной ступени его личным Я, но, тем не менее, они не в состоянии делать это в совершенстве, потому что они не обладают всеми необходимыми для этого свойствами. Их отсталость состоит в том, что свою ступень архангельства они прошли не на Солнце, а проходят ее в теперешнем земном становлении, являясь этим самым существами, которые стоят на ступени духов народов, но которые обладают совсем иными свойствами. В то время как народные духи, находясь двумя ступенями выше человека, все же еще родственны ему и могут интимно действовать на его жизнь, власти или духи Формы стоят четырьмя ступенями выше его. Отсюда их огромнейшая мощь, неспособная на такое интимное влияние на человечество; их влияние гораздо сильнее, но поле их деятельности не может быть никаким иным, кроме того, где деятельны нормальные духи народов, архангелы.

В этом и состоит трудность, что в высших мирах сначала надо учиться различать. Очень заблуждаются те, которые думают, что обладание несколькими понятиями достаточно для ориентации в этих высших мирах. Проникнув в высшие миры, человек поверхностных понятий тоже встретит архангелов. Но надо еще различить, являются ли они существами, которые нормальным образом достигли ступени архангельства теперь или такими, которые должны были находиться на этой ступени в период солнечного состояния Земли. Таким образом, в одной и той же области вместе с духами народностей, т. е. архангелами, деятельны и другие существа, состоящие, так сказать, в ранге архангелов, но одаренные совсем другими, более сильными способностями, которые свойственны другим духам Формы и которые благодаря этому могут глубоко проникать в человеческую природу. Ибо что сделали из человека эти духи Формы в течение земного бытия? — Подумайте только, что человек не был бы в состоянии сказать себе «Я», если бы духи Формы не сформировали бы его мозг таким, каким он владеет им в современности. Итак, влияние этих существ идет вплоть до физического образования, хотя они и находятся всего лишь на ступени архангелов. Они вступают в своего рода состязание с духами народов, причем в поле деятельности самих этих духов народов.

Они сталкиваются с ними и благодаря этому первое, возникновению чего эти духи главным образом способствуют, это речь; речь не могла бы возникнуть без всего строения и формы человеческого тела. В строении человека нам явлена деятельность этих других народных духов, которые связаны с силами природы и с человеком. Итак, возникновение речи мы не можем приписывать тем же существам, которые, находясь двумя ступенями выше человека, интимным образом влияют на темперамент народа, придавая этому народу

соответствующий характер. Существа, дарующие речь, владеют большей силой; они, в сущности, власти; они влияют на Землю, потому что они остались на Земле, в то время как их другие собратья в «Я» деятельны с Солнца в мировое пространство. До появления Христа Иисуса люди почитали существо Яве или Иеговы, затем они почитали действующее из мирового пространства существо Христа. В отношении духов речи мы должны сказать, что в речи человек любит как раз то, что осталось с Землей. Мы должны привыкнуть совсем иначе смотреть на вещи; человеку привычно ко всей вселенной применять свои собственные понятия. Он, конечно, будет очень не прав, если отставание в развитии этих высоких существ он будет рассматривать приблизительно как отставание школьницы, остающейся в классе на второй год. Они отстают не потому, что они «плохо учились», а по причинам великой, господствующей в мире мудрости. Если бы определенные существа не отказались от их дальнейшего нормального развития, если бы они не стали проходить свое дальнейшее развитие на Земле, если бы они пошли вперед с Солнцем, то на Земле не смогло бы возникнуть то, что мы называем речью. В определенном отношении уже потому прав человек в своей искренней любви к речи, к своему языку, что, так сказать, из сил любви с ним остались высокие существа, которые отказались от определенного личного продвижения, чтобы человек смог развиваться так, как это соответствует мудрости.

И как предвосхищение развития нам следует рассматривать как своего рода жертву, точно так же и отставание на прежних его этапах нам тоже следует рассматривать как своего рода жертву; и мы совершенно ясно должны понять, что не будь принесены эти жертвы, людям бы никогда не достичь определенных способностей.

Таким образом, мы видим, что в эфирном теле человека и в эфирном теле соответствующего народного духа происходит взаимообмен работ двух родов существ: нормально развитых архангелов и остановившихся на ступени архангелов духов Формы, которые отказались от их собственного развития, чтобы приобщить людей вовремя их земного бытия к языку народа. Они должны были развить силу так преобразовать гортань и все органы, связанные с речью, чтобы физическая манифестация этих органов стала бы именно речью. Таким образом, то, что мы встречаем как народную душевность, как народный темперамент в союзе с языком, мы должны рассматривать как результат такого сотрудничества. То, что человек в состоянии высказаться, в состоянии подать вещь, свойственную его народу, дать прозвучать ей в воздухе, — это способность, развитие которой лишь потому смогли вызвать связанные с народными духами духи Формы, что с их мощными силами они сами остались на ступени народных духов. Так в области деятельности народных духов находит место такое сотрудничество. Аналогичное сотрудничество находит место и в другой области.

Вчера я привел в пример деятельность еще и других сил: начал или духов Личности, представляющих собой в земном бытии то, что обозначается духом времени. Они действуют таким образом, что силами своего собственного Я, силами своей душевной организации они вработываются в физическое тело, приводят в движение силы физического тела. Это надо понимать так, что если в определенный момент времени совершается нечто как результат духа времени, например, происходит какое-нибудь открытие, идущее из импульса духа времени и благодаря которому человечество продвигается вперед в своем развитии, — то в нашем земном бытии это соответствует определенной работе при помощи физических сил. Вы можете это очень легко проследить: достаточно лишь задуматься над этим, чтобы понять, насколько действительно необходимы физические предпосылки, чтобы то или иное могло возникнуть из импульса духа времени. Можете ли вы представить себе деятельность Кеплера или Коперника, или Перикла при иных предпосылках и в ином времени? Индивидуальности вырастают из вполне определенных условий времени, из тех условий, которые благодаря физической работе в определенный момент времени оформляются и организуются высшими существами. Это действительно физические условия, но, конечно, физические условия, которые следует представить себе не в компактности материи, а как определенные соотношения в физическом целом всей нашей Земли. Иногда очень мощно

выступают такие сопоставления, причем, когда Дух времени тем или иным образом проводит свою идею, то для этого должна наступить иногда совершенно определенная физическая конstellляция. Подумайте только о том, что однажды, играя в шлифовальной мастерской, дети таким образом сложили определенно отшлифованные стекла, что удалось заметить их оптическое действие; так что изобретателю подзорной трубы осталось только реализовать это наблюдение закона сопоставления стекол.

Это исторический факт. Но подумайте только какие физические условия были для этого необходимы! Ведь линзы должны быть сначала изобретены, отшлифованы и соответствующе сложены. Вы, конечно, можете применить здесь слово «случай», но этим самым вы должны будете отказаться от постижения закономерности в подобных свершениях. Сочетание таких физических условий подведомственно архаям, первосилам. То, что при определенном сочетании условий совершается на каком-то участке Земли или что вообще многообразно проявляется в духе времени, — это отражение их работы. Подумайте далее, сколько бы физических явлений не совершилось в последнее время, если бы в ваших физических телах не происходила эта работа архав. Деятельность в этом направлении есть действительно их работа.

Если эти архав, направляя дух времени, деятельны таким образом, то, опять-таки, мы можем спросить себя: каким образом «интуитируют» эти духи времени развитие человечества? — Они «интуитируют» таким образом его, что происходящее в физическом побуждает человека к тому или иному как бы случайно. Это не просто легенды, хотя иногда и это случается. Я напому лишь олампаде в соборе Пизы, когда по ее равномерному качанию в храме Галилей открыл закон маятника, и как затем Кеплер и Ньютон были наведены на путь их открытий. можно было бы привести сотни и тысячи случаев сочетания физического свершения с мышлением человека, откуда можно было бы усмотреть это «интуитирование» архав или первосилами того, что как идеи, как такие идеи времени вступает в мир, что затем влияет на людей в их развитии, что регулирует и закономерно исполняет собой их движение вперед. Но и в этой области происходит совместная деятельность существ, которые в течение нашего земного бытия нормальным образом стали духами Личности, с другими, которые, благодаря тому, что они отстали на Луне, не являются теперь духами Формы или властями, каковыми они должны были бы быть на Земле, но которые и теперь деятельны лишь как духи Личности.

Итак, это существа, которые обрекли себя на отставание не в солнечном, а лишь в лунном периоде; это духи Личности, но не с теми способностями, которые они должны были бы иметь нормально; это значит, что они «интуитируют» не так, как это делают духи Личности нормального развития, а как отставшие духи Формы. Их влияние на человека не имеет того интимного внешнего характера, при котором он сам может находить мотивы для наблюдения физических явлений, но они действуют в его внутреннем существе, действуют в его мозгу, давая определенное направление мышления. Отсюда в различных эпохах это внутреннее побуждение в мышлении человека таково, что каждый отдельный период времени носит определенный характер мышления. Это связано с тонкими контурами мышления, со своего рода внутренними конstellляциями. Здесь работают во внутреннем существе человека эти отставшие духи Формы, обладающие характером духов Личности, и создают тот или иной образ мыслей, создают совершенно определенную Форму понятий. Это и есть причина того, что от эпохи к эпохе люди не только ведомы в смысле интуитирующих духов Личности, когда они, люди, сами находят мотивы для своих действий, но что они еще и понуждаемы своего рода внутренней силой, физически сказывающейся на мышлении, подобно тому как другое отставание духов Формы сказывается на речи. Так выражается образ мышления как манифестация духов Формы, выступающих в наше время как духи Личности. Итак, это не интимная работа духов Личности, оставляющих человеку его волю делать то, что он хочет, а захватывающая его стремительная мощь. Поэтому среди людей духа времени вы всегда сможете встретить два типа. В тех, которые находятся под влиянием истинных, т. е. стоящих на нормальной

ступени развития духов времени вы увидите, так сказать, верных представителей своего времени. Мы можем их рассматривать как таких людей, которые должны были прийти, а их деятельность как такую, которая никак не могла бы совершиться по-другому. Но существуют и другие люди, в которых деятельны те духи Личности, которые, собственно, являются духами Формы. Это те другие духи, которых мы отметили как духов мышления и которые их теперешнюю ступень развития усвоили в период лунного цикла.

Итак, человек является ареной, на которой одновременно разыгрывается эта общая деятельность. Эта совместная деятельность сказывается во взаимодействии речи и мышления, которое основывается на том, что совместная работа происходит не только между духами, стоящими на одной и той же ступени развития, но и между нормальными, регулирующими народную душевность, народный темперамент архангелами — с только что охарактеризованными духами, т. е. с духами Формы отставшими на ступени архангельства, и, с другой стороны, духами Формы, отставшими на ступени духов Личности.

Эта двойственность проступает в природе и существе человека. Исключительно интересно изучение этих соотношений, когда при помощи оккультного знания, оккультного восприятия переходишь от народа к народу. Тогда видишь деятельность нормальных духов народов, видишь, как они получают свои директивы от духов времени видишь также совместную деятельность во внутреннем существе человека этих духов народов с духами речи и духами мышления и влияние последних на мысли людей. Здесь, во внутреннем существе человека архангелы нормального развития встречаются не только с несвоевременными архангелами, но и с несвоевременными духами Личности, направляющими изнутри мыслительную деятельность определенного периода времени. И здесь в предельной степени интересно (я предупреждал: будут затронуты вопросы, которые вы должны встретить со спиритуальным пониманием; вопросы, которые неизбежно должны быть облачены в слова обычной речи, т. к. в жизни еще не существует такого языка, который все мог бы выразить достоверно и понятно; приходится все выражать в словах, придающих сущности вопроса несколько образный характер, но что, тем не менее, соответствует очень значительному явлению в развитии человечества), здесь в предельной степени интересно и важно знать — важно для того, чтобы проследить развитие человеческого времени, — что некогда между одним из ведущих духов народов, т. е. архангелом нормального развития, и духом, который был деятелен как дух сил мышления во внутреннем существе человека, т. е. несвоевременным духом Личности, прямо-таки был заключен договор; и на определенной исторической эпохе мы видим серьезный, значительный результат этого договора, чтобы этот договор смог достичь особого совершенства, была налажена гармоническая связь с соответствующим несвоевременным архангелом, который в ту эпоху был ведущим духом речи. Таким образом, в развитии человечества существует период времени, в котором как бы созвучна деятельность нормального и несвоевременного архангельства, и когда, кроме того в эту деятельность вступает тот характер мышления, который вызывается в существе человека силой несвоевременного — духа Личности. Этот договор трех партий находит свое отражение в определенном народе. Это индийский народ; народ, который впервые после атлантического времени вел после атлантическую культуру. Во время этой индийской культуры наступила такая конstellация, при которой сотрудничество этих трех существ было наиболее гармоничным. Результатом этого является все то, что мы можем обозначить исторической ролью этого индийского народа. То, что было заключено в этом договоре, захватывает своей деятельностью все и те времена, о которых уже существует исторические предания. И это причина той мощи, с которой влиял древний святой язык индусов и имел столь же мощные культурные последствия, и почему мощь его влияния могла сказываться и на дальнейших временах. Эту мощь ему дали архангелы отсталого развития, действовавшие в языке. Эта мощь санскритского языка покоится на договоре, о котором я сейчас рассказал. На нем же покоится и своеобразная индийская философия, которая как философия, как мышление, творящее из внутреннего существа человека, еще не превзойден никаким другим народом в мире; на этом покоится внутренняя

замкнутость мышления индийской культуры. Во всех ее областях мы наблюдаем другие соотношения. В них всех проявилось тогда то, что сейчас было характеризовано. Поэтому так чарующе следовать путями этого мышления, которое — давно, когда индийский народ существовал еще как первый культурный цвет послеатлантического времени, — тем получило свою особую конфигурацию, что оно произошло не из перевеса сил нормального архангела над силами несвоевременного, а есть нечто, что гармонически сочетается с собственной замкнутостью, потому что действительно каждая мысль выстраивается народным темпераментом и вплоть до частных с любовью развивается дальше. И так влиял язык далее, влиял по той причине, что тогда не возникло борьбы, которая в ином случае возникла бы повсюду, а произошло сочетание работы архангелов — нормального и несвоевременного; так ярко в данном случае можно сказать, что язык, излитый из чистейшего темперамента, сам является продуктом темперамента. В этом тайна этого первого народа послеатлантической культуры.

Это и есть то, что необходимо принимать в соображение и у всех других народов, именно, что в них происходит своеобразная деятельность этих трех сил (нормального духа народа или архангела, архангела отсталого развития и деятельных изнутри наружу сил отсталого духа времени) и того, что интимно передает народу истинный дух времени. На этом интимном восприятии внутренних сил покоится истинное познание всякого народа, — когда взвешиваешь доли, которые каждый фактор вносит в становление этого народа. Собственно, поэтому и стало так трудно людям, игнорирующим оккультную сторону развития человечества, определить слово «народ». Попробуйте взять отдельные книги, в которых где-нибудь в мире определяется понятие «народ», и вы увидите сколько существует этих определений и насколько они друг от друга отклоняются. Они и должны отклоняться, потому что один чувствует больше то, что идет с одной стороны — от архангелов нормального развития, — другой чувствует больше то, что идет от архангелов отсталого развития, а третий, опять-таки, то, что идет от единичных индивидуальностей народа. Каждый чувствует несколько иначе и соответственно формулирует свои определения. В этом-то и суть дела, что эти определения не обязательно всегда ошибочны, это нам ясно из духовной науки; но только они всегда погружены в майю, в иллюзию. То, что по данному вопросу говорит человек, показывает, насколько он рассматривает лишь майю и не принимает во внимание деятельность различных сил. Отсюда само собой разумеется, что искомое понятие всегда будет иное, если с духовнонаучной точки зрения рассматривать такой народ как швейцарский, который, живя на одной почве, говорит на трех языках, или, напротив, такие народы, которые говорят на одном языке.

Почему деятельность народов развивается больше из сил духа Личности, т. е. почему именно бытие народов зависит от сочетания деятельности отдельных лиц, об этом мы еще будем говорить. Народы, которые своим бытием обязаны главным образом Духу Личности отсталого развития, — мы их также найдем на Земле. Эти духи Личности в их деятельности не приводят к дальнейшему развитию. Нам достаточно лишь уяснить себе характер североамериканского народа, и здесь перед вами народ, который пока что покоится на этом принципе.

Таким образом, вы увидите, что мы только тогда поймем мировую историю, поскольку она является историей народов, — когда мы проследим в ней в следующих один за другим народах как архангелов, так и духов Личности; проследим и тех, и других в их взаимоотношениях, в их нормальном и отсталом развитии.

ЛЕКЦИЯ ТРЕТЬЯ

Факты, которые мы рассмотрим в пределах этого цикла лекций, легко проникнут в душу каждого, потому что они встретят непосредственный и интенсивный интерес. Но для большей полноты и ясности наших рассмотрений нам придется несколько углубиться в более трудную область, чем сама-по-себе основная тема наших лекций, которая без этого

необходимого отступления не будет достаточно понятной. Например, мы будем сегодня принуждены коснуться внутренней природы тех существ, о которых мы говорили в обеих предшествовавших лекциях: внутренней природы нормальных духов народов.

То, что необходимо было сказать для их внешней характеристики, это мы уже сказали; именно, что они существа, стоящие двумя ступенями выше человека, существа, работающие над преобразованием своего эфирного тела, т. е., что они как раз теперь заняты этой переработкой своего эфирного тела в жизнедух или будхи. Человек вплетен в эту работу. Поскольку развитие этих существ продвигается таким образом, что и человек им захвачен, — отражение такого народного духа сказывается на его индивидуальности в виде народного характера отдельного человеческого индивидуума.

Теперь подойдем к внутреннему существу такой народной души. Если мы хотим разобраться во внутреннем существе современного человека, то нам необходимо представить его себе в его трехчленности, состоящей из:

души ощущающей — своего рода низший член человеческого существа,
души рассудочной или самой-душевности — средний член и души сознательной — высший член внутреннего существа человека, в котором он уже действительно осознает свое Я.

Собственно, лишь в душе сознательной налично то, что называется самосознанием человека. Несмотря на это, Я человека деятельно во всех этих трех областях своей внутренней жизни: как в душе ощущающей, так и в душе рассудочной или самой-душевности и так и в душе сознательной.

В душе ощущающей деятельность этого Я такова, что человек лишь едва чает это свое Я. В этом отношении в душе ощущающей человек предан всем страстям и склонностям. В ней его Я находится в тупом, приглушенном брожении. Лишь в душе рассудочной или самой-душевности оно пробивается к некоторой ясности, достигая полноты этой ясности уже в душе сознательной. Исследуя в отдельности каждый из этих трех членов внутренней человеческой природы, мы должны в них увидеть три разновидности, части в пределах астрального тела. При этом, конечно, действительностью остается и то, что эти три разновидности, эти три члена астрального тела подготовительно преобразовывают и само астральное тело, тело эфирное и физическое тело. Но эти преобразования все же не являются тем, что мы находим как внутреннюю природу человека, как душевное в собственном смысле слова. Душевное начало, внутренняя природа человека — это эти три разновидности астрального тела. Три разновидности нуждаются в определенных органах действия, и они предстают в таком виде, что душа ощущающая имеет своего рода орган действия в астральном теле, душа рассудочная или сама-душевность — в теле эфирном, а душа сознательная — в теле физическом. В таком, значит, виде мы можем отличить внутреннюю природу человека от того, что является природой его оболочек. Итак, внутренняя природа человека состоит из трех разновидностей астрального тела.

Как внутренняя природа человека, над которой работает и в которой выражается Я, предстает в этих разновидностях астрального тела, так то, что мы можем сравнить с этой внутренней природой человека, а именно, внутренняя природа тех духовных существ, которых мы обозначаем как народных духов, представляет собой три члена, три разновидности в эфирном теле. Подобному как в человеке мы различаем душу ощущающую, душу рассудочную, душу сознательную, так и у архангелов, у народных духов нормального развития, мы должны различать три разновидности в эфирном теле. Но т. к. эти три разновидности находятся не в астральном, а в эфирном теле, то поэтому они совсем другие, они существенно отличаются от трех разновидностей душевной жизни человека. Отсюда и форму сознания, всю душевную жизнь этих народных духов вы должны представить себе иной, чем духовная жизнь человека. Здесь от внешней характеристики этих народных духов мы теперь проникаем во внутреннюю природу их душ. Это будет не совсем просто, но мы должны попытаться перешагнуть этот Рубикон. Для этого нам надо будет взять исходной точкой какое-нибудь не очень трудное понятие, но понятие, которое как-то

родственно внутренней жизни этих народных духов, подобного очень не много в нормальной жизни человека; напротив: в его собственном сознании исключительно слабо проявляется то, что живет в сознании народных духов. Но вы все же сможете создать себе об этом представление, если вы терпеливо проследите вместе со мной следующий пример.

Вы все учили в школе, что сумма трех углов треугольника равна 180, и вы знаете, что никакой внешний опыт не смог бы вас этому научить. Возьмите железные, возьмите деревянные треугольники... внешний опыт измерения угломером трех углов никогда вас не научит, что эти три угла представляют собой 180. Но вы сейчас же постигнете это, прибегнув к внутреннему опыту, причем безразлично, возьмете ли вы на помощь чертежи или только представление. Вы это должны узнать силой вашей собственной души. Для этого вам необходимо проделать следующее (приводимый чертеж делается обыкновенно лишь для внешнего представления идеи)

В этой фигуре перед вами точное доказательство того, что три угла треугольника составляют вместе 180. Если вы как следует представите себе эту фигуру, то она во всяком случае убедит вас в этом. Эту фигуру вы можете воспроизвести мысленно, не прибегая ко внешнему чертежу. В таком случае, из сил вашего внутреннего существа вы производите чисто мыслительную операцию; вы не нуждаетесь ни в чем внешнем. На мгновение вы можете себе представить, что совершенно не существует того, что называется миром ощущений и того, что проникает в человека через внешние органы восприятий.

Итак, выключите себя совершенно из внешнего мира, удержав мыслительно лишь пространство; тогда в этом пространстве все треугольники будут показывать в сумме их углов 180. В геометрическо-математическом познании нет необходимости чувственного восприятия внешнего предмета; оно нуждается лишь во внутреннем переживании, в том, что протекает в самом сознании.

Я должен был взять этот пример как более простой и более практический, знакомый людям еще со школьной скамьи. Я мог бы привести вам также как пример «Логику» Гегеля, в которой мы нашли бы ряд таких понятий внутреннего порядка, но там мы встретили бы много незнакомого, потому что его «Логика» незнакома широким кругам. — Итак, вы видите, что человек может прийти к познанию помимо внешних побуждений, путем только внутренней деятельности.

Представив себе то, что внешне достижимо в мире только в математически-конструктивном порядке, — вы поняли одну сторону проявления сознания архангелов. Мир, каким он открывается человеку во внешних цветах и звуках, они совершенно не воспринимают; подобные ощущения им совершенно незнакомы; у них нет возможности получать восприятия и путем осязания. Подобных переживаний архангел никогда не имеет. Но он обладает другим переживанием, которое можно было бы выразить в словах: «мне что-то доставляется из мира, который сейчас меня инспирирует; этот мир прошел через мое сознание, он исполняет собой мое сознание».

Но архангелы не являются существами с только математическим представлением; скорее сам человек настолько несовершенен, что деятельность архангелов он в состоянии представить себе лишь в таких абстракциях, какими являются математические истины. Последние представляют собой то, что свойственно как людям, так и этим духам народов. Отсюда вы можете заключить, что внешний физический мир, существующий для человека благодаря его органам восприятий, совершенно непричастен архангелам; т. е. значит, тот облик, в котором этот физический мир дает о себе знать человеку благодаря его физическим органам восприятий, для архангелов не существует. Итак, выключите из вашей картины мира все, что связано с ней только как физическое ощущение, отстраните все, что вы восприняли внешним образом, — тогда из вашей картины мира вы изъяли как раз то, что непричастно архангелам. Итак, спросим себя: что же может дать архангелам человеческое сознание? Что существует в нем для них? Все, что вы переживаете в душе ощущений, все, что вы переживаете как обычную радость, как обычную печаль, вызванные внешним миром, все, что является цветом, звуком, вообще чувственные восприятия внешнего мира, — все это

непричастно этим существам. Итак, выключите все содержание души ощущающей и скажите себе: то, что существует как картина мира благодаря наличию в человеке души ощущающей, все это не имеет значения для архангелов, они не деятельны в этой области. Даже часть души рассудочной, поскольку она отвечает реакцией на внешние ощущения, не представляет для них значения. То, что вызывается внешними причинами, что человек прорабатывает своим рассудком и переживает своей душевностью — это тоже не для них.

Но в душу рассудочную человека все же поступают определенные переживания, которые человек, так сказать, переживает в общей плоскости с архангелами. Мы можем точно установить, что такие переживания вступают в душу рассудочную или самую-душевность, когда мы видим, как, например, в нашей жизни к нам подходит то, что мы называем нашими моральными идеалами. Не существовало бы никаких моральных идеалов, если бы мы были ограничены в нашем переживании и мышлении только теми ощущениями, теми радостями и печалью, которые, как результат чувственных восприятий, подходят к нам из внешнего мира. В этом случае мы хоть и переживали бы радость при взгляде на полевые цветы или от своеобразия красоты ландшафта, но в нашем внутреннем мы не были бы в состоянии воспламениться для идеала, который засветился бы нам из внешнего мира и который мы смогли бы занести в свою душу и гореть для него. Но мы должны не только гореть и переживать в душе ощущающей, а мы должны об этом и думать. Человек, который только ощущает, который не думает, он, правда, может стать мечтателем, но он никогда не станет практическим человеком. Идеалы мы должны принимать в душу ощущающую не извне, а давать им притекать из духовного мира и перерабатывать их в душе рассудочной или самой-душевности. Идеалы искусств, архитектуры и т. д. — живут в душе рассудочной или самой-душевности и в душе сознательной. Они связаны с невоспринимаемым извне, но что, тем не менее, все же проникает собой и зажигает человека, становясь частью его жизни.

Оглянитесь на жизнь народов от одной эпохи к другой, как она протекала, как все вновь подымались в ней представления и новые мировые тайны. Откуда бы взяли греки их представления о Зевсе и Афине, если бы они оставались только при внешних восприятиях! Что содержится в народах как мудрость мифологии, религии и науки, это оживало из внутреннего существа этих народов. Таким образом, половина нашего знания, половина нашей души рассудочной или самой-душевности и нашей души сознательной обогащаются изнутри, и именно постольку, поскольку человек живет в охарактеризованной внутренней деятельности. До этой области внутренней человеческой природы могут проникнуть архангелы, и в этой области протекает и их собственная жизнь. Итак, вы должны выключить из внутренней жизни то, что вбирается душой ощущающей извне и прорабатывается душой рассудочной или самой-душевностью.

Идя дальше, мы подходим теперь к нашему Я. Для нас Я есть самый высший член нашего существа. Вносимое с этой стороны в моральное сознание, это идеалы, это моральные, эстетические, мыслительные идеи. Так как перед человеком закрыта его внутренняя природа, но благодаря его физическим органам восприятия ему открыт внешний мир, то он может сказать: «я воспринимаю цвета, звуки, холод и тепло»; но он сознает, что за этими восприятиями цвета, звука, тепла и холода находится нечто другое и сущностное. Это существа животного, растительного и минерального царства. Поэтому человек может мыслить мир продолженным дальше. Но еще дальше этого обычному человеку вид закрыт. Не будь это так, не было бы места никакому материализму. Если бы человеку открывался вид на область, лежащую над душой рассудочной и душой сознательной, то было бы также бессмысленно сомневаться в духовном мире, как бессмысленно в наши дни сомневаться в существовании животного, растительного и минерального мира.

Итак, Я человека, высший член его существа, включает в себя души ощущающую, рассудочную и сознательную. Душевная же жизнь архангела начинается его переживанием в своей душе рассудочной или самой-душевности, затем подымается в Я, которое распространяется в мир высших царств, в царство духовных свершений, в котором он живет

подобно тому, как человек живет в царстве животных, растений и минералов. Так что мы можем сказать: хотя мы и должны понять, что такое архангельское существо может нести в своей душевной жизни то, что мы называем человеческим Я, однако мы не можем сказать, что это Я архангела одного рода с Я человека. Итак, Я архангела не одинаково с Я человека. Я архангела находится двумя ступенями выше и, таким образом, коренится в высшем мире. Как человек благодаря своим органам чувств видит цвета, слышит звуки, так смотрит архангел вниз, в мир, который заключает в себе как объективную истину Я, — только вокруг этого Я группируется еще та часть астрального, которую мы, люди, знаем в себе как душу рассудочную или саму-душевность. Представьте себе этих существ, смотрящих в мир, но не воспринимающих минерального, растительного и животного начала. Представьте себе, что зато этот взор, который есть духовный взор, охватывает их картину мира, в которой они воспринимают определенные средоточия. Эти средоточия — это человеческие Я, вокруг которых опять-таки группируется нечто, выглядящее как своего рода аура. — Вот картина того, каким образом смотрит архангельское существо на индивидуальностей народа, принадлежащих ему — этому архангелу — и представляющих народ. Его мир состоит из астрального поля восприятия, в котором заключаются определенные центры. Эти центры, эти средоточия являются отдельными людьми, отдельными человеческими Я. И как цвета, звуки, тепло и холод находятся в поле наших восприятий, являясь для нас значительным миром, так для архангельских существ, для народных духов полем их восприятия являемся мы сами с частью нашей внутренней жизни; и как мы идем во внешний мир и обрабатываем его, создаем инструменты, так являемся мы самими объектами — поскольку мы принадлежим тому или иному духу народа, — которые представляют собой поле деятельности архангелов или духов народов.

Итак, как ни удивительно это звучит, мы заглянули в высшую теорию познания архангелов. Она совсем иная, чем теория познания людей, потому что уже само данное в ней для архангелов совсем иное. Данное для людей — это то, что распространено в пространстве, что воспринимается нами как цвет, звук, тепло, холод, твердость, мягкость. Данное для архангелов — это то, что внутренне проступает в человеческом сознании. Для них это сумма центров, средоточий, которые окутаны целой пряжей внутренних переживаний людей, поскольку эти переживания разыгрываются в душе рассудочной или самой-душевности; но в соответствующем случае деятельность их более высокая.

Каким образом обособливается мировая картина архангела или духа народа? — Картина мира человека обособливается тем, что взявши, например, какой-нибудь предмет в руку, он его ощущает теплым или холодным. Архангел переживает нечто похожее, соприкасаясь с индивидуальностями людей. Так, он встречает людей, которые преимущественно исполнены внутренней активностью, обладающих более богатым душевным содержанием, — они производят на него более интенсивное впечатление. Других он находит вялыми, летаргическими, с бледным душевным содержанием; это существа в поле восприятия архангела, подобные теплу и холоду в картине мира человеческой души. Так обособливается картина мира архангела, изообразно с ней он может пользоваться отдельными людьми, может работать для них, осуществляя то, что идет из его индивидуальности для развития народа.

Еще и другим образом связана жизнь народа с жизнью ведущего его архангела. Как человек проходит в жизни ее восходящий и ее нисходящий периоды — восходящее время молодости и нисходящее время старости, — то и архангел в восходящей и нисходящей культуре данного народа переживает свою молодость и свою старость.

— Теперь мы опять должны обратить наш взор ко внутренней жизни такого архангела. Из того, что я уже рассказывал, вы, конечно, заметили, что то, что человек получает извне, архангел получает изнутри; но зато, когда в нем проявляются в виде этих центров индивидуальности народа, то у архангела возникает ощущение, что это переживание хотя оно и подступает к его сознанию внутренне, тем не менее ему условно чуждо. В нашем сознании этому переживанию архангела соответствует внезапное появление в нас идей.

Обратно человеку переживает он также молодость и старость. Человек, переживая молодость, чувствует бодрость в членах, чувствует их рост, их развитие. В старости эти члены, так сказать, увядают и отказываются служить. Это нечто, что человек чувствует идущим из его внутренней природы. И, опять-таки, хотя архангел и чувствует все идущим из его внутреннего существа, тем не менее восходящее и нисходящее развитие народа является ему чем-то чуждым, чем-то, о чем он имеет чувство, что оно независимо от него, что оно не касается его непосредственно, но что, тем не менее, дает ему повод в определенное время воплотиться в какую-нибудь нацию, когда наступает возможность такого воплощения, т. е. когда появляется народ, жизнь которого находится в восходящем периоде, народ живущий полной восходящей силой, тогда — подобно человеку завершившему свою жизнь между смертью и новым рождением — архангел нисходит в такой народ и воплощается в нем. Когда же начинает слабеть плодотворность, активность отдельных воспринимаемых им центров, когда бледнеет их содержание, тогда архангел чувствует свою «смерть», чувствует необходимость отойти от данного народа; тогда наступает время, когда он его оставляет; он вступает тогда в свой девахан, в свою жизнь между смертью и новым рождением, чтобы позже в других условиях найти себе подходящую народность. Так означает восходящая в молодости жизнь народа молодость его народного духа, и он ее воспринимает как свежий, струящийся элемент, в котором он живет. Нисходящий период жизни народа он воспринимает как усыхание центров в поле его восприятия. — Итак, мы попытались разобраться во внутренней природе такой народной души.

Рассматривая только что изложенное, мы можем себе сказать: все же в определенном отношении такая народная душа довольно далеко отстоит от отдельной человеческой жизни, потому что то, что в своей душе ощущающей и в низшей области своей души рассудочной несет единичный человек, — это область, в которую этот народный дух, архангел, не проникает. Для человека же она нечто очень реальное. Человек очень чувствует, что она связана с самой внутренней, с самой интимной стороной его собственной жизни. В определенном отношении природа архангела, ведущее естество народа, — это нечто, что реет над единичным человеком. Архангел, который ведет народ, чужд личным переживаниям человека, связанным с восприятиями его чувств. Но здесь существуют посредники, и важно, чтобы мы поняли, что такие посредники существуют. Это существа, которых мы называем ангелами и которые стоят между архангелом и человеком. Примите это в самом строгом смысле слова: духи народов — это архангелы, это духи, которые уже закончили преобразование своего астрального тела в самодух или манас и теперь преобразовывают свое жизненное тело в будхи. Посредине между этими существами и людьми стоят ангельские существа. Это существа, занятые преобразованием своего астрального тела, но еще не закончившие его. В настоящее время человек находится в начале этой работы, ангелы же приближаются к ее завершению, но еще далеко не закончили ее. Поэтому область деятельности ангелов много родственнее той, в которой живет и работает человек. Мы можем сказать, что всядушевность ангельских существ расположена к тому, что мы называем астральным телом. Поэтому у них есть полное понимание того, что как страдание и радость способен пережить человек. Нот. к. с другой стороны, они подняты высоко над человеческим Я, потому что их Я больше развито, потому что им доступна часть высшего мира, то поэтому их сознательный мир достигает той области, в которой пребывают сознательный мир архангелов. Поэтому они являются такими подходящими посредниками между архангелами и единичной человеческой индивидуальностью. Они внимают распоряжениям народных духов и несут их в единичные людские души; и результатом этого посредничества является то, что каждый отдельный человек способен к работе не только на пользу своего личного продвижения, своего собственного развития, но и для всего своего народа.

Переживания человека несут в себе эти оба течения. Одно из них — это то, которое от инкарнации к инкарнации ведет его развитие, которое связано с его собственными обязанностями, о которых он прежде всего должен думать, чтобы исполнить тот долг,

который, в сущности, является самым серьезным, потому что это его индивидуальный долг. Он не должен останавливаться в своей работе, иначе не взойдут и заглухнут заложенные в нем семена развития. Но это его собственная, индивидуальная обязанность, продвигающая его вперед от воплощения к воплощению. То же, что он привносит своей народности, что относится к непосредственным интересам его народа — этому способствует инспирация ангела, который передает единичным людям указания архангела. Итак, мы свободно можем представить себе какую-то область Земли, населенную определенным народом; над этим народом — распростертую душу этого народа, эфир-ауру, а в ней, опять-таки, деятельность сил народного духа в его тройном преобразовании сил эфирного тела человека. Тот, кто вершит в этой ауре народа, — это архангел. Мы его представляли себе как высшее существо, которое в развитии стоит двумя ступенями над человеком, которое реет над всем народом, давая общие директивы того, что должен провести в жизнь этот народ. Архангел знает, что должно быть сделано в период восхождения, в период юношеской свежести народа; он знает для каких заданий народа должен быть использован переход от молодости к старости, чтобы его импульсы действовали правильно, в крупных штрихах пишет архангел картину; здесь же, на физическом плане, единичный человек должен работать, должен заботиться о том, чтобы эта картина стала действительностью. Связующим звеном между единичными людьми и архангелом являются ангелы, направляющие человека на то место, которое он должен занять, чтобы в общем чувстве народа смогло возникнуть то, что соответствует широким распоряжениям архангела. Мы правильно представляем себе описанные мною факты, если мы ни в каком случае не принимаем их за простую аллегория, а за возможно большую действительность.

Во всю эту ткань, которую прядет архангел, вступают своей деятельностью те, кого мы отметили архангелами отсталого развития, — духи речи — в том смысле, как я это охарактеризовал вчера. Мы охарактеризовали также деятельность духов Личности отсталого развития — архав. Мы встретили область, где архангел отдает свои распоряжения, распределяет отдельные миссии, которые переносятся ангелами дальше на единичных людей. Но своей деятельностью архангел может вступать и в область духов Личности отсталого развития, и в обоюдной деятельности архангела и духов Личности отсталого развития — ибо последние преследуют совсем иные цели, чем архангелы. Мероприятия архангела могут оказаться в некотором отношении расстроены. Если это случается, если эти духи Личности отсталого развития расстраивают мероприятия архангела, то мы можем заметить, что в пределах самого народа образуются группы со специальными заданиями. Образование в каком-нибудь народе групп со специальным заданием есть внешне проявленная деятельность таких духов Личности. Это может длиться много столетий. Как раз в той области, где мы теперь особенно заняты духовнонаучной деятельностью, в Германии, перед вами пример такой общей, идущей через столетия деятельности немецкого архангела с иногда противоборствующими отдельными духами Личности. В расщеплении общей немецкой нации на группу народностей вы можете усмотреть перекрещивающуюся деятельность духов Личности отсталого развития с архангелами.

В таких народах заметно понижение принципа централизации, они больше направлены к совершенствованию индивидуального начала. В определенном отношении это имеет свою хорошую сторону, потому что благодаря этому может проявиться богатая разнообразность, много оттенков народного характера.

Но вы можете себе представить и другой случай, а именно, когда не дух Личности отсталого, а дух Личности нормальногоразвития, т. е. дух времени в какой-то момент становится, так сказать, важнее, чем в обычном ходе развития.

Итак, смотря на какой-нибудь народ, мы смотрим как на первую импульсирующую в нем силу — на архангела. Затем сюда деятельно вступает дух времени, давая указания этому архангелу, который передает их дальше ангелам, последние, наконец, приносят их единичным людям. Т. к. обычно замечаешь лишь то с чем непосредственно сталкиваешься, то во всей этой сложной содейтельности как самое важное в ней отмечаешь деятельность

архангелов. Но может наступить и то, что дух времени для выполнения своей задачи, задачи времени нуждается в выделении из общей народности некоторой ее части; тогда он бывает вынужден дать более веские, более важные распоряжения; он бывает тогда, так сказать, вынужден снять часть задания с архангела. В таком случае происходит отделение от общего народа единичных народных общин. В этом во внешней видимости проявляется первенство духа времени над деятельностью архангела. Подобное произошло, когда голландский народ откололся от его общей основы с немецким. Первоначально у Голландии и Германии был один общий архангел; расщепление произошло благодаря тому, что в определенный момент дух времени выделил часть народа, возложив на него проведение в жизнь того, что стало важнейшими задачами нового времени. Все, что вы можете прочесть в голландской истории — хотя история есть лишь внешнее выражение, лишь майя того, чем является внутреннее вершение, — есть лишь отражение этого внутреннего свершения. В этом случае мы видим внешнее отщепление голландского народа от общенемецкой народности. Внутренний же мотив этого явления — то, что дух времени нуждался в органе действия, чтобы выполнить за океанскую миссию этого времени. Вся миссия голландского народа является миссией духа времени. Для этой цели они были отколоты, и отколовшаяся часть дала возможность духу времени осуществить ее силами его важное задание. То, что описывают историки, это — внешняя майя, которая больше завлакивает истинные факты, чем вскрывает их.

В этом смысле еще и в другом месте вы встретите такое же яркое явление, а именно: отщепление части народа от всеобщей народности. Это отделение португальского народа. Здесь опять дело только в преодолении архангела духом времени. В этом случае тщетны будут все ваши искания для этого других причин. Если вы просмотрите отдельные события, вы найдете, что в данном случае была использована возможность образовать особый народ (многих возможностей не существовало). Общий материнский народ состоял из слитого испано-португальского. Внешними причинами, может быть, являются те, что реки судоходны только до португальской границы. Других внешних причин не существует. Зато существует внутренняя причина, — именно, что предстояло выполнение заданий, которые как раз явились заданиями португальцев и которые были иными, чем задания общеиспанского народа. Здесь в течение некоторого времени мы замечаем более интенсивную деятельность духа времени, чем обычно. Существовавшая до сих пор гармония заменяется другой. Мы видим духа времени, который вместо того, чтобы давать распоряжения архангелу, сам непосредственно вступает в историю народа, и видим, как другие духи пользуются этим случаем для их собственного воплощения. Когда такая народность откололась, то это отщепление в первом энтузиазме, который охватывает единичных людей, проявляется, главным образом, в спешке и брожении этого народа, в котором дух времени на некоторое время сам заменяет функции архангела. Констатируешь спешку, брожение, движение, связанные с миссией духа времени. А затем наступает возможность для воплощения в этом отколовшемся народе обоих архангелов, — как нормального, так и отсталого развития. Таково возникновение голландского и португальского народов, каждый из которых получил затем таких собственных двух архангелов. И в том, что в них воплощается, в различии народных темпераментов, сказывающихся на отдельных людях, мы видим вершение этих отмеченных нами духовных существ. Совершенно поразительно вершение этих духовных существ, и мы видим, что внешне разыгрывавшаяся история есть лишь результат их деятельности.

Утверждение, что внешний мир есть майя, иллюзия, принимает все более и более конкретное значение. То, что происходит во внешней истории, есть лишь внешний отблеск духовных, сверхчувственных существ, точно так же как и то, что является внешним человеком, есть лишь отблеск внутреннего человека. Поэтому я должен был сказать — и это все вновь и вновь должно подчеркиваться, — что выражение: «Мир есть майя» является выражением величайшего значения; только недостаточно абстрактного утверждения, а надо быть в состоянии вплоть до частных проводить его в жизнь.

Мы увидели, что в том, что мы называем миром, деятельны также другие духи и иерархии. Мы говорили о нормальных отсталого развития архангелах. Архангелы отсталого развития открылись нам по своему существу как духи формы или власти, которые лишь отказались от развития некоторой части присущих им свойств. Мы можем в таком случае спросить: как же обстоит дело с нормальными духами Формы? Нормальных духов Формы мы видим стоящими четырьмя ступенями выше над человеком. В следующем нашем рассмотрении нам еще предстоит говорить о них. Пока, значит, удержим только, что это существа, которые в их развитии на четыре ступени выше человека. Но то, что мы привели вчера как ряд иерархий не исчерпывается этими высокими духами Формы. Над ними находятся духи Движения, они же силы или могущества; еще выше — существа, которых мы называем господства или духи мудрости. Вы найдете их описание в моих трудах, как в «Тайноведении», так и в «Из хроники акаши».²

Вы сможете теперь понять, что закон отречения, отставания действителен и для высших духов, что, значит, и духи Движения могут отставать в развитии их некоторых свойств, — духи Движения, которые стоят пятью ступенями выше, чем человек, — что в эволюции человечества некоторые духи Движения деятельны в настоящее время так, как если бы они были только духами Формы, властями. Это духи, которые в отношении их определенных свойств являются, собственно, духами Движения, в отношении же других свойств, развитие которых они задержали, отреклись от него, — духами Формы. Таким образом, существуют духи Формы нормального развития, стоящие четырьмя ступенями над человеком, и другие духи, деятельные в области этих духов Формы, но которые по своему существу являются Духами Движения. Это, значит, область, в которой (подобно найденной нами общей области деятельности архангелов нормального и отсталого развития) деятельны сообща нормальные духи Формы и духи Формы отсталого развития, т. е. отставшие духи Движения. Благодаря этой общей деятельности происходит нечто, что очень, очень затрагивает само человечество; благодаря этому происходит возникновение того, что мы называем расами человечества, которые мы должны отличать от народов.

Рассматривая положение таким образом, мы приходим не к путанице, а к гибкости понятий; мы не должны смешивать все вместе. Народ не есть раса. Понятие о народе не имеет ничего общего с понятием о расе. Раса может быть расщепленной на различнейшие народы. Расы — это большие общины, отличные от народных. Мы с правом говорим о немецком, голландском, норвежском народах; но мы говорим об одной германской расе. Что же деятельно в этом расовом понятии? Здесь сказывается общая деятельность тех существ, которых вы обозначили нормальными духами Формы или властями, и существ, с которыми мы познакомились как с духами Формы отсталого развития, т. е., по существу, принадлежащих к духам Движения с миссией духов Формы. Поэтому человечество разбито на расы. То, что по всему земному шару уравнивает людей, что каждого человека независимо от его принадлежности к той или иной расе делает человеком, носителем человеческого начала как такового, — это является следствием деятельности нормальных духов Формы. То же, что действует на Земле в сторону разделения всего человечества на расы, — это вызывается духами Формы отсталого развития, отречение которых совершилось в пользу того факта, чтобы на Земле возникло не одновидное, а самое разнообразное человечество.

Здесь, так сказать, мы находим ту подпочву, ту основу, из которой поднимаются единичные народные индивидуальности. Отсюда мы — можем охватить взором всю земную планету; мы находим эту земную планету предназначенной нормальными духами Формы к тому, чтобы нести в себе единое человечество; мы находим, что отставшие духи Движения вступают в область духов Формы и как духи Формы отсталого развития расчленяют

² 2 «Акаша-хроника» «или летопись вселенной» духовный отпечаток всего, совершающегося в развитии космоса и человека, доступный «чтению» или расшифровке на определенной ступени духовного развития. — О. П.

человечество навсем земном шаре на отдельные расы. Если мы задумаемся над тем, чего, собственно, хотят эти духи, если мы углубимся в цели изадачи этих духов Формы нормального и отсталого развития, томы поймем, что они имеют в виду с человеческими расами, какимобразом в этих последних создается почва для того, что затем на ней развивается. И если затем уже мы рассмотрим народкак таковой, мы поймем тогда и сам этот народ.

ЛЕКЦИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Желая понять взаимоотношения между собой человеческих рас, предоставляющих ту почву, на которой возникают единичные народности, надо принять во внимание, что человек, каким мы его знаем, человек, которым является каждый из нас, в сущнос-ти есть очень сложное существо и в своем современном облике — как внешнем, так и внутреннем — возможен лишь благодаря сотрудничеству многих, многих существ вселенной. Из рассмотрения «Акаша-хроники» и других, посвященных развитию человека, мы знаем, что в прошлом, до достижения нашей Земли ее теперешнего состояния, она сама должна была пройти через три преобразования. В течение этих трех преобразований постепенно закладывались и развивались до их современного облика три так называемых члена человека: физическое тело, эфирное или жизненное тело и тело астральное. И лишь во время теперешнего воплощения Земли человек достиг способности принять в себя четвертый член, принять свое Я. Эти четыре члена его существа показывают нам все то, что прои-зошло в течение трех предшествовавших воплощений нашей Земли, — в воплощениях Сатурна, Солнца и Луны и в ее четвертом, соб-ственно земном воплощении, поскольку оно еще протекает в современности. Если вы проведете перед вашей душой всех тех существ, которые сообща работали над всем этим — духов Воли или престолов(Throne), духов Мудрости, духов Движения, духов Формы, духов Личности, архангелов и вплоть до ангелов, а над духами Воли или престолами херувимов и серафимов, — то вы сможете себе представить, что лишь из исключительно сложной совместной работы могло произойти то, что дало возможность осуществить все строение современного человека. Мы видели, что не только совместная деятельность в космосе многих существ и сил природы была необходимо для возникновения человека, но что для этого в определенные эпохи и определенным существам было еще необходимо отречься, отстать от нормального хода их развития, чтобы благо-даря этому иным образом деятельно вступить в становление челове-ческого облика, чем это было бы возможно при их нормальном ходе развития.

Чудесная, многообразная и богатая ткань предстает переднами, когда мы пытаемся постичь человека в его современном обли-ке. Но мы должны уяснить себе, что лишь тогда мы научаемся по-нимать возникновение человека силой сотрудничества этих духов-ных существ, когда мы, как бы расплетая эту ткань, осторожно следуем за единичными существами в их деятельности. Мы можем сказать себе: самым значительным для современного человека су-ществом является то, которое дало ему возможность сказать себе «Я», прийти постепенно к сознанию Я. И мы знаем, что эта воз-можность была дана сначала духами Формы, теми существами, которых мы называем «власти». Итак, следуя за деятельностью, которую они обращают на человека и как бы спрашивая себя: как об-стояло бы с ним, с человеком, если бы в нем действовали главным образом только эти существа, а именно — тот их род, который после-довал нормальному развитию? — мы находим, что они ссужают чело-века организмом Я. Этим самым уже сказано, что сообразно их при-роде их главный интерес заключается в том, чтобы привести человекак этому своему Я. Но здесь необходимо отметить, что совершаемое этими существами в человеке в современной его жизни становится актуальным лишь в определенном возрасте, это проявляется в нем лишь в определенном периоде его жизни.

Если вы вспомните о том, что говорилось о воспитании ре-бенка с точки зрения духовной науки, то вы скажете себе: в пе-риод между физическим рождением и сменой

зубов, т. е. до седьмого года жизни, в человеке развивается главным образом физическое тело. К развитию этого физического тела духи Формы не питают никакого особого интереса, потому что оно, собственно, есть лишь повторение того, что совершилось с человеком на древнем Сатурне, что уже часто повторялось с ним и что и теперь является собой особый род повторения в этом, пока что последнем физическом рождении и до седьмого года жизни. Затем идет время от седьмого до четырнадцатого года жизни, т. е. до половой зрелости. Также и эти годы жизни не особенно притягивают к себе интерес духов Формы, они — повторение древнего солнечного периода времени, главная же деятельность духов Формы в связи с сужением ими человека его собственным Я направлена на период земного состояния. Затем мы подходим к третьему жизненному периоду, протекающему между пятнадцатым и двадцать первым, двадцать вторым годами жизни. В этот промежуток времени повторное развитие в человеке совершает астральное тело, нормально принадлежащее лунному развитию. Также и здесь духи Формы нормального развития все еще не имеют никакого интереса в человеке. Мы должны, значит, сказать: три жизненных периода в человеке, предшествующие собственному рождению Я, которое происходит обычно лишь после двадцати лет жизни, не представляют собой никакого непосредственного интереса для духов Формы. Они деятельно вступают в человека — так сказать, по существу их природы — лишь в двадцатых годах его жизни. Приняв это во внимание, вы не очень удивитесь, если сказать: в сущности, для деятельности духов Формы человек пригоден им лишь в том состоянии, в которое он вступает после двадцати лет своей жизни. То, что развивается в человеке до этого времени, это, в сущности говоря, является для духов Формы своего рода эмбриональным, зачаточным состоянием. Выражаясь иносказательно, — духам Формы нормального развития было бы удобней, чтобы все происходило в определенной равномерности и чтобы никто не вмешивался в их работу. Если бы в течение этих двадцати с небольшим лет никто не вступал в деятельность этих духов Формы, то в первые семь лет своего развития человек имел бы сознание, присущее физическому телу, а это совершенно пониженное сознание, каким обладает минеральный мир. Во второй стадии, — в период от седьмого до четырнадцатого года, — он имел бы сознание спящего человека. От четырнадцати лет до двадцатых годов своей жизни он был бы внутренне интенсивно-деятельным, но пребывал бы в своего рода сновидческом бытии. И лишь по истечении этого сознания лунного существа, т. е. около двадцати одного года своей жизни — человек, собственно, смог бы проснуться и только тогда прийти к осознанию Я. И только тогда смог бы он выйти из замкнутости в себе и охватить взором внешний мир в том его образе, который теперь является нашим обычным. Так было бы если бы все шло нормальным развитием.

Итак, вы видите, что если принять во внимание только деятельность духов Формы, то человек, в сущности говоря, слишком рано достигает своего теперешнего сознания, потому что у современного человека это его сознание до некоторой степени пробуждается вскоре после его физического рождения. Оно не пробуждалось бы в такой форме, когда оно ясно и отчетливо воспринимает внешний физический мир, если бы другие духи — по своему существу духи Движения, — не отстали и не отреклись заранее от тех способностей, развития которых они достигли бы к теперешнему периоду бытия Земли, если бы они не остановились в их развитии, получив этим самым в современном становлении Земли возможность особенным образом вступить в развитие человека. Как раз благодаря тому, что они иным образом прошли свое развитие, они в состоянии уже раньше привести человека к тому, чего нормально он должен был бы достигнуть в двадцатых годах своей жизни. Итак, это духовные существа, которые вплоть до теперешнего состояния земного развития отказались от возможности нормальным образом совершенствоваться дальше; духовные существа, которые во время земного развития могли бы быть духами Движения, но которые задержались на ступени духов Формы и как такие духи Формы деятельны теперь в этом земном развитии. Поэтому в этом последнем они способны ссудить человека — который для этого, собственно, совсем еще не созрел и которому еще много надо было бы наверстать

из прошлого — тем, чем нормальный ход развития ссудил бы его лишь в двадцатых годах его жизни Т. е., значит, вступая в земное бытие, человек получает от таких духов Формы отсталого развития способ-ности, которые в ином случае он получил бы лишь по истечении двадцати лет своей жизни.

Все это имеет значительные последствия. Представьте себе, что это было бы иначе. Тогда, если бы это было не так, т. е. если бы эти духи отсталого развития не вступали в станов-ление человека, то в отношении физического мира человека вооб-ще можно было бы принимать в соображение лишь в том его состоянии, которое он достигает в двадцатых годах своей жизни; это значит, что в этом состоянии он должен был бы рождаться как фи-зическое существо; он должен был бы проходить через совсем иное эмбриональное развитие. В действительности же, благодаря этим духам формы отсталого развития, развитие человека от его рождения и до двадцатых годов жизни полностью переносится в физический мир; это составляет, приблизительно, первую треть нашей земной жизни. Следовательно, мы должны сказать: первая треть нашей земной жизни подчинена промыслу не тех существ, которые господствуют над земными условиями, а других, т. е. ду-ховных существ отсталого развития; а т. к. последние принимают участие в общем становлении, то благодаря этому мы, люди, и не обладаем тем обликом, которым бы мы обладали, если бы мы рожда-лись в состоянии, свойственном нам в нашем двадцатилетнем воз-расте. За это человек должен расплачиваться тем, что вся его первая треть жизни годы до его двадцатилетнего возраста — под-чинена большому влиянию этих отставших существ. Под их влиянием происходит, собственно, весь рост человека. За это он платит тем, что по истечении его второй трети жизни по-существу принадлежащей только нормальным духам Формы — начинается его нис-ходящий путь, его отход, а с этим и распадение его эфирного и астрального организма. Таким образом, жизнь расчленяется на три части: восходящую, среднюю и нисходящую. Во время своей земной жизни лишь в средней ее части человек, в сущности, есть человек; в последней трети он должен возвращать то, что он получил в пер-вой, в восходящей, должен соответственно платить по счету.

Если бы человек действительно всегда был полностью под влиянием нормальных духов Формы, то все то, что в настоящее время совершается с его существом вплоть до двадцатых лет его жиз-ни, приняло бы совсем иной характер, совсем иной облик; все протекало бы иначе; все, что связано с современным развитием че-ловека в первой из трех эпох его жизни, в сущности говоря, яв-ляется бытием, предвосхищающим многое из его развития в поздней-ших жизненных эпохах. Благодаря этому, ко времени наступления второй эпохи его жизни человек становится более материальным су-ществом, чем он был бы в ином случае. В этом ином случае человек проходил бы до этого времени своей жизни только через духовные состояния и спускался бы к современному материальному уплотне-нию, находя свою связь с Землей лишь в тот момент своего раз-вития, который теперь он переживает в возрасте двадцати лет или двадцати одного года. Духовная наука, значит, показывает нам, что если бы развитие пошло таким путем, то человек полно-стью нисходил бы на Землю лишь в том состоянии, которое в нас-тоящее время он достигает в двадцатьдвадцать один год своей жизни, и не имел бы возможности пройти на Земле через предшествующие этому состояния; он должен был бы их проделать в над-земном бытии, в окружении Земли. Теперь вы понимаете весь ход развития детского и юношеского возраста.

Если мы примем эту прямую линию ВС за земной путь чело-века, то по предопределению духов Формы человек должен был бы нисходить на Землю лишь в этой точке (двадцать, двадцать один); лишь здесь достигал бы человек Земли, покидая ее вновь после сороковых годов и проводя последнюю треть своей жизни в одухо-творенном состоянии. Силой отставших существ человек принужден уже здесь (А) вступать в земную жизнь. В этом тайна нашего бытия. Итак, мы видим, что под полным господством тех существ, которые, в сущности, управляют нами, мы находимся лишь во вто-рой трети нашей жизни, в то время как периоды нашего роста и нашего увядания находятся под влиянием совсем других существ, которые так или иначе отказались от их нормального развития.

Случись все так, как это как раз не случилось, т. е. если бы человек переживал первую и последнюю треть своей жизни высоко в окружении Земли, проходя лишь вторую треть на Земле значит, в сущности, если бы он стал совсем другим существом, — то человек не был бы так связан с Землей, как он действительно связан с ней в современности. Случись это, то все люди, спускающиеся на Землю, были бы одного облика и одной сущности тогда все они, проходя земные условия бытия, были бы единообразны. Существовало бы лишь однообразное человечество. То, что нас делает существом, проявляющим собой специфические свойства той или иной возникшей в человечестве расы, это идет не из второй трети жизни, благодаря всему, что находится до нее, т. е. что совершается в первой трети жизни, мы всеми нашими силами связаны с Землей больше, чем это было нам предопределено нормальными духами Формы. Этим самым человек стал более зависим от Земли, на которой он живет, чем это было бы в ином случае. Он стал зависим от той местности Земли, на которой он живет. Именно тем, что человек — так сказать, против намерений духов Формы ранее спускается на Землю, он становится зависим от местности, потому что он связывает себя с Землей в состоянии, которое ему для этого не предназначено. Если бы человек вступал на Землю во второй трети своей жизни, то его появление на севере или на юге, на востоке или на западе не имело бы на него влияния. Благодаря тому, что он становится зависим от Земли тем, что он проходит через свою молодость как мы это охарактеризовали, он становится связанным с Землей, становится существом, связанным с местностью, в которой он рожден, существом, принадлежащим к ней. Этим он становится зависим и от всех условий этой местности Земли, в которой он рожден, от угла падения на нее солнечных лучей, от того, близка ли она к экватору, к жаркой половине, или находится в более умеренном климате, расположена ли она в низине или в горной области. Ведь в долине и дышишь иначе, чем в горах. Итак, человек находится в полной зависимости от земных условий, от места, на котором он рожден. Так мы видим, что человек совершенно срастается со своей матерью-Землей благодаря этой его тесной связи с тем местом с той областью Земли, в которую он вступает при каждом рождении, и в проявлении его свойств мы видим деятельность тех определяющих сил Земли, которые обусловлены этой областью. Все это определяет его расовый характер и окольным путем духи Формы отсталого развития (те духи Формы или власти, которые дают человеку его современное сознание в годы, лежащие до и после его возраста от двадцати одного до сорок третьего года жизни) и являются виновниками расового различия людей по всей Земле, которое, таким образом, зависит от того места Земли, на котором рожден человек.

Но в этот же период времени, который находится под господством духов Формы отсталого развития, человек достигает возможности, достигает способности воспроизведения себе подобного. Так же и эта способность усваивается им в период, когда на него никак не влияют нормальные духи Формы. Этим создается возможность того, что человек не только остается в уже указанной зависимости от места своего рождения, но что усвоенные им благодаря этому свойства могут наследственно переноситься на его потомков; что, значит, расовая принадлежность высказывается не только в связи с влиянием на него его места обитания, но и в том, что наследуется расе. В этом вы найдете объяснение того, почему раса передается по наследству, и нам станет понятно указание духовной науки, что расовые виды, благодаря влиянию места рождения на людей, могли возникнуть только в прошлом. Это произошло в последнее лемурийское и в первое атлантическое время, когда человек был зависим непосредственно от земного окружения. Позже расовое начало все больше переносится на наследственную передачу, освобождаясь от местных влияний Земли. Итак, раса есть нечто, что первоначально было связано с определенной областью Земли и что затем, получая от нее все большую независимость, укрепились в человечестве на принципе наследственности.

Из сказанного теперь вам станет ясно, в какой период эволюции понятие о расе получает смысл. Расовое понятие — в собственном смысле слова — не имеет никакого смысла в до-лемурийские времена, потому что в тот период времени человек лишь нисходит

на Землю. До этого он находился в окружении Земли; затем он спустился на Землю и в течение всего атлантического времени — как и в нашем постатлантическом — расовый облик стал передаваться по наследственности. Мы увидим, что в наше время в народах уже появляются симптомы, указывающие на то, что расовый характер вновь начинает растворяться, сглаживаться. Все это мы еще увидим позже. Мы лишь должны остерегаться рассматривать мир так, как если бы эволюция была просто подобием колеса, безначально и бесконечно вращающегося вокруг своей оси. Представление о вращающемся колесе, столь пространно приводимое в некоторых мистических мирозерцаниях, вносит невероятную путаницу в понятие собственной эволюции человечества. Представляя себе эти свершения так, как если бы, расчлененное на столько-то рас, все, так сказать, вращалось вокруг постоянного Центра, — совершенно не считаешься с тем, что все находится в развитии и что сами расы тоже развиваются. Расы возникли и пройдут, не будут существовать в будущем. Они не повторяются однообразно, как это неверно представляет Синнет своим «Эзотерическом буддизме». Возникновение расовых видов, расовых своеобразностей мы должны искать в древнем лемурийском времени; но при этом не должны упускать из вида, что когда наша современная пятая эпоха развития сменится шестой и седьмой, — не будет больше никакой речи о таком явлении, которое мы смогли бы отметить как расу. Представляя же себе это развитие в непрерывном и равномерном вращении, мы превращаем наше мышление в своего рода ветряную мельницу, очень далеко удаляясь от понимания того, что действительно происходит в мире.

Итак, мы видим, что развитие рас начинается лишь в лемурийский период времени силой деятельности духов Формы отсталого развития. Эти духи приводят в активность силы нашей земной планеты на том ее месте, где человек проводит первые годы своей жизни, и это переносится и на его дальнейшую жизнь, потому что человек обладает памятью и в этой своей дальнейшей жизни помнит о времени, проведенном им на Земле — в сущности, под влиянием отсталого развития — до его двадцать первого года. Человечек стал бы совсем иным существом, если бы были деятельны только духи Формы нормального развития. Но благодаря духам Формы отсталого развития человек стал зависим от того места на Земле, где он живет. Отклонение от закономерности нормальных духов Формы совершилось только что указанным образом, дав этим сначала значение той местности, на которой живет человек в определенном воплощении.

Эти явления мы поймем еще лучше, задержавшись на следующем рассмотрении. До некоторой степени мы можем проследить, каким образом почва и ее глубины излучают сущность их сил на поверхность, проникая собой весь комплекс человека и делая его зависимым от них. В этом отношении мы можем указать на определенные точки Земли, связанные с существом человека в его историческом становлении; мы еще будем обстоятельно говорить об этом, а пока я коснусь этого лишь абстрактно.

Возьмем, например, этот пункт, находящийся в глубинах Африки (см. следсхему). На этом месте, как бы излучаясь из Земли, деятельны все те силы, которые способны влиять на человека в период его раннего детства. Позже их влияние на человека ослабевает, он становится менее подвержен им, но, тем не менее, их отпечаток сильнейшим образом накладывается на него. Значит, этот земной пункт сильнейшим образом действует на человека, живущего на этом месте в период его раннего детства, предопределяя людей, которые зависимы от этих сил, в течение всей их жизни сохранять на себе следы этого их раннего детства. Такова, приблизительно, характеристика всех тех людей — в смысле их расового характера, — которые из этой части Земли принимают в себя определяющее их начало. То, что мы именуем черной расой, в существенном обусловлено этими свойствами.

Переходя дальше, в Азию, мы подходим к той точке земной поверхности, на которой из сил Земли, из существа Земли, человеку на всю жизнь запечатлеваются следы его более позднего отрочества, особые свойства которых дают ему его расовый характер, имеющиеся здесь в виду расы — это современная желтая раса и раса с коричневым оттенком.

Идя еще дальше, с Востока на Запад к Европе, мы встречаем место, которое на всю

жизнь запечатлевает человеку следы его еще более позднего отрочества, т. е. те свойства, которые какраз пробуждаются в нем в более позднем возрасте, в следующей за отрочеством молодости; мы подходим, значит, к той точке Земли, на которой ее силы вступают в человека не в детстве, а тогда, когда юность переходит в более зрелый возраст. — Такие земные силы охватывают человека, определяя его на всю жизнь. И если мы отметим эти единичные точки, мы получим своеобразную изогнутую линию. Эта линия действительна и для нашего времени.

Точка в Африке соответствует тем силам Земли, которые запечатлевают человеку следы его раннего детства; точка в Азии, которые удерживают в нем следы юности; и самые зрелые следы запечатлевают человеку соответствующая точка в области Европы. Это просто закономерность. И хотя возможно возражение, что по отношению к черной и желтой расам европеец обладает преимуществом, тем не менее — приняв во внимание, что в ряде перевоплощений все люди проходят через различные расы, — в этом, собственно, нет никакой несправедливости. Хотя истина здесь иногда и завуалирована, но вы видите, что с помощью духовной науки все же узнаешь удивительные вещи.

Продолжая эту линию, мы идем дальше на Запад в область Америки, к местам, в которых деятельны силы, находящиеся по другую сторону второй трети жизни. И здесь мы подходим к силам (я прошу верно понять то, что сейчас будет сказано; это лишь постольку относится к человеку, поскольку он зависим от физически-организующих сил, от сил, в которых он живет, но из которых не выводится его существо как таковое), которые очень связаны с умиранием человека, с тем в человеке, что принадлежит его последней трети жизни. Это совершенно ясно показывает эта закономерно-изогнутая линия; эта реальная изогнутость является истиной и выражает собой закономерность во влиянии нашей Земли на человека. Этот путь принимают те силы, которые в расовом смысле определяют человечество. Не для удовольствия европейцев, к примеру, вымерло индейское народонаселение, а потому, что оно вынуждено было принять в себя силы, которые ведут к вымиранию. Своеобразность этой линии показывает то, что происходит на поверхности нашей Земли с расами, показывает, к чему приводят те силы, которые вершат вне влияния духов Формы нормального развития. Все, это касается свойств рас, надо искать в этом направлении. В настоящее время расовые свойства подлежат постепенному преодолению.

Нечто подобное произошло уже в самые древнейшие времена Земли. Возвращаясь в древнее лемурийское время, мы смогли бы найти первейшие исходные точки расового развития в области со-временной Африки и Азии. Позже мы замечаем передвижение человека в западном направлении и, прослеживая расоопределяющие силы на Запад, мы констатируем вымирание индейцев. Чтобы умереть как раса человечество должно было пойти на Запад. Чтобы освежить человечество новой силой молодости происходит движение на Восток, движение, которое идет из Атлантиды через Европу в Азию. Затем происходит повторное движение на Запад. Но теперь повторяется не движение рас, а более высокой ступени расового развития, — развития культур. В некотором отношении можно проследить, что развитие культур принимает характер, вполне соответствующий смыслу приведенной линии рас. Так следует, например, удивительную культуру, о которой мы уже говорили и в этих наших рассматриваниях — древнейшую индийскую культуру, которая появилась как первая послеатлантическая культура, — отметить как эпоху, соответствующую раннему детскому возрасту, когда человек в отношении оценки физической природы еще совсем спит и когда в его душу вступают откровения духовного мира. И, действительно, первая индийская культура есть откровение свыше, откровение из спиритуальных высот, которое лишь потому смогло проявиться в человеке, что он вступил в сферу влияния индийской почвы, силы которой он уже испытал в давно, давно истекшие времена. Тогда, в прастаушенном прошлом, силами Земли был определен физический расовый характер; теперь, при повторном пребывании на том же месте, главным образом была определена душевная структура человека древней Индии. Благодаря движению с Запада на Восток проступила та свежесть юности, которая вызвала эту своеобразную

духовную конфигурацию, столь характерную в первобытной индийской культуре. Вы увидите, что таким образом очень древняя, еще не исследованная индийская культура — современная наука называет индийской культурой лишь потомка этой древнейшей культуры — на-ходит свое объяснение, а именно в том, что в древнейшей индийской культуре в некотором отношении находит свое повторение культура Атлантиды.

Рассматривая теперь культуры, которые следуют в послееатлантическом времени, мы видим, что они представляют собой следующие одно за другим повторения прежних, уже пережитых в физическом теле — но, опять-таки, благодаря омоложению ставших совсем иными условий. Так в персидской культуре мы видим культуру, связанную по-своему с тем, что преимущественно живет в человеке в период расцвета его первой молодой силы, в период его самоотдачи влиянию духов Формы отсталого развития, но когда он уже проникается силами, идущими и от нормальных духов формы. Эта противоположность проявлена в персидской культуре в осознании ею образов света и тьмы Ормузда и Аримана.

Чем дальше мы идем на Запад, тем больше мы встречаем в культурах тот факт, что творения людей вплоть до современных наших дней еще в высокой степени зависимы от сил и существ вселенной, принадлежащих отсталому развитию; тем не менее, мы, все-таки, найдем понятным утверждение, что по мере продвижения людей на Запад исключительное преобладание расового начала теряет в своей силе. Мы сможем также понять, что в определенном смысле движение культур таково, что чем дальше они продвигаются на Запад, тем больше вянет их юношеская свежесть и умирает их продуктивный элемент.

Наблюдающий объективно сможет вывести из многих явлений, что и культура нашего времени несет в себе такое закономерное предначертание. Только люди не склонны к объективизму. И если вы задумаетесь над выводами такого наблюдения, т. е. что действительно всякая культура находится в движении, то вы увидите, что чем дальше мы продвигаемся на Запад, тем непродуктивнее становится культура; говоря иначе, она как культура идет к вымиранию. Чем дальше на Запад, тем более достигают расцвета лишь внешние частности культуры, непричастные силам омоложения и свежести, а по-своему изживающие себя в старчестве. Поэтому в области открытий по физике, химии и астрономии, во всей, что не зависит от свежих сил молодости, человек Запада сможет еще дать человечеству великое и грандиозное. То же, в чем нуждается продуктивная сила, это действительно требует другой конфигурации действующих на человека сил.

Взглянем на человека. Из детского возраста он вырастает до определенной ступени; лишь тогда, собственно, расцветает его духовное начало. До этого человек является физически-растущим существом. То, что в ребенке сжато в тесное пространство, должно сначала физически раздаться. После этого развитие человека стягивается к его внутреннему существу. Так же обстоит и с человечеством в целом. Проследившая приведенную выше изогнутую линию, мы видим вершение своеобразного закона. Даже в континентах мы находим его выражение. Своего рода первоначальную исходную точку физического развития человечества мы видим сначала в Африке; затем пространство, на котором развивается человечество, раздается вширь. Это мы находим далее в пространственных областях азиатской поверхности. Там человек заселяет огромные, мощные пространства Земли.

Взглянем теперь на повторение расовых образований в послееатлантических культурах. Словно ребенок, любопытно оглядывающий свое окружение, смотрит человек древней индийской культуры в мир. Это находится в полной связи со свежестью молодых сил, расширяющих человека и в его росте ориентирующих его к дали. Затем должно начать проявляться духовное, а физическое должно сжиматься; и здесь, при переходе культуры в Европу, мы видим своеобразное явление: пространство, на котором распространяется человечество, стеснено к более малым размерам. Мы видим, что Европа есть наименьшая из частей света, и чем дальше продвигается человек на Запад, тем более она устремляется полуостровами в моря, сжимается.

Все это связано с духовным ходом развития. Удивительным образом вы вглядываетесь здесь в мистерию этого духовного развития. С этим сжиманием к Западу возникает кризис;

кризис, силой которого вызывается перевес непродуктивного элемента В полуостровных областях Запада продуктивность по-своему умирает. Эта непродуктивность показывает себя в том, на что уже было указано, а именно, что по мере перемещения культуры на Запад она принимает застывающее в себе, старческое, идущее к смерти начало. Это нечто, что всегда было известно тайным школам. Вы поймете теперь, почему я предупреждал, что то, о чем я буду говорить, представляет собой некоторую опасность, — потому что это способно вызвать раздражение людей. И еще далеко не все может быть высказано из того, что могло бы помочь независимости высшего начала существа человека, при которой он мог бы воспринимать как поднимающиеся из Земли расопределяющие силы, так и то, что позже определяет характер культуры и что еще позже, когда человек вновь вернется к духовному, вновь потеряет свое значение. Отсюда вы видите, что со всем этим ходом развития человечества связан ход духовного развития, который всегда был известен тем, кто бывал глубже посвящен в тайны бытия. Правота сказанного не зависит от того, нравиться ли нам одно больше, другое меньше. Она зависит от необходимости в развитии. Тот, кто стал бы говорить против необходимости, не достиг бы ничего. Говорить против нее, — значит, ставить на ее пути препятствия. Поэтому в определенном отношении это только естественно, что люди, которые переходят в более западные области, все вновь бывают вынуждены принимать свежие силы и импульсы с Востока, а область Центральной Европы должна задуматься над собственной продуктивностью, как это и заложено в самом становлении областей, лежащих до полуостровных образований. Вот почему как раз в Европе имеют в виду нашу общую область: Скандинавию и Германию — люди должны задуматься над их собственным душевным началом и, напротив, как раз на Западе надо видеть ту часть людей, которой надлежит получить некоторую помощь с Востока. Это глубоко обосновано общим характером земного человечества. Такое повторение вы можете увидеть даже в развитии теософского движения. Его мы встречаем и в четвертой послеатлантической культуре, культуре Римлян и Греции. В некотором отношении римляне действительно дальше ушли в развитии чем греки и, тем не менее, они перенимают духовную жизнь живущего на восток от них и завоеванного ими народа.

Чем западнее расположены области, тем более и более будет оправдываться действующий здесь закон. В сущности, об этих великих истинах можно говорить только намеком. Они показывают нам то, что соответствует внутреннему характеру нашей миссии для каждого клочка земной поверхности. И нам надо хорошо понять наше задание, чтобы подняться над общим характером человечества. Здесь велика ответственность того, кто захочет вмешаться в великое движение человечества. Когда дело касается такого великого движения человечества, — должны умолкнуть все личные симпатии и всякий личный энтузиазм, потому что дело не в них, а в том, что обусловлено великими законами этого человечества. Это надо познать из этих великих законов, не поддаваясь пристрастию в пользу того или иного. Таков, в сущности, характер всего розенкрейцерства. Розенкрейцерство — это деятельность в смысле всего развития человечества. Если узнаешь почву, на которой стоишь, вплоть до ее островных и полуостровных образований, то почувствуешь тот род ощущения, который должен охватить душу, когда желаешь быть деятельным в смысле развития человечества.

Некогда силой духов Формы отсталого развития человек был низведен на Землю и поставлен в зависимость от различных участков этой Земли; этим было положено основание для развития рас. Затем мы видим все большее смешение рас. В ходе развития рас мы видим возникновение развития народностей. Мы видим, что влияние развития народностей сказывается и на развитии единичного человека. Мы затронем. большую мистерию, если мы, например, спросим: кем был Платон в смысле его внешнего существа, в смысле его рождения в человечестве? Это человек, вступающий в род Солонидов, принадлежавший племени ионийцев, народу Греции, всей кавказской расе. Что Платон был солонидом, ионийцем, греком, кавказцем — это говорит, если это проглядываешь в своей закономерности, о глубокой мистерии. Это говорит о мистерии, которая нам показывает

сотрудничество на обширной основе всей земной планеты духов Формы, как нормального, так и отсталого развития, которые, собственно, очень сильно заинтересованы в том, чтобы сделать человека человеком Земли. В этом высказывается, каким образом силой этого сотрудничества человечество специфицируется, как затем вступают другие существа, о которых мы уже говорили при характеристике единичных народностей. Каждый человек принимает своим существом участие в свершениях, благодаря которым все эти высшие существа, эти высшие духи, сообща формируют мировое развитие.

Нельзя понять единичного человека, не приняв во внимание того, чем он стал в своем общем развитии благодаря совместной деятельности этих существ. Тем, что на нашей земной планете втайнственной общей деятельности духов Формы, прошедших через нормальное развитие, с духами Формы, прошедших через отставшее развитие, некогда была создана кавказская раса, этим была создана почва для того, чтобы вообще мог возникнуть Платон. В том, что в это вершение вступают нормальные и отсталого развития архангелы и вплоть до ангелов мы видим процесс, который был необходим для возникновения Платона, который выступает перед нами, как человеческое существо, который открывает нам свой человеческий лик, который является нам с совершенно определенными свойствами рассудка, чувства и воли. Посредине же между расой и индивидуальностью находится народность.

Поэтому мы должны были сегодня в общих чертах охарактеризовать основные предпосылки расы. Завтра мы рассмотрим возникновение из рас народностей, вступление других иерархических духов и, особенно, их вступление в деятельность духов Формы.

ЛЕКЦИЯ ПЯТАЯ

Как вывод из вчерашней лекции мы должны отметить, что для беспристрастного проникновения в факты, которые лежат в основе этих рассмотрений, необходимо, конечно, в достаточной степени отмежеваться от всего того, что в ином случае легко охватывает человека как чувства и ощущения, идущие как раз из той области которую мы теперь должны объективно характеризовать. Пока не устранена такая склонность пристрастно принимать объективную характеристику той или иной расы, той или иной народности и т. п. — свободное от предрассудков понимание фактов, приводимых в этих лекциях, будет трудно достижимо. С этим связано то, что говорить об этих вещах возможно, встречаясь только на одной и ни на какой другой — почве: на почве духовной науки. Потому что, что бы ни пришлось услышать о характерных свойствах того или иного народа и, будучи включен в определенную расу, в определенный народ, как бы сильно благодаря этому ни был затронут в своих чувствах, ощущениях и т. д., как духовед обладаешь достаточным противовесом, чтобы положить его на другую чашу весов. Это является действительно понятым учением о карме и реинкарнации. Это дает нам прозрение, что в последовательном потоке времен наше индивидуальное существо воплощается в различнейших расах, в различнейших народах. Таким образом, обращаясь к этому нашему внутреннему существу, мы можем быть уверены, что в нем мы примем участие не только в светлых или, может быть, также и тeneвых сторонах всех рас, всех народностей, но мы можем быть уверены и в том, что, воплощаясь то там, то здесь, мы вбираем в него как вклад за вкладом благодеяния всех этих рас и народов.

Идеей кармы и реинкарнации наше сознание, наш горизонт расширяется, становится более объемлющим. Поэтому лишь благодаря ней мы научаемся выносить то, что в настоящее время должно предстать перед нашим духовным оком как тайны, связанные с расами и народами. Таким образом, как раз разбираемое в настоящих рассмотрениях, если оно встретит правильное понимание, не сможет внести в нас чувство неудовлетворенности от своей инкарнации в таком-то народе или в такой-то расе. Тем не менее, этим же объективным рассмотрением народных и расовых характеров людей, если оно не будет принято с указанными предпосылками, в человечество сможет быть внесена глубокая вражда

и дисгармония, Благодаря учению о карме и реинкарнации духовный ученик увидит что каждому — даже самому маленькому — народу надлежит внести свой вклад в общее развитие человечества. В этом отношении как раз будут значительны указания второй части этих лекций, когда будет показано, каким образом единичные влияния народных миссий вливаются в общее человечество и каким образом даже единичные народные осколки, рассыпанные тут и там в больших народных массах, имеют свое значение в общей гармонии эволюции этого человечества. Но это лишь постепенно сможет взойти перед нашим духовным оком.

Чтобы достичь полного понимания характеров единичных народных душ нам придется придерживаться таких примеров, которые в некотором отношении яснее для нас тем, что они являются народными характерами современности, в которой мы сами живем со всей нашей цивилизацией; это с одной стороны; с другой же — чтобы проработаться к пониманию того, каким образом вообще следует понимать народные характеры, народные миссии — нам придется заняться и такими народными характерами, которые несколько отдалены от нас во времени.

То, что мы нашли в течение последних лекций — что в определенной расе должны, так сказать, сообща работать дух Формы нормального и дух Формы отсталого развития и что в определенном народе должен работать архангельский дух, проходящий нормальное развитие, и другой, идущий в отставшем развитии, — это, так сказать, показало нам, каким образом в эволюцию вступают существа, которые нам известны как духовные иерархии.

Теперь спросим: каким же образом конкретно сказывается деятельность более высоких существ? Здесь нам вообще будет полезно несколько проработать наше понимание иерархий, низшей из которых, как мы знаем, является само человечество. Вспомнив то, о чем мы говорили уже раньше, мы приходим к следующему их распорядку: на нижней ступени находится сам человек (ниже него лежат три царства природы: животное, растительное и минеральное); над ним стоят ангелы, потом архангелы, потом первосилы или архай. Подымаясь над человеком, мы можем их обозначить первой иерархией.

Второй будет следующая:

1. Духи Формы — власти.
2. Духи Движения — силы.
3. Духи Мудрости — господства.

И затем наивысшая из трех иерархий:

1. Духи Воли — престолы.
2. Херувимы.
3. Серафимы.

Теперь спросим опять: где на самой низшей ступени их проявления, на ступени обманчивости, мы можем найти всех этих духовных существ, т. е. все они как-то проявляют себя, появляясь в области майи или иллюзии, т. е. в области мира физических чувств? В своих обычных рассматриваниях природы и духа человек знает лишь область майи или иллюзии, — наиболее отдаленное, наиболее внешнее откровение этих духовных существ. Я вам приведу пример, который покажет вам, насколько, собственно, человек знает лишь такое самое внешнее проявление, самое внешнее откровение этих существ, Человек, например, идет по северной скалистой почве. По этому поводу он высказался бы о ней, как о распластанной под его ногами физической материи, и это плотное образование, по которому он шагает, он описал бы так, как он его видит, и в своей обычной речи наименовал бы его именно «твердой скалистой материей». Тот же, кто проникает в сущность вещей, видит в этой скалистой материи нечто совсем иное. Чем является, собственно, то, что мы попираем ногами и в чем мы встречаем сопротивление? То, в наличности чего не сомневается человек, этого совсем не существует, обманчивость. — Внешняя поверхность нашей Земли — это только обманчивость Истина же — это то, что снизу вверх действуют силы, которые, опять-таки, суть ничто иное как силы, лучащиеся от определенных существ. Таким образом, мы можем сказать: в таком участке земной почвы мы видим сначала то, что предстает перед

нами как сила, которая действует из Земли во все направления.

Эти силы действительно существуют и лучатся во все стороны в дали пространства. Человек, конечно, не мог бы ходить по Земле, если бы существовали только эти силы. Деятельностью только таких сил человек с неистовой скоростью был бы выброшен в пространство. Возможности стоять на крепкой почве он обязан тому обстоятельству, что со всех сторон мирового пространства на Землю лучатся другие силы. Происходит непрерывная встреча двух сфер сил: излучения и влечения: место же встречи их образует, так сказать, границу, которая и является поверхностью Земли. Таким образом, видимая поверхность — лишь обманчивость, являющаяся результатом влечения и излучения сил, сдерживающих одна другую и этим самым проявляющихся в данной поверхности. То, что здесь излучается, в существенном является тем, что мы должны отметить как деятельную силу престолов, является следствием деятельности духов Воли. Эти духи излучают из Земли во все стороны свои силы; то же, что посту-пает из мирового пространства, это в существенном можно обозначить влечением, вработыванием сил определенных духов Движения.

Так встречаются здесь эти оба вида сил и следствием этой совместной деятельности престолов и духов Движения — тем, что престолы сдерживаются в их деятельности духами Движения — является различнейше оформленная поверхность; видимая же вами земная поверхность есть беспредельная обманчивость. То, что действительно существует это уравнивание сил и своего рода договор между духами Воли и духами Движения, результатом которого является различнейшая конфигурация земной поверхности.

Но и этого, конечно, не было бы еще достаточно для образования такой планеты, какой как раз является наша Земля в современности. Противосдерживающих сил духов Воли и духов Движения для этого еще недостаточно. Действие только этих сил привело бы к чему-то совсем иному, если бы из внутреннего существа Земли действовали только духи Воли, встречая деятельность только духов Движения, то Земля пребывала бы в непрерывном тягучем, вязком внутреннем течении. Ни на одном месте планеты не наставлял бы еще покой. Она хотя и не была бы такой жидкой, как теперешнее море; она не являлась бы стихией, так легко образующей и бросающей волны, как вода, но, тем не менее, она бы все же образовывала и бросала волны из более плотной массы. Если вы хотите создать себе представление о той далекой деятельности духов Воли и духов Движения, то я приведу вам пример и попрошу вас проследить немного вместе со мной географическую карту. Остановимся на Альпах, которые в настоящее время предстают перед нами в плотных горных хребтах и которые на юге каменными массивами отделяют полуостров Италии от остальной европейской области. Каким же образом возникла эта Альпийская цепь гор? — Было время — оно лежит в протодаленнейшем прошлом — когда Альпийский массив вообще еще не существовал, а к северу и к западу от него находились более древние, уже застывшие к тому времени возвышенности. Затем с юга были подняты и брошены тягуче-вязкие волны; и мы можем представить это явление в следующем виде:

Здесь, в А, у нас Богемское плоскогорье. Затем представьте себе брошенной с юга мощную волну раздваивающуюся перед Богемским плоскогорьем и распространяющуюся направо и налево. Так в древнейшие времена эта мощная волна образовала Альпийский массив. Уже простое, обычное представление может прийти к этому заключению. Кто когда-нибудь стоял на одной из Альпийских горных вершин и оглядывал своеобразную конфигурацию цепи Альпийских гор, тот мог заметить — даже и не зная этого — то, что уже давно установлено духовной наукой и что устанавливается даже современными геологами: своеобразное волнистое образование, возникшее во времена, когда первичная земная масса пребывала еще в тягуче-вязком состоянии. Такое становление Земли продолжалось бы еще и сегодня, если бы к деятельности духов Воли и духов Движения не привступила еще иная, очень продолжительная, долгая деятельность, выразившаяся на нашей земной поверхности в том, что деятельным одновременно с духами Движения волевым силам было вчленено начало, которое мы как раз именуем духами Формы. Вы вполне можете себе представить, что эти духи Формы, как бы танцуя на волнах, приводят эту массу в движении к покою,

вливают ее в формы; так что мы отмечаем тройкую со-деятельность сил. Эти три силы исходят от трех видов существ. С одной стороны — мы видим деятельность духов Формы, которые направляют ее как вверх, так и вниз, — как в сферу духов Воли, так и в сферу духов Движения. Над ними — духи Движения, под ними — духи Воли. — То, что внешне является на нашей Земле преимущественно как жидкий элемент — конечно, не наша современная вода, а древний жидкий элемент, который приводится к покою духами Формы, — это мы должны понять, как самую внешнюю манифестацию духов Воли или престолов, К этой деятельности все время примешивается другой элемент: духам Воли или престолом подается, так сказать, помощь от херувимов и серафимов. От херувимов помощь идет в стихии воздуха, во всем, что как воздушный элемент проникает собой кажущуюся материю Земли. Воздух опять-таки иллюзия, скрывающая мощных существ, которых мы называем херувимами. Серафимы же деятельны в том, что нам известно как тепло, позади всего того, что как-то проявляется в тепле.

Здесь мы приблизились к тому, что вызывает на нашей планете сила излучения изнутри, из ее центра. Мы можем, значит, сказать: она построена так, что из ее центра действуют духи Воли или престолы, херувимы и серафимы. На месте ее воздушной и тепловой границы — океан воздуха так же принадлежит к ней, как вода и плотная земная субстанция — образуется то, что мы называем поверхностью. На этой поверхности, словно танцуя на волнах и приводя их к покою, к форме, деятельны духи Формы. По этой причине им дано это имя, потому что тягуче-вязкий элемент они приводят к покою. За ними стоят духи Движения, в стихию которых вмешивается то начало, которое мы именуем духами Мудрости. Таким образом, обращая взор к центру нашей планеты, мы можем сказать: там — возвышенные существа: престолы, херувимы, серафимы; смотрим же мы наверх, в пространство, — сначала сквозь сферу духов Формы, проникающих своим элементом воздух и тепло, — мы встречаем духов Движения и духов Мудрости. Все природные силы и явления, которые мы встречаем в окружении нашей Земли, обращая наш взор ввысь, к небу, — в существенном относятся ко второй иерархии.

Все же, что мы встречаем, обращаясь к глубинам Земли, это мы относим к существам, которых мы отметили как третью иерархию. Своеобразная совместная деятельность второй и третьей иерархий создает конфигурацию нашего окружения.

В какой же стихии природы — как три ее стихии, связанные с духами Воли, с херувимами и с серафимами мы привели воду, воздух и огонь — дают о себе знать духи Формы? Это ближайшие существа, «танцующие» на поверхности, на которой мы сами вершим и существуем. Они идут из мирового пространства, направляя свои силы на то, что подымается из Земли. Для нашего наблюдения они сконцентрированы в лучащемся солнечном свете. Итак, стихия, в которой прежде всего вершат и живут духи Формы, это свет. Когда же такая свето-деятельность в ее различных проявлениях распространяется на границу встречи сил духов Движения с силами духов Воли, тогда создаются уплотненные формы.

У человека еще нет органов для восприятия того, что находится за теми силами света, которые мы называем также духами Формы; органов, чтобы воспринимать то, что воткано в свет. Все, что вызывает на нашей Земле разложение и соединение, все, что действует на ней как химические силы, здесь еще связано со светом, и это в существенном та область, в которой деятельны духи Движения. Когда же человек научается понемногу воспринимать то, что в ином случае он видит только как майю в действии химических соединений и разложений, тогда он слышит этих духов Движения, тогда он воспринимает музыку сфер, о которой говорят пифагорейцы и другие тайные школы. Это и есть то, что описывает Гете, говоря о Солнце не как об источнике света, а говоря:

«Издrevле соревнуйсь в хоре
Собратий сфер на небесах,
В раскатах грома держит Солнце

Путь, предначертанный в верхах».

Эта музыка сфер существует и теперь, только обыденное соз-нание ее не воспринимает. Эта музыка сфер — действительность, которая как астральное явление выступает навстречу всякому че-ловеку. Только человек ее не слышит. Если бы эта музыка сфер струилась к человеку в переменности, аналогично свету, который то светит, — то — при наступлении тьмы — исчезает из его восприятия, то в определенные промежутки времени человек бы ее слышал. Но она звучит день и ночь, и поэтому он может ее слышать лишь тогда, когда он проходит определенное оккультное обучение, оп-ределенное оккультное развитие. В то время как свет струится к нам в течение дня, действуя ночью дальше как воспринятый, поглощенный свет- музыка сфер звучит круглые сутки. В дан-ном случае человек подобен мельнику, который слышит свою мель-ницу только тогда, когда она прекращает работу и затихает.

Кроме того существуют еще духи Мудрости, излучающие их деятельность извне и вступающие с нею в этот ткущий свет и в проникающую собой пространство музыку сфер. Это есть лучающаяся на Землю жизнь мирового эфира. Жизнь струится на Землю из миро-вого пространства и вбирается существами. Это идет от духов Мудрости.

Так, обращая наш взор в мировые дали, мы видим прежде все-го Солнце, в котором сконцентрированы для нас эти силы, и видим проникающими из пространства струящуюся жизнь, ткущий звук, формирующий свет — троичность второй иерархии. Снизу же вверх струение высшей иерархии; серафимов, херувимов и престолов. И, наконец, вплетенной во все это вершение и по всей Земле, но действуя более во внутреннем существе человека, является первая иерархия. К ней сначала принадлежат архаи, деятельные как духи времени; они вершат в том, что им подготовлено высшими иерархиями и способствуют проявлению того, что мы называем нашей исто-рией, называем эволюцией культуры на Земле. Затем в окружении мы встречаем архангелов, духов народностей и, наконец, посред-ников между единичными людьми и архангелами — ангелов.

Итак, мы можем сказать в силах природы нашей земной пла-неты — в земле, воде, воздухе и огне — происходит струение су-ществ третьей иерархии, струение навстречу деятельности духов Формы, приходящих извне. Извне сюда струятся существа второй иерархии, а в окрестности Земли — существа первой иерархии, ко-торая пока что обладает, так сказать, более слабыми силами. По-думайте только о мощи сил возвышенных существ, которых мы имену-ем духами Воли и которые в сущности, являются ваятелями почвы, по которой мы ходим. За ними следуют силы, притекающие извне, — например, ближайших нам духов Формы, пластически формирующих расы. И наконец, силы тех, кто интимно действует на душу чело-века, — ангелов, архангелов, архаев. — Итак, в третьей иерархии перед нами те силы, которые мы знаем как сильнейшие, как под-почвенные силы природы, как силы нашей твердой земли; во второй иерархии — силы, которые живут и вершат вокруг нас в эфирном элементе, и в первой иерархии мы имеем то, что нас самих интимно прорабатывает и проникает жизнью.

Рассматривая эти три иерархии в их сотрудничестве, рассмат-ривая их деятельность, связанную с нашей земной планетой, как они формируют ее из сил общего материнского лона вселенной, мы создаем себе понятие о том, что было необходимо для создания этой Земли. Перед тем как стать Землей, эта Земля должна была пройти через различные воплощения; пройти через воплощения Са-турна, Солнца и Луны. Если вы проследите изложенное в моих трудах «Из хроники акаши» и в «Тайноведении», то вы увидите, что эти различные духовные существа уже в прежних воплощениях нашей Земли работали сообща, только их работа значительно отли-чалась от современной. При наступлении каждого нового воплощения, — значит, при сатурническом, солнечном, лунном и теперешнем земном, — всегда существовал иной вид сотрудничества этих иерар-хических существ, потому что каждое из этих состояний, через которые проходила наша Земля, представляло собой особое задание, которое ставили себе эти иерархические существа. Поистине, мы можем сказать,

что каждое из состояний, через которое прошла Земля, и состояния, через которые она еще пройдет, означают и означали собой особую миссию в космическом развитии.

Чрезвычайно трудно определить — ибо от одного планетарного состояния до другого меняются все понятия, — чем являлась миссия древней сатурнической, древней солнечной, древней лунной эпохи. Это не легко, потому что сначала надо очень абстрактно охарактеризовать миссию нашей Земли. Об этом легче всего можно создать себе понятие, если представить себе род всех тех различных сил, которые проявляются в мировом пространстве. Рассматривая внутреннее содержание человека, т. е. его душевную жизнь, вы встречаете волю, чувство и мышление; смотря же на внешнюю сторону человеческой природы, на его оболочки, — перед вами его физическое тело, эфирное тело и тело астральное; таким образом, если не принять пока во внимание Я человека, он предстает перед вами как своего рода сплетение физического, эфирного и астрального тел, в которое, как во внешнюю оболочку, вотканы воля, чувство и мышление.

Эти силы, как во внешнем, так и во внутреннем существе человека, всегда родственны какой-нибудь прежней миссии, связанной с прежним воплощением Земли. Возьмем, например, миссию Сатурна, если вы хотите составить себе о ней приблизительное понятие, то вам следует представить ее родственной с тем, что, с одной стороны является физическим телом человека, с другой — его волей. Это надо понять так, что если бы не было сатурнического воплощения нашей Земли, то как воля человека с одной стороны, так и его физическое тело — с другой не смогли бы достичь их современного образования. Тем, что человек обладает волей и физическим телом — он обязан древнему Сатурну. Что он обязан своим физическим телом Сатурну, это мы видим из акаша-хроники. Но каждое предшествующее состояние отражается на следующих за этим состоянием образованиях. Поэтому рассмотрение современной воли приводит обратно к сатурническому элементу. Результатом последнего является то, что из внутренней природы человека его существо подает о себе весть в воле. О миссии солнечного состояния вы составите себе понятие, рассматривая эфирное тело человека и связав с ним чувство. То, что эфирное тело приводит обратно к Солнцу, об этом вам уже говорилось.

Последствия же этого сказались в том, что позже человек смог развить внутренние силы чувства. — И, наконец, обращаясь к лунному состоянию, мы видим, что с ним связаны астральное тело и мышление человека. Так что мы можем сказать: чтобы эти силы внутреннего и внешнего человека — физическое тело, эфирное тело и тело астральное — воля, чувство и мышление — смогли развиться таким образом, чтобы современный человек обладал ими, как своей внешней и внутренней жизнью, для этого были необходимы три последовательных космических миссии. Чтобы могло быть выполнено задание трех последовательных воплощений нашей Земли и человек смог стать снабжен всем тем, что проявляется в его современном строении, для этого каждый раз в соответствующей обменной деятельности должны были трудиться те существа, которых мы отметили как существа иерархий.

Итак, должна была быть выполнена миссия древнего сатурнического состояния, иначе человек не смог бы получить необходимый ему облик физического тела и воли. Должна была быть выполнена миссия Солнца, иначе он не смог бы получить эфирное тело и чувство. И, наконец, должна была быть выполнена миссия Луны, иначе он не смог бы иметь астральное тело и то, что мы называем силой мышления. Так каждое из трех предшествовавших воплощений нашей Земли было особенно посвящено одному из трех доминирующих элементов, принадлежащих теперь нашему собственному, личному существу, нашему «Я». Внешнее физическое тело, излитое из существа древнего Сатурна, из духов Воли, представляет собой нечто иное, как внешне видимую волю; это факт. Исходя из нашего внутреннего существа, эта воля деятельна в нас как внутренняя жизнь. Эти слова выбраны совершенно точно; они не фантастика, а совершенно точно соответствуют природе вещей. Из них вы можете многому научиться. Земля прошла через солнечное состояние, чтобы с одной стороны, благодаря влиянию духов Мудрости, положить основу эфирному

телу, с другой, — чтобы благодаря продолжающемуся действию элемента мудрости положить основу того, что отражает внутреннюю мудрость: чувство. Соответственным образом связано с астральным телом и с мышлением то, что было миссией Луны.

Теперь спрашивается: какова та особая миссия, которую избрали действующие главным образом на Земле и формирующие ее духи Формы? Мы можем сказать: миссией духов, которые действовали главным образом на Сатурне духов Воли или престолов, — было внесение ими того элемента, который позже, в течение развития Земли, проявился в воле. Это великая миссия Сатурна: прививка воли, насаждение волевых сил. Чувство глубокого почитания, глубокого уважения по отношению к мощным космическим существам охватывает душу, когда рассматриваешь их вершение, когда видишь, что для этой искусной ткани внешней — физического тела — воли и воли внутренней была необходима особая планетарная миссия. Трудом всего мира иерархий был проведен процесс возникновения и прохождения целой планеты — и это для создания таких соотношений, которые проявились в нас внешним и внутренним элементом воли. Так же должно было возникнуть и древнее Солнце, чтобы дать возникнуть эфирному телу и элементу чувства, внутреннему элементу мудрости. И, наконец, чтобы смогла возникнуть наша астральность и ее отражение в человеке как внутренний мыслительный элемент, — для этого была необходима миссия Луны.

Какова же миссия духов Формы, в чем же, значит, состоит собственная миссия Земли? Связывая с миссией Сатурна запечатление воли, с миссией Солнца преимущественно запечатление чувства, с миссией Луны преимущественно запечатление элемента мышления, т. е. того, что находится в человеческом астральном теле, — к миссии Земной планеты надо отнести приведение к совершенному равновесию этих трех элементов; ей надлежит таким образом восстановить равновесие между ними — из которых каждый в период соответствующего истекшего состояния нашей планеты, — в период, значит, прошлых воплощений Земли обладал первенством гегемонией, чтобы эти три элемента смогли вершить в состоянии равновесия. И в этом — миссия нашей Земли. Привести борьбу этих элементов к покою восстановлением правильного между ними состояния равновесия, это — миссия Земли. Человек втянут в эту земную миссию, чтобы между мышлением, чувством и волей восстановить это равновесие сначала в своем собственном внутреннем существе. При возникновении Земли в этом отношении человек действительно представлял собой спутанную пряжу из мышления, чувства и воли. Насколько это равновесие, пребывая в беспорядке и дисгармонии, несовершенно у него еще и в настоящее время, это каждый, кто хоть немного обладает самопознанием, может проверить на самом себе. Человек прежде всего призван восстановить это равновесие между мышлением, чувством и волей в своем внутреннем существе, благодаря чему он сможет излучить и перенести на Землю результат этого равновесия.

В оккультной символике эту миссию Земли совершенно особенно выражали определенным фигурой. Если вы пересмотрите все геометрические фигуры, то, за исключением равностороннего треугольника, вы не найдете никакой другой, которая так точно соответствовала бы смыслу этой деятельности в равновесии. Если вы начертите равносторонний треугольник, вы найдете, что все три стороны между собой равны, три угла — равны, каждая вершина угла равно отстоит от другой и все три равно отдалены от центра. Центр равностороннего треугольника является абсолютным символом равновесия сил. Окультист, созерцающий этот равносторонний треугольник, может видеть в нем символ абсолютно уравновешенного вершения тех сил, из которых каждая доминировала в одном из трех прежних воплощений нашей Земли. Весь труд человеческого Я является ничем иным, как созиданием в человеческой природе деятельного, активного центра, из внутренних сил которого сможет быть подготовлено это состояние равновесия. Поистине, человек призван к великому на нашей Земле, именно, — из своих внутренних сил прежде всего восстановить во всем своем существе равновесие того, что в различных эпохах далекого прошлого доминировало в нем самым различным образом.

Этого пока действительно абстрактное определение нашего земного назначения, и, тем не менее, оно заключается в сказанном. Тайна этого назначения выражается в том, что совместной деятельностью этих трех сил, их равновесием, внутреннее существо человека действительно вызывает нечто совсем новое. К трем предшествовавшим элементам этим поистине вызывается к жизни четвертый, и этот четвертый элемент есть элемент любви. В мировом вершении любовь может развиваться только тогда, когда наступает абсолютное равновесие трех сил, которые попеременно господствовали в истекших временах, — и ближайшие дни мы еще будем говорить об этом подробнее; пока же примите это как абстрактное сообщение.

Так является наша планета планетой любви, и итог этого равновесия, возникающий из взаимодействий этих трех сил, является поэтому, так сказать, «деянием любви». В течение всех последующих воплощений Земли в процессе осуществления ее миссии это деяние любви должно влиться во всеобщую эволюцию. Этим самым троичность становится четверичностью и эта четверичность начинает свой четвертый элемент на низшей ступени, начинает, так сказать, с самой низшей формы любви, которой надлежит до такой степени достичь просветления и очищения, чтобы к концу общего земного развития любовь предстала полностью равноправным элементом. Выполнение миссии равновесия для нашей земной планеты в сущности говоря, значит: обратить троичность в четверичность. Поэтому тайна земного бытия обычно высказывается в оккультных словах: «обращение троичности в четверичность». В наше время четвертый элемент, конечно, еще очень несовершенен. Но когда Земля завершит свое назначение, он засияет столь же ярко, как и святой треугольник, который — поскольку мы обращаемся к истекшему прошлому нашей Земли — в своем состоянии равновесия сияет нам как высочайшим символом нашего земного идеала.

Эта со-деятельность во внутреннем существе человека элементов мышления, чувства и воли такова, что это его собственное внутреннее претворяется в субстанцию любви. Это то, что можно назвать собственно продуктивным, внутренне производительным в земном бытии. Поэтому духов Формы в их совокупности — т. к. их миссией как раз является приведение к равновесию трех прежних состояний — надо в то же время обозначить как духов любви.

Рассмотрев таким образом земное бытие, мы охарактеризовали сначала волю, чувство, мышление и деяние любви вне нашей земной планеты, и как особую задачу духов Формы мы смогли отметить прививку, запечатление ими любви, являющейся результатом упомянутого равновесия. Итак, в этом заключается общая миссия Земли. Чтобы вызвать эту проникающую собой Землю силу любви, для этого необходима вся сложная взаимодейственность отмеченных нами низших иерархий. Уже в прошлом нашем рассмотрении мы начали говорить о том, что этим прядется, так сказать, сеть любви, и эта ткань любви должна быть создана таким образом, чтобы ее главные нити были вотканы нормальными духами Формы, потому что это соответствует их основной миссии. В эту ткань вплетают затем духи Формы отсталого развития — являющиеся, собственно, духами Движения — то, что создает расы. Затем прядением духов времени нормального и отсталого развития в нее вносится историческое становление, далее ткань архангелов — опять-таки, нормального и отсталого развития создает развития единичных народов и языков и, наконец, те существа, которые приводят человека на подобающее ему на Земле место, — ангелы. Так прядется эта мощная ткань любви. Но то, что прядется как эта сеть любви, как собственное земное назначение, это видишь на нашей Земле лишь в отблеске, лишь в майе.

Ближайшей над физическим миром областью, где можно увидеть эту сеть, является астральный мир; и все яснее видишь работу иерархий над истинами, лежащими в основе нашей внешней майи, когда поднимаешься из астрального мира в мир низшего и высшего девахана. Тогда видишь процесс прядения этой ткани. Поднимаясь в астральный мир, еще не видишь, конечно, тех, кто прядет главным образом изнутри, а именно: духов Воли, херувимов и серафимов. Желая найти этих духов в их работе, человеку надлежит подняться

к созерцанию в более высокие миры. Но некоторых мы уже находим и в астральном мире: тех, кого мы именуем духами Формы отсталого развития, которые — если бы они достигли нормального развития — должны были бы ткать извне. Мы видели, что ткачество духов второй иерархии должно происходить извне; здесь же мы видим, что оно идет изнутри. Итак, мы можем сказать: эту сеть, которую духи Движения, духи Формы и духи Мудрости ткот извне, духи же Воли, серафимы и херувимы ткот изнутри, — изнутри же ткот еще и такие существа, которые, собственно, должны были бы ткать извне. Они ткот под поверхностью подобно шелковичному червю, прядущему кокон. Видимое в астральном мире обладает внутренним характером. Ближайшие видимые из всех прядущих и вершащих в духовной атмосфере Земли духовных существ — это эти смещенные, падшие духи, эти своеобразные духи Движения. Эти духовные существа, первые проступающие к видимости на астральном плане (еще до того, когда нормальным образом предстают видимости ангельские существа, ангелы для ясновидческого созерцания являются, собственно — хотя для возникновения рас они глубоко необходимы — в некотором роде духами соблазна. Эти духи, каждому из которых, опять-таки, подчинено много других — т. е. каждый создает много духовно-подвластных существ, — окружены целым сонмом духовных существ, всегда зависящих от данной иерархии. Также и высшие иерархии имеют таких подчиненных им существ: духи Воли — ундины; херувимы — силфы; серафимы — саламандры. Также и эти духи Формы отсталого развития — т. е. по существу, значит, духи Движения, — которые как своего рода уродливые духовные существа появляются на астральном плане, имеют своих подчиненных духов. Это духи, вершащие и прядущие в том, что связано с возникновением людских рас, что связано, значит, с тем элементом в человеке, который мы отметили как зависящий от Земли, связанный с размножением и т. п. Эти существа — и вообще вся эта область — принадлежат к самому смешанному и самому опасному астральному миру, и, к сожалению, это область — в связи с данным изложением более всего уместно коснуться этого, — которая легче всего достигается теми, которые неправильным образом приходят к сверхчувственному созерцанию. Легче всего проявляются к видимости сонмы этих существ, имеющих дело с размножением расы и являющихся в этом своего рода служебным элементом. Многим, которые преждевременно и неправильным образом вступили в оккультную область, пришлось — не имея уравнивающей помощи других духовных существ — дорого заплатить за встречу с сонмом духовных существ этого рода.

Итак, мы смогли несколько осветить те силы, которые прядут и ткот реальность бытия, создавая ту канву, на которой раскрывается затем собственный душевный мир человека. Каким образом это основное вершение, в которое мы сейчас немного заглянули, проявляется в возникновениях рас, в возникновениях народов, говорить об этом дальше мы будем завтра.

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ

Вы можете себе представить всю сложность этого вершения, когда духи различных иерархий должны так соединить их силы и деятельность, чтобы смогла завершиться земная миссия и под конец настать состояние равновесия. Поэтому вы поймете также, что указания, подобные тем, которые были сделаны вчера, возможны только тогда, когда они даны исходя из одного вполне определенного аспекта земной эволюции, и что все изложение сразу же изменится при рассмотрении эволюции в другом аспекте. Поэтому для более целостного понимания как раз рассматриваемых теперь очень сложных фактов вам всегда будет необходимо один цикл лекций дополнять и освещать другим.

Я хочу подчеркнуть только один аспект; и то, что я в данное мгновение говорю, должно явиться своего рода примечанием. В нашем земном равновесии все сотрудничество иерархий предстает таким образом, что в их вершении по отношению к этому земному равновесию тех, кого мы вчера обозначили третьей иерархией — духов Воли, херувимов и серафимов, — мы должны искать действующими от Земли. Конечно, вы должны себе представить, что первоначально развитие сил этой иерархии происходит в направлении от вселенной к

земному центру, но что переживание этих сил человеком отвечает не их непосредственному направлению, а обратному, отраженному.

Поэтому о всей тонкости происходящего здесь вы лишь тогда сможете создать себе более завершенное представление, когда сказанное вчера вы сравните с некоторыми указаниями моего Дюссельдорфского цикла лекций, в котором, так сказать, небесная сторона вершения иерархий представлена в более полном изложении.³ Эти факты не просты; и чтобы миссию Земли сделать доступной пониманию, для этого отправной точкой наших рассуждений нам необходимо избрать отражения духов этих иерархий в том, что мы называем элементами земного бытия.

Если вы это примите во внимание, то вы почувствуете ту бесконечную мудрость, которая покоится во всей совокупности сил вселенной, сил космоса. Вы почувствуете также и то, что познание не останавливается, что у него нет границы, потому что эти факты настолько сложны, что, когда нам кажется, что мы поняли их определенный аспект, мы сейчас же бываем принуждены переходить к следующему, который освещает нам положение с другой стороны. Лишь мало-помалу можем мы продвигаться в нашем познании; и все же из сделанных вчера — именно, в конце рассмотрения — указаний вы несколько точнее познакомились с тем, что можно обозначить общей деятельностью духов Формы нормального и отсталого развития в цели создания в течение нашей земной жизни не просто распространенного по всей Земле однородного, однообразного человечества, но чтобы возникло такое человечество, которое могло бы изживаться во всем разнообразии единичных рас. Для такого однородного человечества, достижение которого возможно только в течение земной эволюции, была бы необходима чистая деятельность нормальных духов Формы. Это те же существа, которых генезис «Книга Бытия» именует элоимами. В окружающей Землю и образующей с ней одно целое вселенной наличны, собственно, семь таких духов Формы нормального развития. Итак, существуют семь духов Формы или семь элоимов. Чтобы представить себе этих семерых элоимов в их различных миссиях и в их призвании восстановить в общем назначении Земли равновесие или любовь, для этого мы должны себе уяснить, что деятельность этих семи духов Формы во всей вселенной такова, что в ее итоге действительно получилось бы то, что в одной из лекций мы отметили как «человека во второй трети его жизни»; лишь тогда — если бы деятельность всей общины этих семи духов Формы развивалась согласно только их намерению — человек становился бы выражением собственного Я. Но т. к. сюда, вливая в это однообразное человечество богатую разнообразность, деятельно вступили другие духи, то в космосе настала необходимость в совершенно особом мероприятии. Если в современном космосе вы ищете область, из которой действуют нормальные духи Формы, т. е. те существа, которые теперь, как я это привел вчера, лучатся нам навстречу в свете, то вы должны обратиться к Солнцу. Эту общину во вселенной, эту космическую уложу, где духи Формы совещаются о восстановлении земного равновесия, о выполнении земной миссии, вы всегда должны искать в направлении Солнца. Но только чтобы духи Формы отсталого развития своей деятельностью не вызвали в отношении человека слишком большого беспорядка, для этого было необходимо, чтобы один из духов Формы отделился от своей общины; таким образом, в направлении Солнца вам надлежит искать только шестерых из этих духов Формы или элоимов. Для избежания, значит, полного беспорядка в вопросе равновесия — в связи с параллельной деятельностью духов Формы отсталого развития, которые по существу являются духами Движения, один из этих семи духов должен был отделиться. Это был тот, который в генезисе Библии наименован Явэ или Иегова. Если вы ищете его деятельность во

³ 3 Рудольф Штейнер, пользуясь терминологией христианской эзотерики, именует этих иерархических духовных существ следующим образом:

Духи Формы или власти — Exusiai.

Духи Движения или силы — Dynamis

Духи Мудрости или господства — Kyriotes

вселенной, — вы должныискать ее не в направлении Солнца, а в том направлении, гдекаждый раз находится Луна. Это указано в моем «Тайноведении» — но только с другой стороны, — когда говорится об уходе духов Формы всвязи с выделением Солнца и что лишь особое мероприятие, связанное с выделением Луны, создает необходимыепредпосылки для дальнейшего развития человека. Потому что, еслибы Луна осталась соединенной сЗемлей, эволюция человека несмогла бы совершаться. Эта дальнейшая эволюция человека сталавозможна благодаря тому, что один из элоимов, Иегова, — в товремя, как другие шесть духов остались на Солнце, — выделилсявместе с Луной; она стала, значит, возможна только благодарятому, что во встречной деятельности Явэ стал содействоватьсвоим шести другим собратьям.

Бы можете теперь спросить: для чего вообще было выделеноСолнце? Это было необходимо по следующим причинам: после того, как старшие духи Движения, имеющие большую силу, чем духи Формы, — т. к. в ряду иерархий они стоят выше, — приняли решениеотстать, духи Формы нормального развития были вынуждены ослабить их деятельность выделениемодного из своих. В противномслучае они не смогли бы восстановить равновесия, необходимогодля дальнейшего развития.

Желая достичь удовлетворительного представления о деятельности этих духов Формы нормального развития, лучше всего будетсказать: они лучатся нам в солнечном свете. Желая же получить представление о духах Формы отсталого развития, о том, как они действуют вместе с нормальными духами Формы, сконцентрированнымина Солнце (потому что лишь для восстановления равновесия Иеговаотделился в сторону Луны), мы должны представить себе, что определенная солнечная сила, струящаяся к нам в нормальных духахФормы, видоизменяется той силой, которая струится к нам от духов Формы отсталого развития, которые по-существу, являются духами Движения. Эти последние находят свое средоточие в пяти остальных планетах, — выражаясь в стиле древних. Там вамнадлежит искать средоточие этих других, этих духов Формы отсталого развития, значит, — в Сатурне, Юпитере, Марсе, Венере, Меркурии.

Таким образом, обращая ваш взор к космосу, вы встречаете в нем своего рода распределение духов Формы нормального и отсталого развития. Шесть духов Формы нормального развития сосредоточены в Солнце, седьмой — Явэ или Иегова — уравниваетих с Луны, ведя ее и управляя ею. Деятельность этих духов Формы подвержена влиянию деятельных сил, идущих от Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурия. Силы эти лучатся вниз на Землю, вбираются ею и опять излучаются на нее так, как это было описано в конце лекции.

Итак, на отрезке земной поверхности, на который с Солнца определенным образом действуют элоимы или духи Формы нормального развития, не возникло бы ничего иного, кроме совершенно нормального Я, Возникло бы то, что дает человеку его нормальное бытие, его среднее, общечеловеческое нормальное начало. Но в эти силы духов Формы, которые в ином случае «танцевали бы» в равновесии здесь на поверхности, вмешиваются силы Меркурия. Этим самым в том, что вершит здесь как сила духов Формы, танцует и вибрирует не только нормальное, но и то, что вмешивается в эти нормальные силы элоимов, в эти нормальные силыдухов Формы, — а именно, то, что идет от этихв центрах единичных планет сосредоточенных духов Формы отсталого развития. Отсюда получаются возможность пяти центров влияния этих духов Формы отсталого развития, и эти пять средоточий влияния в их обратном лучении от центраЗемли действительно вызывают то, что мы различаем как пять основных рас в земном бытии.

Если тот пункт в Африке, который мы отметили в наших изложениях несколько дней тому назад, мы свяжем с возникновениемчерной расы, расы негров, то в оккультном смысле (т. к. здесьсказывается деятельность нормальных духов Формы и тех духов Формы отсталого развития, средоточием которых является Меркурий) мы совершенно правильно обозначаем черную расу расой Меркурия.

Прослеживая теперьдальше эту изогнутую линию, которую мытогда провели через

центральные точки единичных расовых излучений, мы приходим в Азию и находим расу Венеры или малайскую расу. Затем, следуя через обширную область Азии, мы встречаем в монгольской расе расу Марса. Переходя дальше, в европейскую область, мы встречаем в людях Европы в их первичном, в их расовом характере людей Юпитера. Двигаясь через океан в Америку к той точке, к тому месту, где умирают расы или культуры, мы находим расу сумрачного Сатурна, первоначальную индейскую расу, американскую расу. Индейская раса — это раса Сатурна. Представляя себе все точнее это оккультное явление, вы уясните себе те силы, которые их внешнее материальное откровение нашли в этих пунктах вселенной, в этих пяти планетах.

Все более точным и конкретным представлением этого вы достигнете внутреннего познания этих самобытных распростертых по Земле расовых характеров, достигнете познания этой своеобразной совместной деятельности духов Формы нормального и отсталого развития. Этим мы набросали картину, которую мы можем удержать в этом определенном освещении. Но сказанное мной в отношении различных точек Земли опять-таки действительно лишь для совершенно определенного момента развития. Это действительно для того времени древнего атлантического развития, когда из определенного пункта Атлантиды потянулись народы, переселяясь в те упомянутые точки, которые давали им возможность к образованию соответствующей расы. Поэтому в моем «Тайноведении» вынаходите также указание на то, что в древней Атлантиде из совершенно определенных центров мистерий, названных в нем оракулами Атлантиды, исходило это распределение людей по Земле, достигшее действительно того равновесия, которое выразилось в соответственном распределении рас. В таком оракуле мистерий всегда исследовались те истины, о которых мы говорим теперь, и вначале все ориентировалось сообразно им. Из таких центров соответствующим образом проводилось то, чему надлежало совершиться на Земле.

Таким образом, в том потоке народов, который потянулся через Африку и выкристаллизовался в эфиопской расе, нам надлежит искать импульс, данный оракулом Меркурия, в котором совершенно точно наблюдалась деятельность духов Формы нормального развития — шести элоимов и Явэ или Иеговы — и вступление в нее деятельности духов Формы отсталого развития, действовавших из центра Меркурия. В астрологическом сочетании действий этих различных силовых центров выискивалась на нашей Земле точка равновесия и в согласии с этим эта точка равновесия принималась за излучающее начало для возникновения данной расы.

Аналогично проводилось и образование других рас. Так возникает великая географическая карта, в которую вносятся влияния в отношении народов, пола и т. д. Эта великая географическая карта является отблеском небесного вершения, и она возникает благодаря тому, что силы этого небесного вершения струятся на Землю, затем излучаются на нее и определяют человека.

Что мы можем сказать о человеке эфиопской, т. е. меркуриальной расы? Мы можем сказать о нем: первоначально этот человек нес в себе задатки (т. е., значит, был предопределен к этому элоимами) для развития в себе во всей его полноте общечеловеческого начала. Но мощное влияние из центра Меркурия духов Формы отсталого развития варьировало человека настолько, что в результате возникла эфиопская раса. Аналогичное произошло и с каждой иной расой. Эта изогнутая линия, которую вы начертили несколько дней тому назад, возникла лишь благодаря тому, что движения народов совершенно определенным образом были ведомы из такого первоначального центра. Вы, значит, должны себе представить излучения духов Формы, исходившие из центра. Наличие такого центра мы должны отнести к определенному времени древней Атлантиды; и мы встречаем тогда тот принцип, который, погружаясь в атлантический континент, влияет на него таким образом, что души людей подпадают господству соответствующих духов Формы отсталого развития.

Этим была положена великая основа к возникновению народов, и силы, образующие

человека, он должен искать, обращая свой взор в бесконечные дали небесного пространства, но только этисилы формируют его в их обратном излучении из Земли. Обращая свой взор к нормальным духам Формы, к элоимам, он взирает к тем, кто, собственно, делает его человеком — обращая же его к тому, что централизовано в единичных планетах, — помимо Солнца и Луны, — он взирает к тем, кто делает его представителем определенной расы.

Каким же образом работают в человеке и над человеком этирасовые духи? Они работают очень своеобразным образом, как бы «проваривая» его силы вплоть до физического тела. Вы уже знаете, что то, что мы называем четырьмя членами человеческого существа, проецируется, отображается в соответствующих частях физического тела. Т. е., мы можем сказать: то, чем является Я, находит свой отблик в крови; то, чем является астральное тело, в нервной системе; то, чем является эфирное или жизненное тело, — в системе желез; и лишь физическое тело является самобытийным, является отбликом своего собственного существа, которое для современного человека в самом себе несет свои замкнутые законы. Итак, Я находит свой отблик в крови, астральное тело — в нервной системе, эфирное тело — в железах.

Эти духовные существа, которые для создания его расового характера «варят» в человеке, сначала еще не могут сразу и непосредственно действовать на высшие части его существа. Они «варят» сначала в этих отблках высших членов, проецируемых в физическое тело. Вступить в физическое тело им не удастся, но зато они варят в трех других членах: в том, что является отбликом Я, — в крови; в том, что является отбликом астрального тела, — в нервной системе; в том, что является отбликом эфирного тела, — в системе желез. В этих трех системах, принадлежащих физическому телу, но являющихся отблками высших членов, варят расовые духи, духи Формы отсталого развития.

Отсюда вы видите, что физическое тело человека определено изнутри, что эти различные духовные существа захватывают те элементы в физическом теле, которые являются проекциями, тенеобразами высших членов. Что, например, захватывает Меркурий (я говорю «Меркурий», суммируя то, что как духи Формы отсталого развития находится на Меркурии)? — Он захватывает, действуя сообща с другими, именно систему желез. Он варит внутри системы желез и здесь изживаются силы, возникающие благодаря этому перевесу меркуриальных сил, деятельных в эфиопской расе. Все, что снабжает эфиопскую расу ее особыми признаками, происходит от того, что в железах данного человека варят и клокают силы Меркурия. Этим «вывариванием» общий, однородный человеческий облик приводится к облику эфиопской расы — с кожей черного цвета, ворсистыми волосами и т. п. Это изменение общего человеческого облика идет, значит, со стороны этих сил.

Переходя теперь далее, в Азию, вы встречаете нечто сходное, что можно было бы обозначить как силы Венеры, т. е. аномальное образование духов Формы. Этисилы Венеры действуют, избирая целью их атаки преимущественно то, что мы называем отбликом астрального тела: в нервной системе. Но они духи Венеры — действуют на нервную систему особенным образом, не прямо. Дело в том, что на нервную систему можно влиять двумя путями. Один — окольный путь — через дыхание. Когда особенно действует на дыхание, то в системе дыхания и нервной системы человека само-по-себе устанавливается это влияние и дает человеку определенную Форму. Этот путь избирают духи Формы отсталого развития, которых мы можем назвать существами Венеры — как раз в малайской расе, в расах желтого оттенка южной Азии и в сторону Малайского архипелага. Как в эфиопской области распространяется человечество желез, так в этих азиатских областях — такое человечество, в котором духи Формы отсталого развития действуют на нервную систему через дыхание. Это действие в нервной системе происходит, значит, окольным путем через дыхательную систему. В нервной системе вываривается то, что в особых видах изменений дает человечество более или менее желтых оттенков. Вызываемое этим превращение выражается, главным образом, в той нервной системе, которую мы обозначаем «солнечным сплетением», собственно, значит, не в высшей нервной системе, а в той ее таинственной области, которая идет — разветвляясь затем — различным образом — двумя вервями параллельно

спинному мозгу. Итак, окольным путем через систему дыхания влияние сказывается в той нервной системе, которая в нашем смысле не относится еще к высшей духовной деятельности. Глубоко в подсознательном организме происходит брожение этих сил Венеры, действующих в этой расовой части человечества.

Задержимся теперь на широких монгольских равнинах. Это равнины, на которых преимущественно действуют те духи Формы, которые набирают окольным путем через кровь. То, что вызывает изменение в человечестве, определяя его расовый характер, «вываривается» здесь в крови. Нечто очень своеобразное высказывается в той монгольской расе. В кровь здесь вступают духи Марса. Но они работают в крови совершенно определенным образом, будучи в состоянии противодействовать шести элоимам, соединенным на Солнце. Итак, они противодействуют этим шести элоимам в монгольской расе. При этом они производят совсем особую атаку в другую сторону, в сторону Явэ или Иеговы, который выделил поле своей деятельности из поля деятельности шести элоимов. Но помимо этой деятельности духов Марса, шести элоимов и Яве, результатом которой является монгольская раса, происходит еще нечто особенное. И в этом ином случае мы должны сказать: если монгольская раса вызывается влиянием шести элоимов с Солнца, Яве с Луны и противодействием им духов Марса, то это иное, особенное влияние сказывается в том, что из лунного направления силы Иеговы, встречаясь с духами Марса, как раз сочетаются с ними и действуют с ними сообща, вызывая этим, опять-таки, соответствующее особое изменение в человечестве. Из оккультнейших глубин вам освещается здесь такое изменение в человечестве, которое приводит к семитизму. В семитизме перед вами такая разновидность общечеловечества, которая вызвана своего рода замыканием Иеговы от других элоимов и его сотрудничеством с духами Марса, благодаря чему он предрасполагает этот народ к особенному характеру. Теперь вы поймете и то особенное, что заложено в семитском народе и его миссии. Писавший Библию мог в некотором отношении с глубоким оккультным смыслом сказать, что Явэ или Иегова сделал этот народ своим избранным; если же вы примете во внимание еще и то, что в данном случае происходит сотрудничество с духами Марса и что духи Марса атакуют преимущественно кровь, то вы поймете также, почему для семито-еврейского народа такую исключительную важность представляет непрерывное влияние крови в роду, от поколения к поколению, и почему в семитском народе бог Явэ обозначает себя богом, вершащим в крови Авраама, Исаака, Иакова и т. д. Это путь струения крови во всех этих поколениях. Когда Яве определяет себя: «я есмь бог Авраама, Исаака и Иакова, то он говорит: я вершу в вашей крови». Действующее в крови, как бы воинствующее в крови сотрудничество с духами Марса — это, одна из мистерий, которые глубоко вводят нас в мудрое водительство всем земным человечеством.

Итак, вы видите, что на кровь людей влияет двояким образом, и этим влиянием на кровь возникает два расовых образования: с одной стороны, все то, что мы называем монгольской расой, с другой — то, что мы можем отнести к семитам. Без этой великой, исполненной бесконечного значения полярности в человечестве нам не понять, глубин народных душ.

Проследим далее, как варят и клокают в человеке духи, существа, сконцентрированные на Юпитере. В их атаке они избирают второй путь: путь непосредственного влияния на нервную систему. На нервную систему можно влиять через органы чувственных восприятий и окольным путем — через дыхательную систему на солнечное сплетение. Атака, идущая от Юпитера, идет путем чувственных впечатлений и через них струится в те части нервной системы, которые сконцентрированы в головном и спинном мозгу. Силы, особенно определяющие расовый характер, струятся — в тех расах, которые принадлежат человечеству Юпитера — в эту область. Это более или менее определяет арийские малоазиатские и европейские народы, — тех, кого мы относим к кавказской расе. В данном случае человеческое начало подвергается изменению со стороны духов Формы отсталого развития тем, что эти отставшие духи, которых мы можем обозначить как духов Юпитера, влияют на органы чувственных восприятий. Итак, образование

кавказской расы идет со стороны органов чувств. Теперь вы поймете, что такой, отменной сознательно стоящий под влиянием Юпитера или Зевса народ, как греки, которые чувствуют себя средоточием влияния Зевса, выдающимся образом предопределяются тем, что струится через органы чувств в нервную систему. Конечно, греки подвержены также и солнечным излучениям элоимов, но положение было таково, что у греков все переживания, связанные с органами чувственных восприятий, происходили в самоотдаче Юпитеру или Зевсу, и этим этот народ достиг своего величия. Во всякой видимой и внешней форме, внешней жизни греки находят глубокий смысл. В чувственно-воспринимаемом они видят духовное и этим становится основным народом в области создания всей скульптуры, основным народом всякого внешнего оформления. Этим мы указали уже и на совсем особую миссию греческого народа, превосходным образом представлявшего собой народ Юпитера или Зевса, народа, который чувствовал себя народом Зевса и в то время, когда благодаря наступившей тогда звездной конstellляции произошло совсем особое сочетание деятельности сил Зевса или Юпитера с общими силами элоимов. Все малоазиатские и особенно европейские народы являются, в сущности говоря, разновидностями этого влияния Юпитера, и вам не трудно понять, — ибо у человека много органов чувственных восприятий, — что могут возникнуть много таких разновидностей, и что для образования в лоне этой основной расы единичных народов, которые формируются силой влияния этих органов чувств на нервную систему, тот или иной орган восприятия достигает господства над другим. Благодаря этому различные народы принимают различный облик. В зависимости от того, глаз ли, ухо или иной орган чувства господствует над другим, — соответственно этому различные народы предрасположены к тому или иному особому народному проявлению в пределах расового характера. Отсюда для них вырастают совершенно определенные задания. Особое задание кавказской расы — Это путем чувственно воспринимаемого прийти к духовному, потому что она организована в сторону органов чувственных восприятий.

И опять здесь нечто, что подводит к глубинам оккультизма и что показывает вам, что народы, стоящие, так сказать, под знаком Венеры, главную исходную точку — также и в оккультном обучении — должны брать там, где важнейшим является дыхание. И, напротив, на Западе исходной точкой должно быть углубление и одухотворение того, что находится в чувственном мире. У народов, расположенных к Западу, это заложено в принципе ступеней их высшего познания: в имажинации, инспирации и интуиции, и находится как раз в линии первичного влияния на их характер духа Юпитера. Поэтому в эволюции человечества всегда существовали эти два центра: центр, которым, так сказать, управляли большие духи Венеры, и центр, которым больше управляли духи Юпитера. Духи Юпитера особенно наблюдались в тех мистериях, в которых — как это известно тем, кто принимал участие в моем прошлогоднем цикле лекций в Мюнхене,⁴ — под конец встретились три индивидуальности, три духовных существа: Будда, Заратустра или — по своей более поздней инкарнации — Заратос и тот великий вождь человечества, которого мы именуем Скифианом. Этот коллегийум, под руководством одной еще более великой индивидуальности, поставил себе заданием исследование таинственных сил, которые должны быть развиты для эволюции того человечества, исходный пункт которого первоначально был связан с силами Юпитера и был заранее предопределен на уже упомянутой географической карте Земли.

И, наконец, на систему желез, но только в обход через все другие системы, действует то начало, которое мы отмечаем как дух Формы отсталого развития, сконцентрированных на Сатурне. Здесь, во всем том, что нам надлежит отметить как расу Сатурна, во всем, что мы относим к сатурническому характеру, мы должны искать нечто, что замыкается в себе, что приводит к сумеркам человечества, что приводит его развитие к концу, причем к действительному концу, к умиранию. Каким образом сказывается влияние на систему желез

⁴ 4 «Geistige Hierarchien und ihre Widerspiegelung in der physischen Welt (Tierkreis Planeten, Kosmos)» Zehn Vorfrage, gehalten in Dusseldorf vom 12 bis 18 April 1909.

— это мы видим на индейской расе. Здесь причина ее смертности, ее исчезновения. Влияние Сатурна, проходя через все другие системы, сказывается под конец на системе железывделяя наиболее черствые, жесткие части в человеке; можно сказать, что это вымирание состоит в своего рода окостенении, как это, впрочем, отчетливо сказывается и во внешности. Взгляните на изображения древних индейцев — и изложенный процесс упадка расы станет для вас убедительным. В такой расе стало современным — в совершенно особенном виде стало современным — все то, что существовало в сатурническом развитии; затем это стянулось, ушло в самое себя и оставило человека одним с его черствой, крепкой костной системой, привело его к умиранию. «Это действительно оккультное действие ощущаешь, когда еще в: девятнадцатом веке видишь, как представитель этих древних индейцев говорит о том, что живет в нем, что некогда было великим, исполненным для людей мощью, но что не смогло следовать дальнейшей эволюции. Существует прекрасное описание сцены, где вождь, вымирающих индейцев стоит перед европейским пришельцем. Подумай же, что идет от сердца к сердцу, когда два таких человека стоят друг перед другом: встреча людей, пришедших из Европы, с людьми, которые при распределении рас в седой древности ушли на Запад. Все великое атлантической культуры перенесли индейцы на Запад. Что же было для индейца самое великое? Это было еще жившее в нем чаяние древнего величия и великолепия той эпохи, которая существовала в период древней Атлантиды, когда еще слабо было начинавшееся расщепление рас, когда люди, обращая свой взор к Солнцу, еще были в состоянии воспринимать проникающими через море тумана духов Формы. Через море тумана атлант обращал свой взор к тому, что для него не разделялось на шестиричность или семиричность, но что действовало воедино. Это слитное влияние семи духов Формы он называл великим духом, который открывался человеку древней Атлантиды. Поэтому он не воспринял влияния того, что вызвали духи Венеры, Меркурия, Марса и Юпитера на Востоке и благодаря чему образовались все те культуры, которые достигли своего расцвета в Европе в середине девятнадцатого века. Он, сын коричневой расы, не прошел через все это. Он крепко придерживался великого духа седой древности. Теперь, когда ему был показан лист бумаги со многими маленькими знаками, буквами, в которых он ничего не понял, — перед его взором, выступило то, чего достигли другие, которые в той седой древности тоже воспринимали великого духа. Все это было ему чуждо, но в своей душе он еще нес великого духа. Слова его сохранились для нас; они показательны, т. к. они указывают на приведенные нами, и они, приблизительно, следующие: «В этой земле, которую опирают ноги преодолевших нас, похоронены останки моих братьев. Почему наши покорители смеют шагать по могилам моих братьев? Потому что они владеют тем, что делает великим белого человека. Коричневого человека делает великим другое. Его делает великим великий дух, который говорит к нему в веянии ветра, в шелесте леса, в волнении вод, в журчании ключа, в молнии и грома. Это дух, который говорит нам истину. О, великий дух говорит истину! Ваши духи, которых вы имеете здесь, на бумаге, и которые выражают то, что велико для вас, они не говорят истины». Так говорил глава индейцев со своей точки зрения. Великому духу принадлежит, коричневый человек; бледный человек принадлежит духам, которые маленькими, «черными, карликообразными существами — он имел в виду буквы — прыгают по бумаге; они не говорят правды. — Это — всемирно-историческим диалог, происшедший между покорителями и последним из больших вождей коричневых людей. Здесь мы видим, что принадлежит Сатурну и его влиянию и что возникает на Земле из взаимодействия с другими духами в тот момент, когда встречаются оба направления.

Итак, мы увидели, каким образом элоимами или духами Формы нормального развития к поверхности нашей Земли привлекается все человечество, как затем из общей человеческой массы, из общего потока человечества подымается то, что является пятью главными расами развития людей, и как эти расы связаны с предводительствующими духами из ряда духов Формы отсталого развития, которых мы должны обозначить именами, заимствованными у пяти планет, в то время как духи Формы нормального развития связаны с Солнцем и Луной. Отсюда мы пойдем дальше, переходя к тому, что нам уже будет легче, потому что это нам

знакомо: к планетам и народам.

ЛЕКЦИЯ СЕДЬМАЯ

Если вы проследите дух рассмотрений, которые мы провели здесь в течение этих последних дней, то вы поймете, что происходит не только руководство и управление существами и силами различных иерархий свершений нашей Земли и, прежде всего, самого человеческого развития, но что и сами существа этих иерархий проходят своего рода эволюцию, своего рода развитие. В последних лекциях мы говорили о том, каким образом применяются существа тех или иных иерархий это руководство, каким образом они, например, как духи Формы нормального и отсталого развития, сообщая организуют расы.

Теперь поставим себе следующий вопрос: продвигаются ли эти духовные существа, с которыми мы при этом имеем дело, в их собственном развитии дальше? Как раз в течение нашей эпохи развития в отношении определенных духовных существ мы можем наблюдать это явление, а именно, продвижение в их собственной эволюции, в их собственном, так сказать, развитии одной ступенью дальше. Со времен атлантической катастрофы, с начала послеатлантического развития мы живем в таком периоде времени, когда определенные архангельские существа, существа из иерархий архангелов, поднимаются в иерархию архав или духов времени. Это чрезвычайно интересное наблюдение, останавливаясь на котором, — т. е. на том, как духи народов, народные души, которых мы именуем архангелами, поднимаются к высшему рангу, мы получаем правильное представление о том, что происходит в великом мире. Это восхождение связано с тем, что, начиная с атлантических времен, в то распределение человечества, которое нам надлежит рассматривать как распределение рас, был послан второй вид народного, людского потока. Желая определить время, в котором произошло распределение по пяти главным расам, о которых мы говорили, и спрашивая себя: когда пришли в определенный пункт Африки те люди, которые образовали затем черную или эфиопскую расы, когда пришли в южную Азию те народы, которые являются малайской расой для этого мы, собственно, можем оглянуться на очень далекое прошлое, оглянуться вплоть до первых атлантических времен. Но позже, вслед за этими ранними течениями были посланы другие.

Итак, в то время, когда основы этих рас уже заселили Землю, в эти уже заселенные области были посланы другие волны людей. Мы встречаем здесь позднейшую волну, волну более позднего периода Атлантиды. Если мы хотим понять совершившееся в течение постепенного распада Атлантиды распределения рас в Европе, Африке и Америке и посланную позднее, уже к концу Атлантиды — а частично даже в поатлантическое время — волну людей, то мы должны уяснить себе, что мы имеем здесь дело с тем мощным потоком человечества, которым двигается вплоть до глубин Азии, вплоть до индийской области, и что в различных областях, как на это часто уже указывалось, отставали народные массы, из которых затем получились различные народности Азии, Африки и Европы. Мы, значит, имеем дело с более ранним распределением народных масс и с более поздним течением второго движения. Смысл этого второго течения состоял в том, что в направлении от запада на восток были посланы такие народности, из которых каждая находилась под водительством определенного архангела. Такие архангелы, такие ведущие духовные силы этих посланных племен были различного развития, т. е., иными словами, отстояли дальше или находились ближе к рангу духа времени. Тонародное течение, архангел которого прежде всех других поднялся до ранга духа времени, нам надо искать далеко на Востоке. Это было народное течение, которое примкнуло к первичному населению Индии, народное течение, образовавшее господствующий народ Индии и положившее — после того, как архангел этой народной общины был поднят к рангу духа времени, первого духа времени или архав послеатлантического культурного периода — основу этой первой послеатлантической культуры. Этот дух времени вел древнейшую святую культуру Индии и сделал ее передовой культурой первого послеатлантического периода времени. Другие

образовывавшиеся постепенно народы Азии еще долго находились под водительством только архангелов.

Также и народы Европы, оставшиеся при переселении с Запада на Восток, еще долго после восхождения архангела Индии к рангу архая находились под водительством архангелов, в то время как этот архай интуицией влиял на великих учителей Индии, насвятых риши, которые, в свою очередь, благодаря посредничеству этого возвышенного, значительного духа смогли выполнить уже описанным образом их высокую миссию. Деятельность этого духа времени длилась долго, в то время как расположенный к северу от древней Индии народ также все еще находился под началом архангела. После выполнения духом времени Индии своей миссии он был поднят к водительству всей общей эволюции постатлантического человечества.

В периоде времени, который мы относим к пра-персидской эпохе, мы встречаем того духа Личности, духа времени, интуиция которого осенила великого Заратустру или Зороастра той седой древности. Здесь опять такой пример, когда архангел, т. е., значит, душа народа, подымается к рангу духа времени. Это как раз таков явление, которое, как мы это сказали в начале нашего сегодняшнего рассмотрения, мы переживаем в нашу эпоху, когда процессом выполнения их миссии архангелы подымаются в ряды вершащих и правящих духов времени.

Дальнейшее такое восхождение совершается архангелом египетского народа, с одной стороны, архангелом халдейского народа — с другой. При этом происходит следующее: архангел египетского народа, достигнув ранга передового духа времени, перенимает, так сказать, правление и ведение того, что прежде подлежало халдейскому архангелу; таким образом, вождь халдейско-египетского периода становится третьим предводительствующим мощным духом времени, развившимся постепенно из ранга египетского архангела. Но это как раз то время, когда совершается еще и другое значительное развитие: такое развитие, которое идет параллельно египетско-халдейской культуре и к которому относится то, что в последней лекции мы должны были особенно подчеркнуть.

Мы видели, что особое место, особое значение имеет все то, что относится к семитским племенам, и что в семитах Яве или Иегова как раз выдвигает эту расу к своему у особому избранному народу. Избрав единичную расу своим особым народом в связи с ее постепенным возмужанием ему понадобился для этого народа своего рода долженствующий архангел; так что в подрастающем семитском народе в древние времена мы встречаем находящегося под непрестанной инспирацией Яве или Иеговы архангела, который позже сам развивается до духа времени. Поэтому, так сказать, помимо обычных прогрессирующих духов времени в древне индийском, древнеперсидском, древне-халдейском народах, мы встречаем еще одного духа времени, играющего особую, независимую роль тем, что он действует лишь в пределах одного — единичного народа. Здесь перед нами такой дух времени, который в некотором отношении выступает в миссии народного духа; перед нами дух времени, которого мы должны назвать духом семитского народа. У Него было совсем особое задание. Это станет вам понятно, если вы примете во внимание, что как раз эта народность была изъята из нормального развития и подлежала особому водительству, для которого, так сказать, должны были быть приняты и особые меры. Благодаря этим особым мерам, этот народ получил миссию исключительной важности и значения для послеатлантического времени и которая отличалась от миссий всех других народов и народностей. Эту миссию семитизма лучше всего можно будет понять, сравнив ее с теми или иными миссиями различных других народов этого послеатлантического времени.

В человечестве существуют два духовных течения. Одно из них — если желаешь его обозначить точно — это то, которое исходит из плюрализма, можно было бы также сказать: из монадологии, — которая, значит, начало и источник бытия выводит из множества существ и сил. Вы можете проверить повсюду в мире, и вы увидите, что тем или иным образом народы послеатлантического времени исходят из многобожия. Начните с троичности древнего индийства, которое позже изжилось в Бrame, Шиве и Вишну. Взгляните

нанемецкую мифологию, — вы находите троичность: Один, Хенир, и Ледур (Odin, Honir, Lodur) и т. д. Повсюду вы найдете троичность и ее дальнейшее расчленение на множество.

Эту особенность — монадологии — вы встречаете не только в мифах и учениях о богах, но также и в философиях. Это одно течение, которое тем, что оно исходит из множества, допускает величайшее разнообразие. Можно было бы сказать: в послеатлантические времена это служение множеству — которое, в сущности говоря, и в нашем духовнонаучном мировоззрении сказывается в том, что мы признаем сумму различнейших существ, различнейших иерархий, — достигло своего разнообразнейшего представительства и оформления, начиная от дальнего Востока в Индии и, совершив большой обход через всю Азию,хватило и Европу.

Этому служению множеству должно было выступить навстречу синтетическое, обобщающее движение; движение, которое строго исходило бы из моноса, из монизма. Настоящими инспираторами; всякого монотеизма и монизма, теми, кто дает импульс всему единобожию, являются семитские народы. Быть представителями моноса, богоединства — это заложено в их природе, и это заложено — если вы вспомните то, о чем говорилось сегодня утром, — у них в крови. Обращаясь к великому мировому бытию, человек не ушел бы далеко вперед, утверждая: в основе мира заложено единство, монос. Монизм или монотеизм, взятый отдельно, является тем, что может представить собой лишь конечный идеал. Но он никогда не смог бы привести к действительному постижению мира, к охватывающему конкретному мировоззрению. Тем не менее, в послеатлантический период времени и монотеистическое течение должно было найти свое представительство, и эта задача — дать фермент, дать импульс этого монотеизма — была возложена на один определенный народ: на народ — семитов. Отсюда та абстрактная суровость, абстрактная неумолимость, которая свойственна как раз этому народу в его представительстве монистического принципа; с этой стороны получили импульс и остальные народы, поскольку своих различных божественных существ они приводят к принципу единства. Монистический импульс всегда шел с этой стороны. Другим народам свойственны плюралистические импульсы.

Это чрезвычайно важно принять во внимание, и кто занимается вопросом дальнейших влияний древнееврейских импульсов, тот встретит еще и в наши дни у ученого раввина и вообще в ученом раввинизме самое крайнее проявление монотеизма. Внести как импульс именно потому, что мировой принцип возможен только в своем единовершении, — это как раз является задачей этого народа. Поэтому можно было бы сказать: у всех других наций, народов и духов времен было аналитическое задание, т. е. задание представлять мировой принцип расчлененным в различных существах; так, например, крайняя абстрактность монизма в Индии скоро распадается в троичность; так единый Бог христианства принимает три лица. Заданием всех других народов был анализ мировой основы и этим самым создание многообразности содержания для всех единичных частей этой мировой основы, исполнение себя богатством представлений, которые любовно охватывают явления. Задание семитского народа — идти мимо всякого множества, синтетически предаваясь единству; отсюда, как раз благодаря этому импульсу, исключительно сильна — например, в кабалистике — сила спекуляции, сила синтетического мышления.

То, что синтетической, резюмирующей деятельностью «Я» когда-либо могло быть извлечено из принципа единства, это извлечено в течение веков семитским духом. В этом великая полярность между плюрализмом и монизмом, и в этом значение семитского импульса в мире. Монизм невыносим без плюрализма, как последний невыносим без первого. Отсюда вы должны признать необходимость обоих.

Объективная речь фактов часто приводит к совершенно иным познаниям, чем влияние тех или иных симпатий и антипатий. Поэтому мы должны понять единичных народных духов. В то время как вожаки единичных народов Азии и Америки уже давно достигли ранга духов времени или духов Личности (а частично достигли даже способности к преемственности прерогатив ближайшей к ним высшей ступени, т. е. способности своего собственного преображения из духов времени в духов Формы — как, например дух времени

древней Индии, который в некотором отношении уже достиг ранга духов Формы), — единичные народы Европы еще долго оставались ведомы своими единичными архангелами. И лишь в четвертом послееатлантическом периоде времени из различных, ведомых архангелами, народов Европы выдвинулся архангел Греции, стал руководящим духом времени тогдашней передовой (четвертой, греческой) поатлантической эпохи, так что мы видим, таким образом, восхождение архангела Греции в ранг архая, в ранг духа Личности. То, к чему подготовился этот архангел Греции для мира, это сказывается — после того, как он стал духом времени, — на Азии, Африке и Европе, центром которых стал теперь греческий народ. В то время, как его архангел развился до архая, деятельный дух времени египетского, а также и персидского народа каждый поднялись до своего рода духа Формы. То, к чему мы подходим теперь, представляет собой исключительный интерес в развитии послееатлантического периода времени. Силой своего прежнего развития, через которое прошел архангел Греции, он сравнительно скоро смог достичь того, что одаряло его способностью к совершенно особому передовому посту духа времени. Это дало возможность в четвертом послееатлантическом периоде времени совершиться величайшему по своему значению событию.

Мы знаем, что в то время совершилось то, что мы отмечаем как принятие человечеством импульса Христа. Импульс Христа был дан, Мистерия Голгофы совершилась. Постепенно, в течение последующих столетий и тысячелетий данному тогда импульсу надлежало распространиться по Земле. Для этого был необходим не только сам факт свершения этого события, но была необходима и деятельность определенных правящих существ из ряда иерархий. И здесь произошло замечательное, исключительно интересное явление: в определенный момент, который приблизительно совпадает с нисхождением на Землю Христова импульса, дух времени Греции отказался на весь наш теперешний период времени от наступившей для него тогда возможности восхождения в область духов Формы и стал особым руководящим духом всех дальнейших времен. Он стал представителем, руководящим духом экзотерического христианства. Таким образом, перед импульсом Христа предстает архай, ведущий дух Греции. Поэтому в период развития христианства так быстро распадается Греция, — потому что она, так сказать, отдала ведущего ее духа времени, чтобы он смог стать вождем экзотерического христианства. Дух времени древней Греции стал миссионером, инспиратором или, вернее, интуитором распространяющегося экзотерического христианства. Здесь перед нами конкретный пример высокого зрелища одного из таких отречений, о которых мы уже говорили раньше. Выполнив исключительно хорошо свою миссию в четвертом послееатлантическом культурном периоде, дух Греции мог подняться в высшую область; самоотверженным отречением от этого он становится руководящим духом, распространяющегося экзотерического христианства, действуя как таковой во временах и народах.

Подобное отречение мы встречаем еще один раз, и это второе отречение, опять-таки представляет собой совсем особый интерес как раз для учеников современной духовной науки. В то время, когда в Азии и вплоть до Египта и Греции единичные архангелы развиваются до духов времени, в Европе перед нами единичные народы и племена, которые, в существенном, ведутся их различными архангелами. Так, когда соответствующие архангелы, посланные некогда с Запада на Восток, уже поднялись в ряды духов времени, в Европе мы все еще застаем архангела, который был деятелен в германских и, прежде всего, в кельтских народах; в народах, которые еще в начале распространения христианства были расположены в большей части западной Европы — через южную Германию и через Альпы вплоть до теперешней Венгрии. Архангелом этих народов был кельтский дух народа. Также далеко к северо-востоку Европы были расположены народы кельтского духа. Их вел значительный архангел, который вскоре после того когда человечеству был дан христианский импульс, отказался стать архаем, стать духом Личности, приняв решение остаться на ступени архангела и подчиняться в грядущем различным духам времени, которые, например, появлялись бы в Европе. Поэтому соединенные до тех пор кельтские

народы рассыпаются, — именно благодаря этому значительному отречению их архангела и принятию им на себя особой миссии. Это характерный пример того, как такое отставание в данном случае способствует привнесению особых миссий. Что же стало с этим архангелом кельтских народов после его отречения статьдухом Личности? Он стал инспирирующим духом эзотерического христианства и от его инспирации исходят особенно те учения и импульсы, которые лежат в основе этого эзотерического христианства, истинного эзотерическогохристианства. Для тех, кто бывал посвящен в эти тайны, это таинственное место — место инспираций этого ведущего духа — находилось в западной Европе; духа, который будучи архангелом кельтства, этим самым прошел значительную школу и которыйотказался от своего повышения, приняв иную миссию, миссию — стать инспиратором эзотерического христианства, которое должно было действовать дальше через тайны святого Грааля, действовать дальше через розенкрейцерство. Здесь перед вами пример отречения, отставания такого иерархического существа и, одновременно, перед вами такой пример, на котором вы непосредственно и конкретно можете понять значение такого отставания. Несмотря на то, что этот архангел мог бы подняться к рангу архая, он остался в ранге архангела и повел зато значительное течение эзотерического христианства, непрерывно действующее через все периоды господства различных, духов времени. Эти духи времени могут влиять так, или могутвлиять иначе, — но это эзотерическое христианство будет бьющимисточником всего, что, опять-таки, может меняться, метаморфизироваться под влиянием различных духов времени. Итак, здесь перед нами опять пример такого самоотверженного отречения, тогдакак в ином случае как раз в нашу эпоху мы переживаем высокое зрелище восхождения народных духов к духам времени.

В европейской области расположены теперь различные народыгерманского происхождения. Эти различные германские народы Европы, которые первоначально были ведомы одним архангелом, былипризваны к тому, чтобы мало-помалу перейти под начало различнейших архангелов и этим образовать различнейшие индивидуальныенароды. Об этих вещах, конечно, исключительно трудно говорить с полной откровенностью; трудно только по той причине, что онилегко могут пробудить в людях пристрастие и ревность. Поэтому коснуться совершенно определенных мистерий этого развития возможно лишь намеком. Из суммы этих архангелов выдвинулся в архаитот, который стал ведущим духом времени нашей пятой послеатлантической культурной эпохи. Он выдвинулся после освоения в течение долгого, долгого времени одним из архангелов германских народов определенной школы.⁵ Тот дух времени, который; был народным духом греко-латинской эпохи, стал, как вы уже знаете, таким духом времени, который в дальнейшембыл занят распространением экзотерического христианства. Дальнейшая римская историятакже была ведома своего рода духом времени, поднявшимся к этому из ранга римского архангела и для общей цели соединившегосвою деятельность с деятельностью христианского духа времени. Оба они стали воспитателями того архангела, который вел германские народы, который принадлежал к их ведущим архангелам и который позже поднялся к ведущему духу времени пятого послеатлантического периода. Многое было для этого необходимо и преждевсего, чтобы в Европе наступила сильная индивидуализация и смешение различных народных элементов. Это стало возможно лишь потому, что в то время, как в Азии и в Африке архангелы уже давнопродвинулись в духи времени, в Европе водительство все ещепринадлежало самим архангелам и что единичные народности управлялись их народными душами, не заботясь о духах времени, вполной самоотдаче импульсам, идущим от самих народных духов. Когда христианский импульс стал распространяться в человечестве, в Европе в это времягосподствовала смесь влияний отдельных, полных независимости народных духов, из которых каждый шелсвоим собственным путем и который, в сущности, поэтому

⁵ 5 «Der Orient im Lichte des Okzidenten. Die Kinder des Luzifer und di Bruder Christi». Neun Vorfrage, gehalten in Munchen vom 23 bis 29. August 1909.

затрудняли проявление определенного, ведущего единичных народных духов духа времени пятой культурной эпохи. Чтобы создать, например, народ, заселяющий область Франции, смешались романские, кельтские и франкские народные элементы. Естественно, что благодаря этому смешению все водительство приняло определенный облик. От различных между собой заданий, полученных единичными архангелами, оно перешло на других. (Мы уже знаем, какую миссию получил ведущий архангел кельтов. Точно так же мы могли бы указать и у других народностей миссии их архангелов). Таким образом, возникшие благодаря смешению этих различных элементов народы опять оказались под господством других, пришедших на смену архангелов. Так фактически в течение долгих времен — еще в средневековье — в средней и северной Европе ведущим началом были, в сущности, архангелы, которые лишь мало-помалу поддавались влиянию общего духа времени, выступившего перед импульсом Христа. Эти архангелы, эти единичные народные духи в Европе, все больше ставили себя в услужение этому общему Христову духу времени, в то время как сами единичные народы все еще не были в состоянии предоставить какому-нибудь архангелу возможность подняться к рангу духа времени. И лишь в шестнадцатом и по семнадцатое столетия (начиная, приблизительно, с двенадцатого) проявился тот ведущий дух пятого послеатлантического времени, под влиянием которого мы находимся еще теперь. Он так же принадлежит к великим ведущим духам времени, как и те, которые были великими ведущими духами времени в течение египетско-халдейско-вавилонской, прперсидской и индийской эпох. Но деятельность этого духа времени нашей пятой послеатлантической культурной эпохи совершенно своеобразного рода. Ему пришлось войти в компромисс с одним из древних духов времени, которые были деятельны до появления Христова импульса, а именно — с египетским духом времени, который, как мы это знаем теперь, в некотором отношении поднялся до ранга определенного духа Формы. Так произошло, что наша пятая послеатлантическая культурная эпоха, в которой мы живем, в сущности, находится под господством духа времени, который в определенном смысле сам находится под очень, сильным влиянием и под импульсами старой египетской культуры и который, так сказать, находится в самой начальной стадии ранга духа Формы.

Это причина многообразной расщепленности и изрезанности нашей эпохи. Наш дух времени стремится в пятом послеатлантическом культурном периоде подняться к спиритуальным высотам и поднять на более высокую ступень четвертое послеатлантическое культурное время. Но здесь приходится считаться с материалистической склонностью, материалистическим влечением; и в зависимости от большей или меньшей настроенности в сторону материализма те или иных архангельских существ тех или иных душ народов, под водительством этого духа времени пятого поатлантического культурного периода обнаруживается тот или иной более или менее материалистический народ, придающий духу времени, так сказать, оттенок более материалистического начала. Напротив, идеалистический народ — это такой, который придает духу времени оттенок идеалистического начала.

Начиная от двенадцатого и до шестнадцатого века все больше выступало то, что в некотором отношении действовало попутно с христианским духом времен и т. е. с продолжающим свою деятельность греческим духом времени, — так что в нашу культуру действительно своеобразно вступают силы указанного нами христианского духа времени в его сотрудничестве с собственным архаем пятого послеатлантического культурного периода и, кроме них, еще и влияние древнего Египта, дух времени которого поднялся до определенной высоты ранга духа Формы. Благодаря деятельности во всей нашей эпохе этой троичности, этого трифолиума, в этом пятом периоде времени как раз стало возможно возникновение культур и народных душ самых различных оттенков. Для духа времени настала возможность проявить свою деятельность в богатой красочности. Архангелы же, получавшие директивы от духа времени, проводили их самым различным образом.

Северян — к этому мы точнее вернемся в следующих рассмотрениях — будет особенно интересовать вопрос: какова была деятельность того архангела, который некогда был послан

в эту область с северными народами, с народами скандинавскими, и который инспирировал различных архангельских существ Европы, именно — западной, средней и северной Европы? Для внешнего мира явится сумасбродством указание на определенную область европейского континента, из которой некогда по всем направлениям излучались величайшие импульсы; указание на область, которая (перед тем, как кельтским народными духом, кельтским архангелом в оплоте Грааля было образовано новое духовное средоточие) являлась, так сказать, седалищем возвышенных духов. Из этого пункта, который в старые времена был центром излучения духовности Европы, излучалось и то, что как свою миссию получил сначала северный народный архангел. Как сказано, для внешнего мира это должно явиться сумасбродством: — указание на область средней Германии, расположенной, собственно, над Землей, где находится этот пункт, из которого излучается то, что влияет затем на различнейшие германские народности. Проведя окружность, линия которой прошла бы через города Дэтмольд и Падэрборн, вы найдете эту область излучения возвышенных духов, который распростерли их миссию на север и Запад Европы. Так как там находится великий центр инспирации, то поэтому позже возникло сказание, что, собственно, на этом месте земной поверхности и был расположен Асгард.⁶ В действительности же там находился великий центр инспирации древнего прошлого, центр, который позже передал свою основную деятельность центру святого Грааля.

В народах Скандинавиих первыми архангелами были заложены в то время зачатки различных способностей, которые теперь, собственно, проглядывают лишь из своеобразного оформления северной мифологии. Тот, кто в оккультном смысле сравнивает северную мифологию с другими существующими на Земле мифологиями, тот знает, что эта северная мифология представляет собой эти первичные задатки способностей того архангела, который был послан сюда, на север; первичные задатки способностей, которые затормозили свое дальнейшее оформление, как иногда это можно было бы наблюдать у ребенка, у которого на детской ступени останавливается развитие определенных талантов, скрытого гения и т. д. Те зачатки, которые позже выступают в своеобразном оформлении северной мифологии, мы находим у архангела, который был послан в Скандинавию. Отсюда для понимания собственного внутреннего существа скандинавской народной души так велико значение северной мифологии. Отсюда же так велико значение понимания мифологии для дальнейшего продвижения в развитии самого этого архангела, который, конечно, несет в себе определенный задатки для восхождения в ранг архая. Но для этого еще многое необходимо. Для этого необходимо, чтобы совершенно определенным образом развились те зачатки, которые в настоящее время в некотором отношении, ступевались силой сумеречного, теневого влияния духа времени, который стал перед импульсами христианства. Как бы ни были удивительно схожи некоторые области германо-северной мифологии с описаниями греческой мифологии, тем не менее, все же должно быть сказано, что на Земле нет никакой другой мифологии, которая в ее своеобразном построении, в ее самобытном развитии дала бы более значительную или более ясную картину мировой эволюции, чем эта северная мифология, так что эта картина может быть преддверием духовно-научной картины мирового развития.

Германская мифология в том виде, как она развилась из зачатков способностей архангела, в ее картинах самым значительным образом приближается к тому, что мало-помалу должно произрасти для человечества как духовно-научная картина мира. Важно, чтобы эти зачатки способностей, которые некогда принес в мир архангел, — тот архангел, который прошел через воспитание Христова духа времени, — развились правильным образом. Эти зачатки могут развиваться в значительные способности ведущего духа времени,

⁶ 6 Возможно, что в стенографическую запись здесь вкралась неточность, которая удержалась и в немецком издании. В таком случае, судя по содержанию следующего несколько далее текста, эта фраза в лекции могла бы гласить: «Он выдвинулся после усвоения им — пробыв в течение долгого, долгого времени одним из архангелов германских народов определенной школы». — О. П.

если в более зрелом возрасте народного развития будет правильным образом развито то, что это народное развитие несет в себе как зачатки из своей юности. Этим мы указали на важную проблему, на важную эволюцию одного из европейских архангелов; мы указали, так сказать, насколько в нем заложена возможность стать духом времени. Здесь мы пока остановимся, а в следующем рассмотрении попытаемся, исходя из конфигурации народной души, вступить в эзотерическое рассмотрение мифологии. Этим самым, как особая глава, перед нашей душой будет проведено описание всей интересной самобытности как раз германской и, особенно, северной мифологии.

ЛЕКЦИЯ ВОСЬМАЯ

Если хочешь изучать германо-северную историю и подойти к ее духовным импульсам, то сначала необходимо обратить внимание на основной характер германо-северной мифологии. В прошлый раз уже было указано на то, что эта германо-северная мифология, несмотря на многое, в чем она имеет сходство с другими мифологиями и их толкованием богов, все же является чем-то совсем своеобразным. При этом все же остается верным, что во всех германских народах и племенах Европы господствует широкое основное мифологическое понимание, так что, в сущности, вплоть до далекого Юга, в этом понимании мифологии возможно найти целостный, однородный и родственный характер. Как раз в отношении своеобразности германо-северной мифологии во всех тех народах, в которых в той или иной форме была распространена эта мифология, некогда должно было существовать одинаковое ее понимание; ибо все то родственное между собой, что находится в мифологии германо-северных народов, чрезвычайно сильно отличается от сущности хотя бы греческой мифологии, уже совсем не говоря о египетской, — так что все то, что как-то родственное между собой в германской мифологии, все это очень связано между собой, наоборот, все это очень далеко отстоит от всего существенного, что находится в греческой и римской мифологии. Это существенное довольно трудно понять в наши дни, трудно по той причине, что в современных познавательных предпосылках — говорить о которых здесь завело бы нас слишком далеко — господствует определенное стремление, определенная склонность к простому сравнению религий различных народов. Сравнительная наука религий, сравнительная мифология — это нечто, что вызывает энтузиазм современности. В этой области возможны величайшие бесчинства, что, собственно, происходит обычно, когда сравнивают между собой мифологии и религии различных народов? Сравняется внешняя сторона в существующих описаниях богов, пытаются доказать, что божественный образ одной мифологии в схожем виде появляется в другой, — и многое подобное. Такое сравнение религий в современном научном направлении вызывает в том, кто действительно знает сущность дела, очень неловкое чувство и именно потому, что, в сущности, повсюду сравниваются лишь внешности. На него это производит приблизительно такое же впечатление, как если бы кто-нибудь сказал: «Тридцать лет тому назад я познакомился с одним человеком; он носил такую-то форму синие брюки, красную тужурку, ту или иную фуражку и т. д.» и тут же продолжил бы: «Затем двадцать лет тому назад я опять познакомился с человеком; он носил такую же форму. И десять лет тому назад — опять с одним, который опять носил такую же форму». Если бы этот «некто» заключил, что людей, с которыми он познакомился тридцать, двадцать и десять лет тому назад, тем самым, что они носили одинаковую форму, можно сравнивать и по их внутреннему существу, — он мог бы очень ошибиться, потому что в эти различные времена униформа всегда заключала в себе другого человека, а дело, все-таки, в самом человеке. Сравнение само-по-себе как будто и далеко, и, тем не менее, когда в сравнении религий берется «Адонис» и сравнивается со «Христом», — получается то же самое: сравнивается лишь внешняя униформа. В сказании о богочеловеке и свойства существ могут быть очень сходны или даже равны, но сущность дела состоит в том, что именно за божественно-духовные индивидуальности находятся в них; и если индивидуальности Адониса и Христа

различны, то подобное сравнение равноценно сравнению униформ. И все же в наши дни, это очень излюбленное сравнение. Итак, дело большей частью совершенно не в том, что в этой области со всеми ее внешними методами может сказать современная сравнительная наука религий, а в том, чтобы из своего рода различия народных духов учиться понимать тот род и образ, каким тот или иной народ пришел к своей мифологии, или вообще к учению о своих богах, или хотя бы к самой своей философии.

Поэтому мы поймем основной характер германо-северной мифологии не иначе, как еще раз бегло просмотрев следующие один за другим пять культурных периодов послееатлантического времени. Эти пять культурных периодов были вызваны тем, что с Запада на Восток потянулись массы людей, что, так сказать, самые зрелые, самые развитые люди по завершении этого перехода достигли области Индии и основали затем святую древнейшую индийскую культуру. За ней, ближе к нашему времени, основывается персидская культура, затем египетско-халдейско-вавилонская культура, далее — культура греко-латинская, за которой, наконец, следует наша. Эти пять культур в их внутренней сущности можно понять только тогда, когда знаешь, что как сами люди, принимавшие в них участие, так и ангелы и народные души или архангелы, и духи времени — все они в истекших временах сами были совершенно между собой различны. Сегодня мы больше задержимся на различии людей, принимавших участие в этих культурах.

Совершенно различны были люди, которые в древней Индии основали древнейшую праиндийскую культуру, которая нашла затем ее литературное облачение в ведах и позднейшей индийской литературе, — совершенно отличны, например, от греко-латинских народов, отличны уже от персидских, отличны от египетско-халдейских и наиболее отличны от народов, которые в их росте подготавливались к пятому культурному периоду послееатлантического времени. В чем же было их различие? В самих предпосылках к человеческому как таковому в древнеиндийском народе было заложено абсолютное различие от людей всех тех народных областей, которые были расположены далее на запад. Чтобы создать себе представление этого различия, мы должны понять, что еще до принятия народами древней Индии их «Я» они уже прошли через долгое, долгое развитие и были чрезвычайно далеко продвинуты во всех его областях. Но они прошли через это в своего рода приглушенном состоянии сознания; и лишь затем вступило «Я», т. е. сознание Я. Оно наступило в индийском народе сравнительно поздно, наступило ко времени, когда индийский народ в некотором отношении, был уже очень зрел, когда он уже прошел в своем развитии то, что еще лишь предстояло пройти германо-северным народам, но которые уже обладали своим Я. Поймите это хорошо: германо-северные народы с их вполне неразвитым Я должны были пройти то развитие, которое обитатели древнейшей Индии прошли в своего рода приглушенности, т. е. не будучи при этом со своим Я.

Что же это за развитие, которое человечеству надо было, пройти в поатлантическое время? Живя в древнее атлантическое время, человек был до высокой степени исполнен древним сумеречным ясновидением. Обращая к божественно-духовному миру это древнее сумеречное ясновидение он воспринимал явления, которые разыгрывались в этом мире. Перенеситесь на некоторое время эту древнюю атлантическую страну, в ее период до движения людских масс на Восток. Воздух был еще насыщен водянисто-туманными парами. Но и душа человека была иной. Органы его чувственных восприятий еще не открывали ему всего различия внешнего мира; было так, как если бы он встречал лишь духовное содержание этого мира, причем встречал его словно распространенным вокруг себя в духовном благоухании, в духовной ауре. Существовало, значит, определенное, ясновидение, и с этим ясновидением необходимо было расстаться. Это совершилось благодаря действию сил, в поле влияния которых люди вступили при их переселении с Запада на Восток. При этом переселении опять-таки были пройдены самые различные ступени душевного развития. Были, например, народы, которые при этом переселении на Восток этот выход из старых способностей ясновидения пережили словно восне и их Я — в то время как они уже достигли более высокой ступени развития — все еще находилось в приглушенном

состоянии. Они проходили различные ступени развития, Я же их все еще находилось в приглушенности, в сновидческом состоянии. Ко времени полного пробуждения к самосознанию их Я индийцы были далее всех других продвинуты в развитии. К этому времени они уже обладали богатой внутренней душевной жизнью, которая уже почти полностью вышла из тех состояний, которые еще долгое время переживались народами Европы. Это принадлежало уже их прошлому. Они проснулись к самосознанию, будучи уже снабжены духовными силами и духовными способностями, которые в высокой степени открывали им доступ в духовные миры. Поэтому все занятие и вся деятельность над людскими душами различных существ — ангелов и архангелов — и сама работа этих душ к их высвобождению из состояния древнего сумеречного ясновидения — для более продвинутых из индийского населения были, в сущности, совершенно безразличны. Они не наблюдали непосредственно деятельность ангелов и архангелов и вообще тех духовных существ, которые особенно были заняты работой в народном духе. Это было уже совершенно над их душой, над их астральным и эфирным телами, пока они, так сказать, еще совсем не присутствовали при этом. Они пробудились, когда их душа уже достигла очень высокой зрелости, когда наиболее продвинутые — пройдя нетрудное развитие могли вычитать из акаша-хроники то, что произошло раньше с развитием; человечества; так что они обращали взор на их окружение, на мир, и этим самым могли читать в акаша-хронике происходящее в духовном мире, вычитывать свои истекшие переживания при сумеречном, приглушенном состоянии сознания. Они были бессознательно приведены в высшие области, они достигли — еще до пробуждения своего Я — духовных способностей, которые были много богаче, чем душевные способности западных народов. Таким образом, эти люди непосредственно наблюдали духовный мир. Наиболее передовые из вождей индийского народа были настолько продвинуты, что при пробуждении их Я они действительно даже не нуждались в наблюдении того, каким образом развитие человечества, так сказать, било ключом из деятельности духов Формы или властей, им были ближе те, кого мы называем духами Движения или силами и находящиеся над ними духи Мудрости. Они особенно интересовали их. Духовные же существа, стоящие ниже, были, напротив, такими существами, в области которых они уже находились раньше и которые поэтому больше не представляли для них особого значения. Таким образом, они обращали взор к тем, которых позже они суммировали в общих наименованиях для всех духов Движения и для всех духов Мудрости, к тем, которые затем были обозначены греческими выражениями *Dynamis* и *Kyriotetes*. К ним они обращали свой взор и говорили: «мулапраkriti» — это сумма духов Движения, и «махапуруша» — общая сумма духов Мудрости, живущих как бы в духовном единстве. Они могли дойти до таких воззрений, потому что люди этого народа лишь в столь позднем состоянии развития пробудились к их Я. То, что позднейшим народам пришлось переживать при наличии самосознания их Я — этим народом было пройдено раньше.

Менее продвинутыми в развитии были народы персидской культуры. Их самобытными способностями познания и силой пробуждения их Я на более низкой ступени их развития они могли достигать властей или духов Формы. Эти существа были им особенно близки; до некоторой степени они понимали их и на них был направлен преимущественно их интерес. Они — народы персидских областей — пробудились в развитии на более низкой ступени, чем индийцы, но все же на ступени, подняться на которую еще лишь предстояло народам, Запада. Поэтому их восприятию были доступны власти или духи Формы, которых они охватывали общим понятием «амшаспанд». Это — излучения, которые нам известны как духи Формы, или власти и которые — с их точкой зрения — особенно хорошо могли наблюдать как раз народы персидской культуры.

Затем мы приходим к халдейским народам. Они уже осознавали тех существ, которых мы называем первосилами, ведущими духами времени, т. е. духов Личности. Определенное сознание как раз об этих первосилах или духах Личности существовало уже — хотя и иным образом — опять-таки у народов греко-латинского периода времени. Но у них существовало

еще и нечто другое это то, что сможет нас продвинуть в познании несколько дальше. Греки находились еще ближе к германским народам, но все же Я пробудилось там на более высокой ступени, чем у германо-северных народов. То, что еще переживалось северными народами как работа ангелов и архангелов, этого греко-латинские народы больше не переживали непосредственно. Но они обладали об этом отчетливым воспоминанием. Итак, различие между германскими и греко-латинскими народами состояло в том, что греко-латинские народы еще помнили то участие, которое ангелы и архангелы принимали в развитии их душевной жизни к дневной ясности, т. к. их сознание не освободилось от состояния приглушенности. В воспоминании же это выступало перед их душами особенно ярко. Творение всего этого мира, весь род и образ действия в человеческой душе ангелов и архангелов — как отсталого, так и нормального развития — это знали греки. В мощной картине воспоминания несли они в своей душе их истекшие переживания. Воспоминание всегда просветленней, обрисованней, чем переживание. То, что сказывается как память, как воспоминание — не так свежо и не так юно, но зато оно обладает более резкими очертаниями, более резкими контурами. Влияние на душу человека мира ангелов и архангелов, их импульс — это вызывалось в воспоминании греков в резких контурах. Этим является греческая мифология. Кто не видит ее такой, а лишь сравнивает одни имена с выступающими где-то другими, кто, значит, не считается с особыми силами в обликах Аполлона, Минервы и т. д., тот занимается лишь внешним сравнением религий, тот сравнивает только униформы. Суть же дела состоит во всем образе воззрения того времени.

Итак, перед нами следующая картина: греки создавали свою мифологию по воспоминанию. Египетско-халдейский период времени обладал темным, затухшим воспоминанием о деятельности мира ангелов и архангелов, он переживал его как бы погружающимся в забвение, но зато ему открывался вид в мир первосил. И, наконец, совершенному забвению предается мир ангелов и архангелов в персидской мифологии или учении о богах, но зато открывается вид в мир властей или духов Формы. То, что находится в греческой мифологии, персидские народы, а тем более индийские, — забыли. Все эти свершения они опять находили в вакаш-хронике и создавали себе образы прошедшего из этого их познания, которому уже дано было быть обожествленным познанием при высоко развитых духовных силах. Из этого вы сможете вывести, что как раз этим народам Востока необыкновенно трудно будет понимание западной духовной жизни. Отсюда эта замкнутость народов Востока по отношению к западной духовной жизни. Они, конечно, примут западную материалистическую культуру духовная же культура Запада, если они не подходят к ней путем духовной науки, остается для них более или менее закрытой. Они находились на высокой для человека ступени уже в те времена, когда на Земле еще не было Христа Иисуса. Он пришел лишь в четвертой послеатлантической эпохе. Это такое событие, которое уже не могло быть постижимо развившимися из индийского народа силами. Для этого еще нужны были такие силы, которые были родственны менее высокому состоянию Я, которые были ближе сущности Я в его зависимости от душевных сил.

Врабатывание ангелов и архангелов в человеческую душу в германо-северных областях было не простым воспоминанием, а таково, что даже еще во время самого пребывания Христа Иисуса на Земле люди могли видеть это врабатывание, они были причастны ему, они сопереживали работу ангелов и архангелов над их душой.

Подобные душевные переживания вызывали в греко-латинских народах воспоминание о том, что они пережили когда-то раньше. Германские же народы жили в них самих как в их собственных, непосредственных, их самих касающихся интересах. Их Я пробудилось на той ступени бытия, когда в их душу врабатывались народные духи и те духовные существа, которые находились еще в подчинении у этих народных духов. Поэтому эти народы находились ближе всех других к тем событиям, которые нам известны как события древней Атлантиды. Обращая свой взор к духовным силам, люди древней Атлантиды говорили о своего рода едином божестве; те древнейшие состояния развития человечества открывались им в непосредственном восприятии. Им открывалось

вершение духов Мудрости и вершение духов Движения, которые позднейшие индийцы наблюдали уже из акаша-хроники. Народы Запада поднялись одной ступенью выше этого состояния развития, переживая непосредственной современности переход из древнего созерцания в новое. Вершение и жизнь действительных духовных сил они видели в период времени, когда Я еще не пробудилось. Но одновременно они видели, как мало помалу пробуждалось Я и как в душу деятельно вступали ангелы и архангелы. Этот непосредственный переход они воспринимали. У них было воспоминание об истекшем вершении и жизни, когда созерцание было везде таково, что все было видимо словно в море тумана, и они видели, как из этого моря тумана подошли и вступили в их душу те божественно-духовные облики, которые нам известны как непосредственно стоящие над людьми. Древних же богов, вершивших еще до вступления в душу тех, которые были видимы и внутренне близки теперь, тех божественных существ далекого, далекого прошлого древней Атлантиды, — их называли «ваны». Затем люди выступили из времен древней Атлантиды и увидели вершение ангелов и архангелов; их называли «азы». Это были те существа, — ангелы и архангелы, — которые заботились о Я человека, пробудившегося теперь на низкой ступени. Они вели эти народы и управляли ими. То, что другие народы, народы Востока, проспали, а именно, свое сознательное присутствие при всем прорабатывании душой различных сил, даруемых ангелами и архангелами нормального и отсталого развития, — народам Европы пришлось с самого начала идти через это сознательно, чтобы развить понемногу эти силы души.

Таким образом, боги, которые представляли перед душой северянина-германца, которые сами непосредственно работали над этой его душой, и само высвобождение его человеческо-душевного начала из космоса было нечто, непосредственно им воспринимаемое; это было нечто, что он непосредственно переживал. Он не обращался к помощи воспоминания, чтобы проследить процесс вработывания души в телесность, нет, он прослеживает совершающееся в его современности. Оно есть его собственное развитие и он присутствует при нем своим Я. Вплоть до восьмого, девятого, десятого столетий по Р. Х. он несет ему навстречу свое понимание. Он сохранил понимание того, как мало-помалу. Формируются, в кристаллизуются в тело душевные силы. Он видит архангельских существ, работающих над его душой, давших ему то, чем надлежало стать его душевным силам, и находит выдающегося из этих архангелов: Вотана или Одина, видит его работающим над его душой, вработывающимся в его душу. Что же он здесь видит? Каким он воспринимает Вотана или Одина? Каким узнает он его и за что любит, и, прежде всего, как понимает? Он научается узнавать в нем одного из тех архангелов, которые пришли к решению отказаться от восхождения на, высшие ступени. Он научается видеть в Одине одного из архангелов отсталого развития, одного из величайших, отрекшихся в предвременьи и сохранивших свое архангельство при принятии на себя важной миссии работать над душой человека. Одина в его деятельности германо-северянин переживает еще в те времена, когда он только начинает прививать душе речь. Чудесным образом удержало сказание, как Один сам работает над своими народами, чтобы даровать им речь. Это описывается как божественное посвящение. Каким образом Один пришел к такой власти, чтобы суметь одарить души германо-северных народов речью, это изложено в описании его предшествующих переживаний, представленных как посвящение силой божественного напитка, который некогда, в праяотдаленном прошлом, хранился у великанов. Этот напиток содержал не абстрактную мудрость, а представлял собой мудрость, изживавшуюся непосредственно в звуке. Над этой изживавшейся в звуке мудростью Один получает власть; он научается пользоваться ею, проходя свое длительное, длящееся шесть дней посвящение, из которого его выводит древний носитель мудрости Мимир. Так становится Один владыкой силы речи. Отсюда позднейшее сказание относит к Одину язык поэтов, язык скальдов. К Одину же относят и руны, которые в древние времена были гораздо ближе к языку, чем позднейшее письмо. Таким образом, в чудесных историях, повествующих об Одине, выражается усвоение новой речи, — усвоение при помощи соответствующего архангела и в

обход — через эфирное тело — ее вживание в тело физическое. Родственных архангельских существ встречаем мы в собратях Одина: в Хенире, который одаряет силой представления, и в Ледуре, который снабжает тем, что еще особенно близко расе, а именно: цвет кожи и характер крови. В этих двух архангелах нам надлежит видеть существ, так сказать, более нормального начала. Относящихся к отсталому развитию мы встречаем в существах, выступающих как Вили и Вэ. Это существа, которые, как я это описал раньше, действуют более интимно, более во внутреннем существе души. Но как раз с таким архангелом отсталого развития Я чувствует особенно близкую, родственную связь, такое Я, которое само находится на отставшей ступени развития, которое сопереживает процесс развития своих подначальных душевных сил. Такое Я чувствует своеобразие с существом архангела отсталого развития. Поэтому и Одинощущается не как архангел отсталого развития, а скорее как тот, который в своем отставании родственен самому отставанию душ западных областей, более сознательным образом переживающих в их Я то, что свойственно этим областям и что не уловили определенные стадии душевной жизни тех народов, которые продвинулись на Восток и лишь тем пришли к их пробуждению. Поэтому в душе северянина-германца прежде всего живет все то, что связано с архангельскими силами Одина в их брожении и работе в элементарных глубинах этой его душевной жизни.

Мы говорили, что посредниками между деятельностью архангелов и единичными людьми являются ангелы. Я человека, пробудившееся на такой ранней элементарной ступени душевной жизни, прежде всего заинтересовано тем, чтобы деятельность архангелов стала ему доступна. Поэтому северянин-германец интересуется существом такого мощного ангела, который в то же время близок и родственен единичному человеку и его индивидуальности. Это Тор.

Тора можно понять только тогда, когда знаешь, что в нем надлежит видеть существо, которое — если бы оно развивалось нормально хотя и могло бы далеко продвинуться в развитии, но которое сравнительно рано отрешилось от него, оставшись на ступени ангела, чтобы ко времени пробуждения в душевном развитии Я стать вождем в душевном мире германо-северной области. Это и есть то, что непосредственно ощущалось в Торе, родственном единичному человеческому Я: что в каждое это единичное Я им — Тором — может быть внесено из духовного мира то, что в него должно быть внесено. Приняв это в соображение, мы лучше поймем и те частности, которые передаются преданием. Ведь это и является нашим заданием: соответствующим образом суметь понять эти индивидуальности богов. Итак, северянин-германец ощущал, сопереживал это запечатлевание души в телесность. Он присутствовал при процессе вхождения Я в телесность и при овладении им каждого единичного человека.

Мы знаем, что Я пульсирует в крови физического тела и всякому внутреннему процессу соответствует внешний, всякому микрокосмическому — макрокосмический. Работе Одина, дарующего мудрость языков и рун и который действовал большим окружным путем через дыхание, — вовне, в макрокосмосе, соответствует движение ветра. Закономерному прониканию воздуха в наши дыхательные органы, которые способствуют его модуляции в слово, в речь, этому вовне, в макрокосмосе, соответствуют движения, струения в ветре. Как истинно вершение Одина в нас самих, — в преобразовании воздуха в слова, также истинно его вершение, его деятельность вовне в ветре. И это действительно видел тот, кто еще владел старыми германо-северными способностями, к которым относилась определенная степень ясновидения. Повсюду в ветре он видел вершение Одина, видел его, как он формирует речь в его дыхании. Человек севера видел это как единство. Как то, что живет в нас и организует речь (т. е. речь, которая была присуща северному организму), проникает в Я и способствует пульсации крови, — так этому, вработыванию речи соответствует вовне, в макрокосмосе, молния и гром. Речь возникла до рождения Я. Поэтому повсюду Я ощущается как дитя того существа, которое дарует речь. В этом запечатлении в единичное Я особенное участие принимает Тор, и то, что соответствует свершению в макрокосмосе, в микрокосмосе является пульсацией крови. Итак, то, что вовне, в макрокосмосе, соответствует пульсации

крови в человеке, это есть то, что как молнии гром прорезает веянье ветра и клубящиеся облака. Это опять в своем ясновидении северо-германец видит как единство; веянье ветра, сверкание молнии вовне он видит в тесной связи с деятельностью принятого им в себя через дыхание воздуха. Он видит, как последний переходит на кровь и переносит в нее пульсацию Я. В наши дни это рассматривается нам материальный процесс, но у северо-германца это еще был процесс астральный. Он видел близкое родство огня, молнии, с тем, что проходит через кровь. Он чувствовал биение пульса в своей крови и осознал в этом повторяющемся биении биение Я; на внешний же материальный процесс он не обращал внимания. Все это было облачено в ясновидческое ощущение. То, что вызывает биение пульса и его все вновь возвращающееся повторение, он ощущал как деятельность Тора. Как все вновь возвращающийся в руку Тора его молот чувствовал он в своем Я силу Тора, силу одного из наиболее почитаемых когда-либо ангелов, потому что он был мощным существом, отставшим на ступени ангельства.

Духовную силу, которая несет и держит физическое тело, германо-северная мифология относит к Я, которое сдерживает духовно-физическое существо человека. Внутренним переживает северо-германец движение телесно-душевного начала человека, и даже в более поздние времена в нем еще встречается понимание того, каким образом его внутреннее существо выделяется из астрального, каким образом, так сказать, внутреннее дает ответ внешнему. Когда посвященные говорили ему, что человек есть результат, метаморфоза вселенной, он еще понимал это. Он понимал прежние стадии, понимал то, что ему рассказывалось о свершениях и деятельности ангелов и архангелов, прежние стадии, когда человек физически-духовным образом родился из макрокосмоса. Он видел, как единичный человек строится из сил макрокосмоса, как он покоится в макрокосмосе. В этом макрокосмосе он выискивал явления, которые микрокосмически разыгрываются таким образом, что из «человеческого севера», из холодной духовной области, прядутся мысли человека и что оттуда его телесность снабжается двенадцатью мозговыми нервами головы. Это явление, которое микрокосмически стало двенадцатью мозговыми нервами, он видит. Он видит ткань духа в том, что он называет «царством тумана и холода»;⁷ он видит двенадцать течений, которые стягиваются и материализуются в двенадцати мозговых нервах человека; он видит, как навстречу тому, что идет сверху вниз, действует то, что идет из сердца, из «человеческого юга»; он видит это вовне, в макрокосмосе, и понимает это, когда это ему называют «царством огня и света».⁸ Так еще в христианских веках нам встречается понимание микрокосмоса, исходя из макрокосмоса, и в нем можно идти еще дальше, объясняя ему постепенное возникновение из макрокосмоса человека, как экстракта всей вселенной. Он в состоянии оглянуться на то время и может понять, что эти свершения обладают прошлым, которое он сам еще наблюдает как работу ангелов и архангелов в его душе. Ему не трудно согласиться с тем, что эти свершения обладали прошлым, и представления, которые он создает себе при этом, выступают нам навстречу как генезис древне-германского Севера, как описание возникновения человечества из всего макрокосмоса. Там, где начинается германо-северный хаос — «гиннунгагап», — там приблизительно мы застаем период времени, когда вновь образуется Земля после пройденных ею трех прежних состояний — Сатурна, Солнца и Луны, — когда Земля, значит, вновь подымается из пралаи, когда царства природы еще не были разделены, когда люди являются еще совершенно духовными существами. Человек Севера понимал здесь, как образуются позднейшие состояния. Интересно проследить, как в северо-германской мифологии в образах имажинативной формы изливаются разыгравшиеся в те времена свершения, для которых в духовнонаучном мирозерцании мы применяем вместо прежних

⁷ Царство, в котором по северной мифологии жили азы, могучий род богов. — О. П.

⁸ «Nebelheim», т. е. «далекая страна тумана» или «далекая область севера». — О. П.

образов лишь более зрелые выражения и понятия. Описываются свершения, происходящие во времена, когда Солнце и Луна еще не были разделены. Нам описывается выделение Луны и как затем развитие переходит в то, что позже становится «страной великанов». Нам описывается все то, что было в атлантический период времени как продолжение совершившегося раньше и что представляло собой собственный интерес германо-северного народа. Сегодня я хотел лишь создать понятие того, как пробудилось северное Я, когда оно еще находилось на низкой ступени развития как человек Севера проникал взором в народную душу, в душу Тора и имеющегося непосредственного интереса также и для самой работы высших существ, которые подошли совершенно с иной стороны, чем существа, которых мы встречаем у восточных народностей. Завтра мы попытаемся найти подход к более отдаленным областям германской мифологии. Мы увидим, что эти более отдаленные области являются предвестниками того, что живет в народных душах, и увидим саму природу как раз этих наших западных народных душ.

ЛЕКЦИЯ ДЕВЯТАЯ

Если среди вас находятся слушатели, которые пожелали бы философски анализировать вчерашнюю лекцию, то они могли бы натолкнуться на трудности, на кажущиеся трудности, и именно по той причине, что из других наших рассмотрений, которые уже затрагивали подобные темы, вы знаете, что весь наш послеатлантический период времени и даже уже последние времена самого атлантического периода были посвящены тому, чтобы мало-помалу развивать и все больше и больше приводить к сознанию человеческое Я как таковое. В связи с этим указывалось на то, что люди древней индийской культуры, выведенные из их старого ясновидения, в котором они пребывали в древней Атлантиде и благодаря которому им был открыт доступ в духовный мир, были первыми, которые непосредственно соприкоснулись с физическим миром. Восприятие этого физического мира было таково, что весь первый послеатлантический культурный период был проникнут следующим настроением: «Истинная действительность — это то, что находится позади нас в духовном мире; мира внешний — это майя или иллюзия». — Вчера мы говорили, и это соответствует фактам, — что люди этой древней индийской культуры прошли через богатое душевное развитие; мы указали, что они достигли его при более или менее сонном состоянии Я, т. е. что Я пробудилось лишь после достижения ими этой зрелости их душевного развития.

Вы можете задать себе вопрос: в чем же, собственно, выразился для индийского народа этот промежуточный период времени? Все душевное развитие этот индийский народ прошел в нем совершенно иным образом, чем европейское, и именно — германское народонаселение, которое присутствовало своим Я при собственном постепенном развитии и наблюдало работу божественно-духовных сил над своей душой. Размышляя философски над вчерашней лекцией, вам, может быть, будет трудно сочетать с этим сказанное. Для тех, которые не просто непосредственно, а исходя более из философского мышления желают анализировать лекцию, для них, для пояснения, я должен сделать некоторое отступление.

Это кажущееся противоречие сразу же исчезнет, если вы примете во внимание следующее: по отношению к Я и его познаваемости человек находится в совершенно ином положении, чем по отношению к любому иному объекту. В акте познания какого-нибудь другого объекта — предмета или существа, а не самого себя как Я, — вы, собственно, имеете дело с двояким: с познающим, с познающей силой и с тем, что познается. Является ли объектом познания человек, животное, дерево или камень — для чисто формального акта познания это не имеет значения. Иначе обстоит дело по отношению к Я. В данном случае познающий и познаемое является одним и тем же. В эволюции, в развитии человечества эти два положения расходятся, и это имеет большое значение. Те, на чью долю выпало развитие в послеатлантическом периоде времени древней индийской культуры, они субъективно развивали Я, как самопознающее начало. Это субъективное возведение Я на определенную высоту в пределах сил человеческой души может существовать задолго до

того, как человек достиг способности объективного созерцания самого существа Я как такового. Народы же Европы, напротив, развили сравнительно очень рано, еще живя в старом ясновидении, созерцание объективного Я, т. е. значит, в пределах всего, воспринимаемого ими ясновидчески, они созерцали как существо среди других существ и само это Я человека. Если вы никак не смешиваете оба эти положения, если вы правильно подходите к этому, то вы и философски — как и вообще со всеми духовно-научными показаниями — вполне справитесь с этим. И уж если имеешь склонность к философским формулам, то это положение можно было бы выразить следующим образом: индийская культура представляет собой такую душу, которая задолго до созерцания объективного Я достигает высокогорасцвета Я субъективного, германо-европейские народы развивают созерцание Я задолго до осознания ими их собственной внутренней связи с Я. Они воспринимали ясновидчески зарю собственного Я, имажинативный образ Я. В окружающем их астральном мире они уже давно объективно видели Я среди воспринимаемых ими ясновидчески, других существ. Чисто формально мы так и должны представлять себе противоположность: тогда мы поймем, что как раз европейская, почва была призвана к тому, чтобы так восстановить связь человеческого Я с другими существами — с ангелами и архангелами, — как я это отметил вчера в отношении мифологии.

Приняв это во внимание, вы поймете и то, что почве Европы было предназначено вызвать самые различные возможности отношений этого Я также и к тому миру, который выступал навстречу человеку как мир чувственно-воспринимаемый; вы поймете, что это Я, т. е. сама сущность человека, способно вступать в самые различные сношения с внешним миром. Прежде, до созерцания, до восприятия человеком своего Я, характер этих отношений определялся высшими существами, и сам он ничего не мог сделать в этом направлении. Он был подчинен инстинктивной связи с внешним миром. Это существенно в развитии Я, что оно все больше и больше приходит к самостоятельности в своих отношениях к внешнему миру. Различное оформление этого отношения Я ко всему миру являлось существенным заданием европейских наций, и у ведущей народной души было и осталось задание способствовать людям Европы в восстановлении контакта их Я с внешним миром и с другими людьми, и с миром божественно-духовных существ; таким образом, лишь в лоне европейской культуры возникает, в сущности говоря, речь об отношении человека, как носителя Я ко всей вселенной. Поэтому так различна вся душевная настроенность в подходе к космологии в древнеиндийской культуре и в культуре европейско-мифологической. На Востоке все безлично, и там требуется прежде всего стать безличным и в своем познании, подавить, так сказать, свое Я, чтобы раствориться в Бrame и чтобы обрести в самом себе атмосферу. Это наивысшее требование там: безличность. Здесь же, в Европе, повсюду осуществляется заложенная с самого начала предрасположенность к Я; выкристаллизовываясь мало-помалу в эволюции, это Я человека становится средоточием его жизни. Поэтому как раз здесь, в Европе, особый интерес уделяется рассмотрению всего того, что связано с Я, ясновидческому уразумению всего того, что в земном бытии принимало участие в развитии этого Я.

Вы все знаете, что в развитие земного человека, призвание которого состояло в том, чтобы мало-помалу утвердиться в своем Я, вступили две различные силы. В лемурийские времена во внутреннее существо человека, в его астральное тело, вступили те силы, которые мы обозначаем как силы люциферические. Вы знаете, что путь в существо человека они избирают преимущественно, через его вожделения, влечения и страсти. Этим самым человек достигает двоякого: во-первых, он получает способность стать самостоятельным, свободным существом, загораться энтузиазмом по отношению к тому, что он мыслит, чувствует и волит, тогда как в ином случае еголичные стремления остаются под руководством божественно-духовных существ. С другой стороны, как раз благодаря люциферическим силам во влечениях, вожделениях и страстях человека он принял в себя и возможность подпадения силам зла. В наше земное бытие Люцифер включен, значит, таким образом, что он атакует внутреннее существо человека там, где разыгрывается астральное начало последнего.

Отсюда и Я человека, связанное с этим астральным, пронизывается этой люциферической силой. Итак, говоря о Люцифере, мы говорим, в том влиянии, которое погрузило человека в материальное, физическое бытие глубже, чем это произошло бы без этого влияния. Таким образом, лучшему в человеке свободе — и опасности в человеческой природе — возможности зла — мы обязаны люциферическим силам.

Далее, вы знаете, что тем, что эти люциферические силы вмешались во все строение этой человеческой природы, позже в нее вступили другие силы, которые не появились бы в ней, если бы Люцифер не утвердился в комплексе человека. Человек иначе воспринимал бы мир, если бы он не был подчинен влиянию Люцифера и связанных с ним других существ, если бы он не был вынужден — послетого, как он дал возможность доступа люциферической силы допустить к себе еще и другую силу. Ариман подступил извне, облекшись в окружающий человека физически-чувственный мир; таким образом, ариманическое влияние есть следствие влияния люциферического. Человек как бы атакуется изнутри Люцифером, а как следствие этого в том, что действует на него извне, — Ариманом.

Духовная наука всех времен, действительно охватывающая факты, говорит о люциферических и об ариманических силах. Вас удивит, что в воззрениях различных народов, когда эти воззрения сказываются в мифологии, не всегда налично одинаковое отчетливое осознание Люцифера с одной стороны, и Аримана — с другой. Например, такого ясного осознания не существует в религиозном воззрении Ветхого Завета, образовавшегося из всей семитской традиции. Здесь налично лишь определенное осознание люциферического сияния. Это вы уже можете вывести из повествования Ветхого Завета о змее, которая является ничем иным, как образом Люцифера. Отсюда вы можете заключить, что здесь существует ясное сознание того, что Люцифер принял участие в развитии. Это сознание сохранялось отчетливо во всех родственных с библией традициях. Аналогичного же сознания об ариманическом влиянии здесь не существует. Оно существует лишь там, где к этим фактам подходили духовно-научно. С этим считались те, которые писали евангелия. И т. к. во времена евангелистов с греческого было перенято слово «дьявол», то поэтому в евангелии от Марка там, где речь идет не об искушении Иисуса Ариманом, говорится о «дьяволе». Когда же имеется в виду Ариман, то употребляется слово «сатана». Но кто считается с важным различием этих обозначений в евангелиях от Марка и от Матфея? В экзотерической жизни на эти тонкости совсем не обращают внимания; во внешних традициях этого различия не существует.

Это различие заметно проступает в противоположности индийства и персианства, достигая к определенному периоду времени особой отчетливости. Персидской культуре менее свойственно люциферическое влияние, в ней больше обращалось внимания на ариманическое начало. В ней особенно налична борьба против тех сил, которые подводят нас к внешнему, мнимому мировому облику, вводя нас в мрак, в тьму. В ней, таким образом, выражается отношение человека к внешнему миру. Ариман отмечается, преимущественно, как противник доброго и светлого начала. Почему это так? Потому что во втором послеатлантическом культурном периоде времени способности человека развивались в сторону восприятия внешнего мира. Подумайте лишь о том, что все стремление Зороастра направлено к познанию солнечного духа, духа Света. Поэтому он должен указать сначала, что в деятельность духа Света вмешался дух Тьмы, затемняющий познание этого внешнего мира. Главная цель перса победить Аримана и обрести связь с теми духами, которые мощны и полносветны в этой области. Он предрасположен к внешней деятельности; отсюда его агуры или азуры. И, напротив, проникание в тот мир, который достигим человеку погружением в собственное внутреннее существо, для последователя персидской религии является опасным предприятием; где скрываются люциферические силы, там он остерегается и добрых сил. Он там видел опасность. Он обращает взор ко внешнему миру и противопоставляет темным азурам азуры света.

Как раз обратное совершают в это время индийцы. Они находятся в периоде развития, когда погружением в собственное внутреннее существо они пытаются подняться к высшим

областям. Найти связь с силами, которые вершат в области внутреннего видения, — в этом они видят спасение. Поэтому они считают опасным обращаться к внешнему миру, в котором их встречает борьба с Ариманом. Они боятся внешнего мира, они считают его опасным. И в то время, как дэвы — это некто, кого избегает перс, для индийцев они те, кого он ищет, те, в области которых он стремится быть деятельным. Перс уходит отсюда, избегает области, в которой прежде всегоразыгрывается борьба с Люцифером.

Вы можете рассмотреть самые различные мифологии и мировоззрения и вы нигде не встретите такого глубокого и ясного ощущения этой двойственности влияния на человека, как в германо-северной мифологии, потому что северянин-германец, владея еще ясновидческим созерцанием, действительно видел эти две силы и включал себя в них. Он осознавал в своем развитии вступление в его внутреннее существо, в его астральное тело этих определенных сил. Они действовали из мира, но действовали на астральное тело, и, будучи призванным выработать свое Я, выработать самостоятельность человека, он чувствовал в них не просто возможность зла, но в этих подступивших к астральному телу силах, приводящих его к свободе и самостоятельности, он прежде всего чувствовал свободно начало; он чувствовал в этих силах своего рода откровение бунтующего человека. В той силе, которая еще и в германских северных областях принимала участие в возникновении рас, поскольку она определяла внешний облик и цвет человека и делала его самостоятельным, деятельным в мире существом, ощущался люциферический импульс. В своем ясновидческом созерцании северянин-германец прежде всего ощущал Люцифера как того, кто делает человека свободным человеком; человеком, который не стремится жить в простой самоотдаче каким-нибудь внешним силам, а который в самом себе несет прочное ядро своего существа и стремится к деятельности из собственного побуждения. Это влияние Люцифера северянин-германец испытывал как благотворное влияние.

Он не замечает, что это влияние вызывает еще и нечто другое: Люцифер скрывается за странным, переменчивым обликом Локи; и воспринимая действительность, констатировали, что, проследивая мысль о свободе и самостоятельности человека, приходишь к ее источнику — Локи; но силой древнего ясновидения знали и тот факт, то в Локи находится причина того, что в вождениях и поступках человека снижает его в его собственном существе с того уровня, на котором бы он находился, живя только в самоотдаче Одину и азам. И здесь прежде всего человеком чувствовалось жуткое величие этой мифологии германского севера; с непреложной необходимостью ощущалось то, что лишь благодаря духовной науке мало-помалу вновь будет осознано людьми.

Каким же образом действует люциферическое влияние? Оно проникает в астральное тело, действуя этим самым на все три члена человеческого существа, — как на само астральное тело, так и на тела эфирное и физическое. Вне нашего духовнонаучного движения наши дни об этом влиянии Люцифера можно говорить лишь намеками, но вам все больше будет становиться понятна эта тройственность влияния Люцифера в астральном, в эфирном и в физическом телах человека.

В эфирном теле вызывается то, что становится в человеке поводом к неправдивости, лжи. Ложь и неправдивость — это нечто, что преступает пределы внутреннего существа человека. В астральном теле, в собственном внутреннем существе человека, люциферическим влиянием проникается самосущность человека, и это сказывается в себялюбии. Эфирное тело проникается изнутри импульсом к неправдивости и этим предрасполагается к возможности лжи. В теле физическом вызывается болезнь и смерть. Тем, кто принимал участие в моем последнем курсе,⁹ это понять не трудно. Но здесь я все же хочу еще раз указать на то, что все, что в физическом теле человека сказывается как болезнь и смерть, кармически связано с тем, что мы называем люциферическим влиянием. Итак, в астральном теле Люцифер вызывает себялюбие, в эфирном — ложь и неправду, в физическом

⁹ 9 «Muspelheim» — «далекая южная область». — О. П.

болезнь и смерть. Конечно, всематериалистически мыслящие люди современности невероятно удивятся тому, что болезнь и смерть духовная наука выводит из люциферического импульса, но это тоже связано с кармой. Человек никогда не узнал бы болезни и смерти, если бы не это вмешательство Люцифера. Более глубокое погружение человека в материалистическое начало — это кармический результат люциферического влияния, и это уравнивается с другой стороны болезнью и смертью.

Итак, мы можем сказать: результатом люциферического влияния в человеке — в его физическом, эфирном и астральном телах — являются болезнь и смерть, ложь и неправдивость, и себялюбие. Отметим, что современная материалистическая наука умирающему животному и растительному организму дает то же объяснение, что и смерти человека. Эти материалистически мыслящие люди не могут постичь того, что, одно внешнее явление может выглядеть точно так же, как и другое и, тем не менее, вытекать из совсем иных источников.

Внешне проявленные факты могут исходить из совершенно различных начал. Так, смерть животного обоснована иначе, чем у человека, хотя внешняя видимость обеих одинакова. Теоретически-познавательное доказательство этих вещей потребовало бы слишком много времени. В сущности, я хочу только сказать, что с тем, что наука называет причинностью, обстоит весьма неважно. Из царящей здесь неясности почти на каждом шагу совершаются ошибки. Представьте себе, например, следующий случай: человек влез на лестницу, упал с нее и со смертельной раной был подобран мертвым. Какое заключение может быть более естественным, чем следующее: падением человек нанес себе смертельную рану, которая и явилась причиной его смерти. Но положение вещей могло бы быть совершенно иным: этот человек мог умереть от разрыва сердца еще до падения и упасть уже мертвым; силой падения могла быть нанесена рана и, таким образом, внешне все положение предстало бы, как описано выше, смерть же наступила бы по совершенно иным причинам. Приведенный здесь случай выражен, конечно, в слишком сильных красках, но наука часто совершает подобного рода ошибки. Внешние обстоятельства могут быть часто совсем одинаковы, и все же внутренние причины совершенно различны.

Итак, возьмем как данные духовно-научного исследования, что люциферическое влияние способствует возникновению в астральном теле себялюбия, в теле эфирном — лжи и неправдивости и в физическом теле болезни и смерти. Что же должна была сказать северная германская мифология, желая указать, что от Локи, от Люцифера, может исходить это тройное действие? Она должна была сказать: у Локи есть три отпрыска. Первый способствует возникновению себялюбия; это змея Мидгард (Midgardschlange) выражающая собой влияние люциферического духа на астральное тело. Второе — это то, что искажает человеческое познание как таковое. В человеке физического плана это проявляется как нечто, живущее в его духе и несогласующееся с действительностью внешнего мира. Это то, что является неправдой в нем. То, что является у нас абстрактной ложью, у северян, еще живших более на астральном плане, на этом астральном плане изживалось в определенном астральном существе. Выражением всего, что является затмением, неправильным видением, есть какое-нибудь существо животного порядка, здесь, на севере, это, главным образом, Фернис-волк (Fenniswolf). Это второе: влияние со стороны Локи на эфирное тело, результатом которого является внутренняя склонность человека к самообману, к мышлению о вещах не сообразно действительности, т. е. вещи внешнего мира предстают ему в неверном освещении. Это, в сущности, тем или иным образом северная германская мифология связывает с обликом волка. Это астральная фигуралжи и всякой неправды, идущей из внутреннего побуждения.

Но там, где человек походит к внешнему миру, там Люцифер встречается с Ариманом, так что всякое заблуждение, проскальзывающее в область познания, также и познания ясновидческого, — всякая иллюзия, всякая магия является следствием этой лжи и неправдивости. Таким образом, в Фернис-волке нам надлежит видеть образование окутывающее...; где сумрак не пронизывается внешним светом, истиной,

там древние северяне говорят о волке. Это проходит сквозь все северное сознание, и вы увидите, что этот образ употребляется в этом смысле повсюду, вплоть до внешних фактов.

Когда древний северянин высказывал свое впечатление отсолнечного затмения — (во времена древнего ясновидения человек, конечно, еще видел иначе, чем теперь при помощи подзорной трубы), то он выбирал образ волка, преследующего Солнце, который, настигнув Солнце, этим самым и вызывает его затмение. Внутренне это вполне соответствует фактам. Такая терминология принадлежит к величественности, к жуткой величественности северной мифологии. Здесь я могу лишь слегка коснуться этого; но чем дольше мы могли бы говорить о северной мифологии, тем больше вы увидели бы, как все это всесторонне проведено в северном мифологическом представлении, и это по той причине, что мифология является результатом древнего ясновидения, но ясновидения, в которое повсюду вступает Я.

Современные материалисты скажут: ведь это суеверие, никакой волк не преследует Солнце, но древний северянин, человек имажинации, видит эти факты в образах, и я мог бы привести вам многие так называемые научные истины, в которых таится больше заблуждений и скрытого арииманизма, чем в соответствующем астральном явлении, которое описывается как волк, преследующий Солнце. Для оккультистов существует нечто, что является много большим суеверием, а именно, что причиной солнечного затмения является заслоняющая Солнце Луна. Для внешнего воззрения это вполне верно, так же верно, как для воззрения астрального верно явление с волком. Астральное воззрение даже вернее того, которое вы находите в современных книгах, потому что последнее еще больше подвержено заблуждению. Когда в будущем человек познает местотеперешнего внешнего действительное положение вещей, то он найдет, что северный миф был прав. Я знаю, что по отношению к современным взглядам я говорю нечто невероятно абсурдное, но я знаю то, что среди настроенных духовно-научно людей уже достаточно продвинутых для того, чтобы можно было указать, где именно наше физическое мировоззрение подвержено майе, заблуждению или иллюзии.

Теперь коснемся влияния Локи на физическое тело. В нем он способствует болезни и смерти. Итак, третий отпрыск — это то, что вызывает болезнь и смерть, это Хэль (H el). Таким образом, действительно в обликах Хэль, Фернис-волка и змеи Мидгард вам замечательным образом представлено влияние Локи или Люцифера, как это воспринималось древним ясновидением, которое мы можем обозначить как своего рода сновидческое ясновидение. Если мы вникнем во все подробности описания Локи, повсюду в них мы найдем свет, проливающийся вплоть до частных деталей на вышеизложенное.

При этом вам всегда должно быть ясно, что воспринимаемое ясновидящим является не чем-то аллегорически-символическим, а существами. Он видит существ. Северянин-германец знал не только о Локи, о влиянии Люцифера, он знал также и об идущем с другой стороны влиянии Аримана; и он знал больше, — а именно, что захваченность арииманическим влиянием является результатом влияния Локи. Вы должны перенестись теперь в период времени, когда человек рассматривал мир еще не внешне-физически, а путем древнего ясновидения, и вы увидите, что это ясновидение приводит к созданию соответствующего мифа. Что же говорит миф? Влияние Локи распространилось на человечество, что сказывается в действии змеи Мидгард, Фернис-волка и Хэль. Человек менялся по мере усиливавшегося люциферического влияния, и его ясное, светлое созерцание духовного мира померкло. В те времена, когда еще процветало это созерцание, человек проходил в своей жизни — подобно чередованию в жизни сна и бодрствования — попеременно то через состояние созерцания духовного мира, то через жизнь на физическом плане. Когда он созерцал духовный мир, он видел мир, из которого он происходил. Это и есть существенное, что мир возник из сновидческого сознания; человеческое же сознание постоянно колебалось от созерцающего проникновения в духовный мир до полной отвлеченности от него. При наступлении сновидческого состояния сознания человек смотрел в духовный мир; при наступлении дневного бодрствующего состояния сознания он бывал слеп для него. Так, по

отношению к духовному миру менялось состояние то слепоты, то видения. Менялось сознание, словно определенное мировое существо принимало облик тослепого Хедура (Hodur), то созерцающего духовный мир, ясновидящего Бальдура (Baldur).

Человек был предрасположен к влиянию Бальдура, и не прими он в свое существо влияние Локи, он развился бы в смысле заложенной в нем предрасположенности. Влияние же Локи способствовало победе начала Хедура над началом Бальдура. Это выражено в том, что Локи снабжает омой слепого Хедура, которой он убивает видящего Бальдура.

Итак, Локи — убивающая сила, Люцифер, приведший человека к Ариману. В самоотдаче человека слепому Хедуру гаснет древнее ясновидческое созерцание. Это убийство Бальдура. Человек Севера ощущал действительную потерю в себе этого бальдура начала, способности созерцания духовного мира. Это исчезновение ясновидения он ощущал как убийство в нем Бальдура, т. е. ясновидения, силой Локи; то же, что ему осталось, — это бессилие по отношению к этому ясновидению. Так, в мифе Бальдура, Хедура и Локи выражено великое историческое мировое событие: постепенное исчезновение древнего незамутненного познания. С одной стороны, значит, перед нами Локи со своими отпрысками, тремя существами, с другой — трагический акт поражения Бальдура.

Таким образом, в северной мифологии перед нами отражение того, что мы извлекаем из духовной науки: двойное влияние, — люциферическое и ариманическое. Это то, на что духовная наука всегда будет указывать как на ясновидческое познание древних времен, создающее из этого древнего постепенно исчезающего ясновидения соответствующий миф.

Дальнейшее вдавание в эту область увело бы нас слишком далеко. Но уже из сказанного мною принципиально вы можете ощутить жуткую величественность этого мифа, который не имеет себе подобного, потому что никакая мифология не охватывала так точно древних ясновидческих фактов. Греческая мифология — это лишь выраженное пластически воспоминание о чем-то пережитом в предвременья, но такой непосредственной связи с фактами, как это присуще германо-северной мифологии, этого в ней не существует. Она, правда, просветленней, образы появляются в ней округленней, точнее, — поэтому в ярком, пластическом виде, — но зато в ней утеряна элементарность свежего первобытного впечатления. Еще долго оставалось человеку Севера нечто от древнего ясновидения; но сохранившись еще надолго лишь на Севере, в остальной части Европы это древнее ясновидение уже давно исчезло. Илишь мало-помалу, медленно и постепенно поле зрения человека сузилось к восприятию только лишь физического облика мира. Поэтому, когда начало распространяться христианство, для большинства людей стало истиной то, что выражал миф о Бальдуре, о смерти Бальдура; и лишь единичные сохраняли еще способность непосредственного созерцания того, что переживали люди Севера. Итак, еще долго существовало непосредственное созерцание этого духовного мира; и именно благодаря тому, что все это было так элементарно, так непосредственно черпалось из ясновидческого опыта, именно поэтому — также, когда уже началось распространяться христианство — у людей древнего германского Севера осталось сознание, которое не могло быть так сильно у других народов. Последние ощущали: все, что мы когда-то пережили в связи с нашей божественно-духовной изначальной родиной, — исчезает. Для Севера же это исчезло лишь ко времени, когда его германский обитатель получил утешение христианства. Но оно не содержало в себе для него непосредственного созерцания. Слишком уж глубоко чувствовал он судьбу Бальдура, чтобы быть в состоянии утешиться предлагаемым ему Богом, который сошел на физический план для того, чтобы люди, которые могут воспринимать только этот физический план, смогли бы также подняться до божественного сознания. В северных областях не могли так чувствовать слова «измените ваше душевное содержание, ибо приблизилось Царство небесное», как их могли чувствовать люди Малой Азии. Там, где появился Христос, можно было найти лишь старые воспоминания о факте, что некогда существовало древнее ясновидение. 3000 лет длилась уже на Востоке Кали-Юга, темный период времени, в течение которого люди не могли больше прозревать духовный мир; томление же по духовному миру у них не прекращалось, и они всегда говорили о таком мире, который человек мог созерцать

духовно, но который теперь скрылся от взора. В гораздо более отдаленном прошлом, чем люди северной области, пережили они духовный мир и только еще по воспоминанию знали, что этот духовный мир был некогда доступен. Поэтому в области Малой Азии хорошо могли понять слова: «измените ваше душевное содержание, ибо приблизилось Царство небесное». Там поняли, когда было сказано: «Царства небес подошли к физическому плану, обратите взор к неповторимому Облику, который появится в области Палестины, взгляните на Мессию, несущего в себе Бога, силой которого выобретете связь с божественным, даже если вы не сможете подняться над физическим планом. Поймите явление в Палестине, поймите Облик Христа». Это глубокие слова Иоанна Крестителя.

Северянин, который долго еще переживал больше, чем только соответствующую воспоминанию весть о прозревании в духовный мир, должен был ощущать это иначе. Поэтому в нем возникла грандиозная по своей значительности мысль: это вступление на физический план, это невиденье божественно-духовного мира — это может быть только временным. Человеку предстоит пройти через это, как через школу, и увидеть, что он сможет усвоить в физическом мире. Он нуждается в этом пути и должен, значит, выступить из духовного мира; переживания физического мира он должен пройти, как школу. И именно тем, что он пройдет через них, как через школу, он вновь вступит в мир, из которого он вышел. Он сможет быть вновь одушевлен созерцанием Бальдура. Иными словами: великая идея, возникающая в течение развития германского севера, что открытый, оттянутый от ясновидческого взора мир вновь станет видимым, способствует тому, что деятельность на физическом плане переживается как временная.

Этому северянину его посвященные объясняли, что в промежуток времени, пока ему не дано прозревать духовный мир, в последнем происходит нечто, что будущем даст этому духовному миру иной облик, отличный от того, который он привык видеть раньше. Они объясняли ему это, говоря приблизительно так: «Раньше ты проникал взором в божественно-духовный мир, видел в нем архангела речи, архангела рун, архангела дыхания — Одина, и ангела, особенно близкого человеческому Я, — Тора. Ты находился в связи с ними; и тот, кто к этому подготовится, приобретет возможность вновь вступить в этот духовный мир. Но тогда он будет выглядеть иначе: в нем появятся еще и другие духовные могущества; подвластные области и соотношения сил древних духовных вождей человеческого рода изменятся. И хотя ты и будешь созерцать этот мир, но видеть в нем ты будешь иное, чем пережитое тобою до сих пор».

То, что тогда увидит человек, они описывали ему как провиденье будущего, как такое провиденье, которое некогда в будущем предстанет перед душой человека, когда он вновь обретет способность созерцать духовный мир и видеть, через какую судьбу прошли древние божества, видеть в какие соотношения они вступали с другими духовными существами. Они, эти провидящие будущее посвященные, описывали ему, как действительно изживется в своего рода борьбе то, что идет от Люцифера, с тем, что идет от богов. Это видение будущего посвященные описывали людям в картине Сумерек богов. Сумерки богов, Ragnarok, — это образ, который давали посвященные северянину-германцу, как образ будущего. И вновь мы найдем, что все события, представленные здесь как события будущего, вплоть до частных, не могут быть представлены лучше, терминологически правильной и точней, чем они представлены в чудесном образе Сумерек богов. Это оккультный фон картины Сумерек богов.

Каким же тогда должен видеть человек самого себя? Он должен видеть себя усвоившим как импульс для дальнейшего развития все, что идет из истекших времен, он должен мыслительно усвоить то, что как дар он получил от Одина, самого же себя чувствовать прошедшим последовавшее затем развитие. Он должен принять в себя учения Одина (Один выступает ему навстречу как архангел). Он должен сделать себя сыном Одина; он должен вступить в борьбу, причем скоро вступить в эту борьбу. Посвященный, руководитель эзотерической школы, особенно подчеркивает это человеку Севера, указывая ему на таинственное для нас божественно-духовное существо, которое, собственно,

лишь при Сумерках богов — благодаря преодолению им силы, которая сначала преодолела Одина — получает определенную роль. Отмститель Одина получает особую роль и играет ее в Сумерках богов. Если мы поймем эту — роль, то нам откроется чудесная связь между задатками северянина-германца с тем, что мы себе можем представить как видение будущего. Все это выражено чудесным образом — вплоть до частных точно — в великом видении Сумерек богов.

ЛЕКЦИЯ ДЕСЯТАЯ

Прежде, чем углубиться в рассмотрение того, что мы извлекаем из значительного образа Сумерек богов, будет хорошо, если для этого мы выработаем себе определенные предпосылки, чтобы из найденных результатов более точно описать существо германо-северной народной души. Мы должны отметить все общее, созвучное по-своему вершение духовной жизни Европы, отметить, каким образом деятельность различных народных духов способствует развитию человечества от древнейших времен через нашу современность: в будущее. В этой великой общей панораме каждый отдельный народ и все единичные маленькие народные осколки обладают их особым заданием, а из сказанного ранее вы можете заключить, что европейской культуре до и после Р. Х. в некотором отношении как раз выпало задание, миссия воспитания Я, прорабатывание его и его постепенного развития через различные ступени самогб человеческого существа. Как мы показали на примере северного германского народа, человеку седой древности это Я было в некотором отношении ясновидчески показано в самом духовном мире. Ангельское существо Донар или Тор, который сам находится непосредственно между человеком и народной душой, как бы осеняет этим Я людей. Мы видели, что единичным человек переживал себя как бы без Я, как бы безлично. Он смотрел на Я, как на дар, — дар, идущий из духовного мира.

На востоке, конечно, это Я, когда оно вообще пробудилось, не так переживали. Там человек субъективно уже настолько развился до более высокой ступени совершенства, что Я он ощущал не чуждым, а собственным. При его пробуждении к осознанию Я культура Востока была уже настолько продвинута, что она была способна к постепенному развитию того тонкого умозрения, логики и знания, которые мы находим в восточной мудрости. Итак, Востоку же не сопережил весь процесс принятия Я из высшего, духовного мира при содействии такой божественно-духовной индивидуальности, как Тор. Это сопережил европеец; поэтому этот европеец и ощущает это постепенное восхождение к индивидуальному Я как: высвобождение из своего рода групповой души. Северянин-германец чувствовал себя как бы осененным групповой душой, как бы принадлежавшим целой общине, как бы звеном в обширной сопринадлежности племени. Этим лишь объясняется то, что еще почти столет спустя после того, как Земле был дан импульс Христа в описании Тацита германцы центральной Европы все еще предстают в пламенных группах, являются как бы членами одного организма, образующими его единство. Единичный человек действительно чувствовал себя в то время членом племенного Я. Он чувствовал постепенное высвобождение-рождение индивидуального Я из Я племенного, и вбоге Торе он ощущал самого дарителя, ниспосылателя этого Я, бога, который, собственно, одарил его этим индивидуальным Я. Но этого бога он ощущал еще связанным с общим духом племени, с тем, что живет в групповой душе. Мы встречаем выражение Зиф, как обозначение этой групповой души. Это имя супруги Тора. Слово Зиф должно быть родственно в речи слову Sippe, что значит — родня, племенная сопринадлежность, и это действительно так и есть, хотя замаскировано и скрыто. Оккультно Зиф обозначает групповую душу отдельной общины, из которой вырастает единичный индивидуум. Зиф — это существо, которое связывает себя с богом индивидуального Я, с Тором. Индивидуальный человек ощущал Зиф и Тора как существ, которые дали ему Я. Северянин ощущал их так еще и тогда, когда на пути воспитания человека к Я народам других областей Европы были уделены уже другие задания.

Каждый отдельный народ имеет свое особое задание. Здесь прежде всего мы встречаем раскинутым тот народ, те народные сопринадлежности, которые вам известны под именем кельтов. Задача народного духа кельтов, о котором из предшествовавших рассмотрений мы знаем, что позже он получил совершенно иные задания, было воспитание еще молодого Я европейского народонаселения. Для этого было еще необходимо воспитание, обучение самих кельтов, которое происходило непосредственно из высшего мира. Поэтому совершенно верно то, что через своих посвященных, жрецов друид, кельты получили из высших миров обучение, которого они не смогли бы достичь собственной силой и которое затем им надлежало передать другим народам. Вся европейская культура есть дар мистерий Европы. Передовые народные души всегда являются вождями общей культуры развивающегося человечества. Ко времени, когда эти народные духи Европы должны были приучать людей к самостоятельности, к деятельности по собственной воле, мистериям надлежало умолкнуть. Поэтому с отступлением кельтского элемента на второй план аналогичное происходит и с мистериями, которые отступают в более замкнутые и тайные области. Силой мистерий в эпоху древних кельтов существовала гораздо более прямая и непосредственная связь духовных существ с народом, потому что Я находилось еще на поводу группового начала; и, тем не менее, кельтскому элементу надлежало ссудить и остальное народонаселение сущностью Я. Итак, мы можем сказать: в период времени перед германо-северным развитием как таковым мистерияльное воспитание могло быть дано европейской культуре только благодаря древним кельтским мистериям. Это мистерияльное воспитание принесло ровно столько, сколько было необходимо для основания общей культуры Европы. Благодаря смешению с различными расовыми общинами, с расовыми отщепенцами и с отдельными народными группировками эта старая культура смогла оплодотворить самые различные народные души и народных духов, которые для воспитания Я все вновь могли вводить это Я в новые взаимоотношения, Я, которое «крамольничало», высвобождаясь из подоснов человеческого существа.

После достижения древней греческой культурой определенной высоты ее развития — в смысле развития того, что как раз являлось особым заданием, — совсем иная сторона этого же самого задания проявилась в древнем римстве в его различных культурных этапах. Мы уже упоминали всю строгую последовательность в развитии отдельных послеатлантических культур. Охватывая взором ступени развития этих поатлантических культур, мы можем сказать: древняя индийская культура работала над эфирным телом человека; отсюда сновидческий, удивительный, исполненный мудрости характер древней индийской культуры, ибо она — после выработки определенных способностей человека — является культурой, отразившейся в эфирном теле человека. Таким образом, индийскую культуру можно выразить следующим образом (см. схематич. набросок):

Индийский народный дух прошел все развитие внутренних душевных сил — от атлантического и вплоть до позднего послеатлантического периода времени всего своего бодрствующего Я. Затем он вернулся к работе над эфирным телом человека. Это и есть существенное древней индийской культуры, что уже после полного завершения работы над своими душевными силами, с душевными силами, утонченными в высочайшей степени, индус опять вступает, опять возвращается в эфирное тело и вырабатывает в нем те чудесные тонкие силы, позднее отражение которых мы встречаем в ведах, а в еще более утонченном состоянии — в философии Веданты. Все это возможно было только потому, что индийская народная душа достигала высокого развития еще до созерцания, до восприятия Я и к тому же в период времени, когда человек мог созерцать силами самого эфирного тела. Персидская народная душа не зашла так далеко. Она дошла только до возможности восприятия при помощи тела ощущений или астрального тела. Еще иначе это обстояло в вавилоно-халдейско-египетской культуре. Там это было так, что воспринимать могла та часть, которую мы обозначаем душой ощущающей. В греко-латинском духе народа положение обстояло так, что он был подвержен до души рассудочной или самой-душевности; он работал в этой душе рассудочной или самой-душевности. Работать же над

душой рассудочной или самой-душевностью он мог сам лишь благодаря тому, что эта душа рассудочная или сама-душевность опять-таки имела своего рода отпечаток ее существа в эфирном теле. Но это как бы менее реальная, менее созерцаемая и запечатлевающая действительность Форма, которая проявляется теперь в Греции; в то время, как в древней индийской культуре происходила непосредственная работа в эфирном теле, здесь проявляется ступенчатый, затененный, тусклый отблеск действительности, который я охарактеризовал как воспоминание о чем-то, что некогда пережили эти народы, как воспоминание в его обратном излучении на их эфирное тело. /см. схем. набросок/.

У других народов, следовавших за греческим, работа происходит преимущественно, над физическим телом для постепенного развития души сознательной. Греческую культуру мы можем понять только в том случае, если мы в состоянии постичь ее внутреннюю сущность, если мы уясним себе, что ее существенным внешним опытом является только то, что пробивается из внутреннего существа грека. Напротив: задание народов, которые расположены более к западу и северу, — направить взор под руководством их народных душ во внешний мир и увидеть в нем то, что можно видеть на физическом плане, развить и проработать то, чему надлежит играть роль на физическом плане. Особая задача германо-северных народов заключалась еще и в том, что все это они должны были проработать таким образом, как это им было возможно сделать благодаря их богатой одаренности, мировой исторической одаренности древне-ясновидческим прозрением духовного мира, и ощущаемый им словно живых древнейший опыт внести в то, что должно было быть добыто на физическом плане.

Существовал народ, который в его позднейшей стадии развития этой одаренностью больше не обладал, народ, который не прошел через такое подготовительное развитие, который поэтому как бы непосредственно и помимо постепенности развития был включен в физический план перед рождением человеческого Я и поэтому только под водительством своей народной души, своего архангела, мог заботиться о всем том, что требовало это Я на физическом плане. Это был римский народ. Все, что для общей миссии Европы под водительством его народного духа надлежало выполнить римскому народу, было предназначено к тому, чтобы дать значение Я человека как таковому. Поэтому этот народ смог создать то, что обосновывает Я среди других Я: он смог создать целую сумму частных прав. Он стал творцом юриспруденции, которая построена только на основе Я. Каким образом Я противостоит другому Я — это являлось великим вопросом в миссии римского народа. Заданием других народов, выросших из культуры римского народа, было как бы противопоставить миру Я, оплодотворенное, так сказать, больше душой ощущающей, душой рассудочной или самой-душевностью и душой сознательной. Для этого всестороннего развития Я на физическом плане через оттенки души ощущающей, души рассудочной или самой-душевности и души сознательной были необходимы все перечисленные внешней историей расовые смешения, выступающие на Итальянском и Пиренейском полуостровах, в современной Франции и в современной Великобритании. Это являлось великой миссией народов, мало-помалу и различным образом возникших на западе Европы.

В конечном итоге, все отдельные миссии и оттенки культуры на западе Европы находят свое объяснение в том, что в областях Итальянского и Пиренейского полуостровов должно было быть выработано в Я благодаря импульсам души ощущающей. Взгляните на светлые и темные стороны характера отдельных народов, и вы найдете, что в народах Итальянского и Пиренейского полуостровов произошла своеобразная смесь Я с душой ощущающей. Своеобразие же народов, обитавших до настоящего времени на почве Франции, вы поймете, обратив внимание на становление и смешение души рассудочной или самой-душевности с Я. А причина мировых исторических успехов, представительницей которых мы можем рассматривать Великобританию, заложена в том, что в Я человека вступает импульс души сознательной. С мировой исторической миссией британских стран связано и все то, что относится к внешней государственно-правовой форме. Внутренней связи души сознательной с Я еще не существовало. Но если вы уясните себе эту связь души сознательной с

устремленным на внешний мир Я, то вы найдете, что великие мировые завоевания обитателей этого острова идут из этого импульса. Вы найдете также, что основание парламентных форм правления сразу становится понятным, когда знаешь, что этим на план мировой истории должен быть выдвинут импульс души сознательной.

Итак, развитие нуждалось во многих оттенках, потому что отдельные народы должны быть проведены через всю многогранность существа Я. Если бы у нас было достаточно времени проследить эти вещи дальше, мы нашли бы истинно исторические примеры, которые показали бы нам вершащие здесь основные силы в их разветвлении и богатой деятельности. Так проявлялось все душевностроение у западных народов, которые не несли в своем существовании непосредственного, элементарного воспоминания ясновидческого пережитого раньше в духовном мире. Совсем иначе должно было развиться позже в германо-северной области то, что непосредственно исходило из уже воспринятого душой ощущающей и постепенно развитого дальше первобытного ясновидения. Отсюда эта черта душевности, которая является лишь следствием внутреннего, в предвремья усвоенного ясновидческого опыта. Южно-германские народы имели свое задание сначала в области души сознательной. Греко-латинскому времени надлежало развитие души рассудочной или самой-душевности. Ему надлежало не только дать импульс душой рассудочной или самой-душевностью, ему надлежало действовать на нее силой чудесного развития, снабженного ясновидческим опытом предвремья. Все это излилось в души сознательные народов центрально-европейского Севера. Это продолжало действовать в них дальше как душевные задатки, более же южной части германского населения надлежало развить сначала то, что необходимо для внутренней подготовки души сознательной, для самоисполненности ее содержанием сознания (претворенного теперь силой физического плана) древнего ясновидения.

По внешней видимости как будто очень далеко от всей мифологии и философии центральной Европы, — та философия, представителями которой еще в девятнадцатом веке являлись Фихте, Шеллинг и Гегель. И все же она есть ничто иное, как результат величайшего древнего ясновидения и завоеванного во внутреннем существе человека сотворчества с божественно-духовными силами. Только поэтому мог видеть Гегель в своих идеях нечто реальное, только поэтому на вопрос: «Что такое абстрактность?» — он смог дать этот странный ответ: «Абстрактность, например, — это единичный человек, исполняющий свои обязанности; допустим — плотник». Итак, то, что для абстрактно-мыслящего является чем-то конкретным, для Гегеля это было абстрактным. То, что для абстрактно-мыслящего является только мыслями, для него являлось великими, мощными ваятелями мира. Мир идей Гегеля — это последнее величайшее выражение души сознательной, и в чистых понятиях он содержит в себе то, что человек Севера созерцал в связи с Я еще как чувственно-сверхчувственные божественно-духовные силы. И когда у Фихте находило свое выражение Я, — это было ничто иное, как отблеск того, что бог Тор дал душе человека, но охваченное у Фихте душой сознательной в по-видимости незначительной мысли: «я есмь», из которой исходит вся его философия. От одаренности древнего северного народа существом Я, лучащимся силой бога Тора или Донара из духовного мира, и до этой философии тянется прямая линия развития. Все это должно было быть подготовлено этим богом для души сознательной, чтобы она исполнилась надлежащим ей содержанием, потому что ей предстоит охватить взором внешний мир и действовать в нем. Эта философия не наталкивается на лишь внешний, грубый, чувственный материалистический опыт, но находит во внешнем мире содержание самой души сознательной и рассматривает естество как идею, но в ее ином бытии. Задержитесь на этом действующем все далее импульсе — и в нем вы найдете миссию германо-северных народов центральной Европы. Так как всякое развитие должно идти вперед, спросим себя: как же продвигается эта эволюция? Нечто странное встречаем мы, обращая взор к истекшим древним временам. Мы уже отметили, что в древней Индии, после развития соответствующих духовных сил, расцвету первой культуры послужило эфирное тело. Но существуют еще культуры, сохранившие древнюю культуру атлантическую — и внесшие ее в человечество послеатлантического

времени. В те время, как индус с этой стороны подходит к своему эфирному телу и, исходя из него, т. е. его силами, создает величие своей духовной жизни, — с другой стороны, перед нами предстает культура, которая коренится в атлантизме и вращается в послеатлантическое время; культура, которая в ее основу и развитие кладет как бы вырабатывание другой стороны сознания эфирного тела. Это — китайская культура. Вы поймете частности китайской культуры, приблизившись к ней с этой точки зрения, — и если вы вспомните, что атлантическая культура имела непосредственное отношение к тому, что в наших прежних изложениях мы называли «Великим духом». Таким образом, эта культура имела непосредственное отношение к высочайшим ступеням мирового развития. Но эта культура действует еще и на современные тела людей и, опять-таки, с совершенно иной стороны. Поэтому станет понятно, что как раз в этих двух культурах должны будут столкнуться обе большие противоположности послеатлантического времени: в определенных границах способная к развитию Индия и замыкающийся себе, застывший, повторяющий то, что было в древнее атлантическое время, Китай. Получаешь действительно впечатление оккультно-научно-поэтического характера, наблюдая в ее развитии Китайскую империю, когда думаешь о китайской стене, которая должна была замкнуть от всего окружения то, что возникло еще в праотдаленных временах и развилось в послеатлантическое время; действительно, нечто подобное поэтически-оккультному ощущению закрадывается в душу, когда сравниваешь китайскую стену с тем, что существовало некогда в далеких временах. На эти вещи я могу лишь намекнуть. Если вы сравните приведенное с уже существующими в наши дни научными результатами, вы найдете, сколько необычайно показательны эти вещи. Рассмотрим ясновидчески древний континент атлантического мира, который нам надлежит искать там, где теперь находится Атлантический океан, между Африкой и Европой с одной стороны и Америкой — с другой. Этот континент омывался своего рода теплым течением, — течением, которое ясновидческое сознание — как бы это ни казалось странно — воспринимает идущим с юга через Баффинов пролив к северной Гренландии, омывая последнюю, затем, поворачивая на восток, оно постепенно охлаждалось и поворачивало — задолго до того, как Сибирь и Россия поднялись к земной поверхности — в области Урала вниз, изгибалось, затрагивая восточные Карпаты, и направлялось в область современной Сахары, чтобы, наконец, в Бискайском заливе впасть в Атлантический океан, образуя собой, таким образом, совершенно замкнутое течение. Вы поймете, что от этого течения могли сохраниться лишь самые последние остатки — и это Гольфстрим, который некогда омывал атлантический континент. — Теперь вы поймете также, что душевная жизнь греков — это воспоминание. В них всплывал образ Океана (Океаноса), который есть воспоминание о том атлантическом времени. Образ их мира не так уж неверен, потому, что он брался из древнего атлантического времени. — Это течение, которое как теплое течение охватывало Шпицберген, поворачивая и мало-помалу охлаждаясь и т. д., и эту замкнутую течением область китайцы совершенно воссоздали, повторили в их замкнутой стеной культуре, перенесенной из атлантического времени. История как таковая еще не существовала в атлантической культуре. Поэтому и китайская культура сохранила в себе некую безисторичность. Здесь перед нами нечто преиндийское, нечто, идущее из Атлантиды.

Обратимся теперь к тому, кто следует за германо-северным народным духом. Что происходит, когда дух народа ведет свой народ таким образом, что особенного развития достигает самодух? Вспомним, что в индийской культуре развивается эфирное тело, в персидской — тело ощущений, в египетско-халдейской — душа ощущающая, в греко-латинской — душа рассудочная или сама-душевность, в нашей — еще не завершенной культуре — душа сознательная. Затем следует — что мало-помалу должно быть подготовлено заданием шестой ступени культуры — охватывание душой сознательной самодуха, свечение в душе сознательной самодуха. Эта культура, которая отменным образом должна стать культурой — в-себя-приятная, потому что ей надлежит в полной самоотдаче ожидать проникновения самодуха в душу сознательную, подготавливается народами западной Азии и продвинутыми племенами славянских народов европейского Востока.

Последние не зря продвинуты с их народными душами; они продвинуты по той причине, что все, что должно прийти в будущем, должно пройти перед этим через своего рода подготовку, должно выдвинуться, чтобы положить начатки будущего развития. Высокий интерес представляет изучение этих выдвинутых постов народной души, которая готовится на будущие времена. Отсюда своеобразность живущих на восток от нас славянских народов. Вся их культура производит на западного европейца впечатление подготовительной стадии, и через медиум передовых постов они странным образом открывают то, что по духу является чем-то совсем иным, чем любая из мифологий. Сравнить эту выступающую с Востока в ее стадии ожидания культуру с тем, что несут в себе западно-европейские народы в импульсе их прямолинейного развития, источник которого берет все свое начало еще в древнем ясновидении, — это значило бы не понять ее существа. Своеобразие души этих восточно-европейских народов выражается во всем их отношении к высшим мирам. Это отношение совсем иное, чем то, которое мы встречаем в нашей западно-европейской мифологии с ее удивительными, вплоть до индивидуального проработанными фигурами богов. То, что оно нам показывает как непосредственное откровение народной сущности, мы можем сравнить с нашими различными планами или мирами, благодаря которым мы подготавливаем себя к постижению высокой духовной культуры. Запад принял следующие друг за другом, находящиеся один подле другого миры. На Востоке же перед нами, прежде всего, отчетливое сознание о мире космического отца. Все, что творчески деятельно в воздухе и в огне, вообще в элементах, находящихся в Земле и над Землей, что выступает нам навстречу в великом, объемлющем общем понятии, которое в то же время является и общим ощущением, — в понятии небесного отца. Как мы, например, представляем себе мир девахана оплодотворяющим нашу Землю, так с Востока нам выступает навстречу этот небесный мир отца, оплодотворяющий то, что ощущается как материнское начало духа Земли. У нас нет никакого иного выражения никакого иного средства для того, чтобы представить себе универсального духа Земли, как только образ оплодотворения материнского существа Земли. Здесь противостоит друг другу неразличные индивидуальные фигуры богов, а два мира. И этим двум мирам как третий мир предстает то, что ощущается как благословенное дитя обоих. Это не индивидуальное существо, не душевное ощущение, но нечто рожденное от небесного отца и матери-Земли. Так ощущается духовное отношение девахана к Земле. То, что возникает здесь как благословение, как весна, как расцвет и рост в материальном теле, — это ощущается совершенно духовным, а что расцветает и растет в душе — это ощущается как мир, который в то же время ощущается как благословенное дитя небесного отца и земной матери. Эти представления в их универсальности мы находим в продвинувшихся на Запад славянских народах. Подобного универсального ощущения мы не встречаем ни в какой западно-европейской мифологии. В ней мы встречаем ярко проработанные облики богов, но не то, что мы излагаем, говоря о духовных планах; последние мы скорее встречаем в небесном отце, в земной матери и в благословенном дитяти Востока. В благословенном дитяти опять-таки заключается мир, проникающий собой другой мир. Этот мир, правда, представляется уже индивидуальным, потому что он связан с физическим солнцем и его светом.

Это существо, которое нам часто встречалось в персидской мифологии, имеет и славянский элемент, — хотя и в иначе выработанной форме ощущения и представления; он имеет солнечное существо, которое изливает свою благодать в три другие мира, так что судьба человека втянута в творение, в дарованную Землю, силой оплодотворения земной матери небесным отцом и силой того, что несет в эти два мира солнечный дух. Пятый мир — это тот, который объемлет все духовное. Восточно-европейский элемент ощущает лежащий в основе всех сил природы и всей твари духовный мир. Но его мы должны представить себе в совершенно ином оттенке ощущения, — быть может более связанным с существами, фактами и творениями природы.

Мы должны себе представить, что в природном свершении эта восточная душа в состоянии видеть не только существ внешне-физического чувственного порядка, а

астрально-духовное. Отсюда представление огромного количества существ в этом своеобразном духовном мире, который можно сравнить лишь с миром световых эльфов. Мир, который брезжит здесь перед народной душевностью Востока, — это приблизительно мир, который в духовно-научном представлении считается пятым духовным миром. Каким именем вы его обозначаете — это не имеет значения; но значение имеет то, что оттеняются и окрашиваются ощущения, что на Востоке живут представления, которые характеризуют этот пятый план или этот пятый духовный мир. Этими ощущениями этот восточный мир совершает подготовительную работу для того духа, который должен внести в людей самодуха, для той эпохи, когда душе сознательной надо будет подняться к самодуху: в шестой послеплатонической культурной эпохе, которая сменит нашу пятую. Исключительно своеобразным образом это выступает нам навстречу не только в творениях народной души, которые являются такими, как я их сейчас характеризовал, но в удивительно подготавливающем виде это выступает еще и во многих иных выражениях восточной Европы и ее культуры.

Странно и глубоко интересно, что этот восточный европеец так выражает по отношению к чистому духу свои задатки к себе-приятно, что он в большой самоотдаче принял западно-европейскую культуру, тем самым пророчески указывая, что он сможет соединить со своим существом еще более великое. Отсюда тот малый интерес, который он несет навстречу частностям этой западноевропейской культуры. Предстоящее ему он схватывает в крупных штрихах и меньше в частностях, потому что он подготавливается к усвоению того, что вступит в человечество как самодух. Особенно интересно отметить, как под этим влиянием на Востоке создалось гораздо более продвинутое понятие о Христе, чем в западной Европе, — поскольку в последней оно не возникает из духоведения. Из всех не-духоведов самым продвинутым понятием Христа обладает русский философ Соловьев. Его понятие Христа таково, что оно может быть понято только теми, кто знаком с духовной наукой, потому что он развивает его все дальше и выше, показывая его в бесконечной перспективе, показывая, что то, что познает в нем человек наших дней, есть лишь начало, т. е. импульс Христа не смог еще много открыть человечеству из того, что он в себе содержит. О понятии Христа, например, какого охватывает Гегель, мы можем сказать: у Гегеля оно таково, каким его может постичь тончайшая, высочайшая душа сознательная. Совсем иное понятие Христа мы встречаем у Соловьева. У него ясна двоесущность в этом понятии Христа и отклоняется все то, что возникло из различных теологических пререканий, что, в сущности говоря, исходит из глубоких недоразумений, потому что обычных понятий не хватает для того, чтобы объяснить понятие Христа в этой его двоесущности, не хватает, чтобы понять, что в нем точно должны быть различаемы человеческое и духовное. Понятие Христа зиждется как раз на этом точном постижении того, что произошло, когда в человека Иисуса из Назарета, который выработал все необходимые для этого предпосылки, вступил Христос. Здесь заключены две натуры, которые прежде всего и должны быть постигнуты, — хотя на более высокой ступени они, опять-таки, охватываются единством. Пока не постигнешь эту двойственность, не постигнешь и Христа в его полном облике, а это доступно только такому философскому постижению, которое чаёт, что человек сам вступит в культуру, в которой его душа сознательная достигнет такого состояния, что ему станет возможно принять самодуха. Таким образом, в этом шестом культурном периоде человек сам будет переживать свою двойственность, причем его высшая природа будет держать низшую на поводу. Эту двойственность Соловьев вносит в его понятие Христа и ясно подчеркивает, что это понятие Христа только тогда имеет смысл, когда допускаешь божественную и человеческую природу, которые, опять-таки, лишь тогда могут быть постигнуты, когда охватываешь их в их реальной со-деятельности и этим самым не в отвлеченном, а в реальном единстве. Соловьев уже признал, что в этом существе надо себе представить два волевых центра. Если вы обратитесь к теософским теориям об истинном значении существа Христова, к тем, которые возникли не из просто мыслительного, а из

спиритуально-сущего индийского¹⁰ начала, то вы встретите в них описание Христа с проработанным в трех телах моментом чувства, моментом мышления и моментом воли. Тут перед вами — человеческое чувство, мышление и воля, в которые нисходит божественное чувство, мышление и воля. Европейское человечество усвоит это полностью лишь по достижении им шестой ступени культуры. Пророчески же это удивительно выразилось в том, что как утренняя заря будущей культуры брезжит у Соловьева в его понятии Христа. Поэтому такими гигантскими шагами перегоняет эта философия восточной Европы гегельянство и кантианизм и, вступая в атмосферу этой философии, в ней вдруг затрагиваешь ощущением как бы семя к более позднему расцвету. Это уводит в такие дали по той причине, что ощущаешь это понятие Христа как пророческий предрассвет, как утреннюю зарю шестой постатлантической культуры. Здесь стягивается к центру все существо Христа и все значение существа Христа для философии и поэтому Оно становится чем-то совсем иным, чем то, что в состоянии дать западноевропейские понятия. Понятие Христа, поскольку оно вырабатывается вне духовно-научной области и постигается как жизненная субстанция, которая, подобно личности духовного порядка должна деятельно вступить во все государственное и социальное начала, — это понятие, которое ощущается как личность, в служении которой находится человек, как человек с самодухом, сама эта личность, в служении которой находится человек, как человек с самодухом, сама эта личность Христа удивительно пластически вырабатывается в трудах, которые Соловьев посвящает евангелию от Иоанна и его вступительным словам. И, опять-таки, лишь на духовно-научной почве может быть найдено понимание того, насколько глубоко проникает Соловьев в слова: «В начале было Слово или Логос» и т. д., насколько по-иному постигается евангелие от Иоанна как раз философией, в которой чувствуется, что она есть семя в прорастании, философии, странным образом указывающей в будущее. Если с одной стороны надо сказать, что в области философии Гегель приносит самый зрелый плод, нечто, что как самый зрелый плод рождено из души сознательной, то, с другой стороны эта философия Соловьева есть семя в душе сознательной для философии самодуха, который будет вчленен в шестом культурном периоде. Возможно, что не существует больших противоположностей, чем отменно христианское понятие о государстве, которое как высокий идеал реет перед Соловьевым, подобно сновидению о будущем, это христианское понятие государства и народа, которое принимает все существующее, чтобы принести это нисходящему самодуху, чтобы встретить с этим будущее, чтобы мощью будущего дать проникнуть в это Христову начало, — не существует больших противоположностей, чем это понятие христианской общины в соловьевском смысле, когда понятие Христа совершенно несет в себе характер будущего, — и понятия божеского государства у святого Августина, который, хотя и принимает понятие Христа, но строит государство так, что оно является римским государством, который принимает Христа в представление о государстве, но в представление, данное ему этим римским государством. Существенным же является то, что приводит к сознанию развивающегося для будущего христианства. В соловьевском государстве Христос является кровью в артерии всей социальной жизни; и существенно то, что государство мыслится во всей конкретности личности, т. е. так, что оно хотя и действенно как духовная сущность, но в то же время, исполняет свое назначение всеми свойствами характера личности.¹¹ Кроме этой совсем еще зачаточной философии, никакая другая философия не проникнута так сильно понятием Христа, светящимся нам только с самых вершин духовного познания. Все, что мы встречаем на Востоке, начиная от народной душевности и подымаясь вплоть до философии,

¹⁰ 10 «Die Offenbarungen des Karma» Elf Vorträge, gehalten in Hamburg vom 15 bis 28 Mai 1910.

¹¹ 11 Духовная наука констатирует, что Вишва Карма древней мудрости Индии, Аура Маздао Персии и Озирис Египта являются одним и тем же космическим существом, которое позже как Христос прошло через Мистерию Голгофы, смертью и воскресением соединившись с Землей и человечеством. — О. П.

предстает перед нами как нечто, что несет в себе еще только зачаток будущего развития и что поэтому должно было преуспевать при особом воспитании того духа времени, который нам уже знаком как дух времени древнего греческого народа, который после вступившего Христова импульса был снабжен миссией стать деятельным духом времени позднейшей Европы. Не только воспитывать, но и лелеять с первой ступени ее бытия должен был этот дух времени народную душевность, которая прорастит и разовьет семя шестого периода культуры. Итак, мы действительно можем сказать, — причем понятие отца и понятия матери теряют их разделяющий смысл, — что то, чем является русская народная душевность в ее постепенном становлении в народной душе, не только воспитано, а вскормлено и вспоено тем, что идет от древне-греческого духа времени, в другом ранге внешнедеятельного далее.

Так распределяются миссии между западной, центральной и северной Европой и Европой восточной. На эти свершения я и хотел вам указать. Основываясь на сказанном, мы сможем дать еще несколько указаний и показать, как разовьется европейское будущее, приняв в себя и те идеалы, которые мы должны создать себе из этих познаний; мы покажем, как под влиянием этих свершений германо-северный дух народа понемногу преобразуется в духа времени.

ЛЕКЦИЯ ОДИННАДЦАТАЯ

Начиная наше последнее рассмотрение, я должен поистине, отметить, что, собственно, еще о многом, многом надо было бы сказать и что, в сущности говоря, из того, что относится к этой богатой теме, лишь самое малое смогло быть действительно затронуто в течение этого цикла лекций. Однако, я все же могу надеяться, что на подобные темы мы говорим здесь не в последний раз. Пока же для начала, как раз для этой темы, дальнейшее рассмотрение которой в наши дни и без того представляет в определенном отношении некоторые затруднения, — должно быть достаточно уже данных сдержанных указаний. В последних изложениях красной нитью проходит указание на нечто, что содержится в германо-северной мифологии или учении о богах, и что в имажинативной форме удивительным образом связано со всем, что в форме познавательной мы в состоянии извлечь из современного духовного исследования. Это тоже одна из причин, позволяющих нам надеяться, что тот дух народа, тот архангел, который ведет эту страну и распространяет над ней свою воспитательную деятельность, проникнет развитыми им в течение столетий способностями то, что может быть названо современной философией, современным духовным исследованием, и что отсюда это современное духовное исследование получит определенное, свойственное народному характеру оплодотворение.

Чем дальше мы проникали бы в частности германо-северной мифологии, тем больше мы увидели бы, что в образах этой мифологии — как, действительно, ни в какой иной мифологии — удивительно выражаются оккультные истины. Быть может некоторые из вас, кто читал мое «Тайноведенье» или слушал другие лекции, которые мне дано было здесь прочесть, вспомнят, что некогда в течение земной эволюции совершилось возвращение тех душ людей, которые в времена седой древности, еще до древнего лемурийского периода, по совершенно особым причинам поднялись к различным планетам нашей планетной системы: к Сатурну, Юпитеру, Марсу, Венере, Меркурию и что эти души в течение последнего лемурийского и всего атлантического времени стремились соединиться с тем, что благодаря отделению Луны от нашей Земли мало-помалу как способности и предрасположения смогло выработать физическое тело. Они спускались тогда на Землю, эти души людей Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурия. Это событие, которое еще и сегодня можно найти в хронике акаши. То, что в течение атлантического времени воздух Атлантиды был проникнут туманно-водянистыми образованиями, это было состояние, которое в то время было связано именно с этим нисхождением душ, которое воспринималось тогда древним атлантическим ясновидением. Рождение каждого нового существа тогда еще в пластически-мягком, гибком, формирующем теле, его, так сказать, нисхождение из духовных высот — все вновь

рассматривалось как внешнее выражение того, что из духовного окружения, из атмосферы, из планетарного бытия нисходит душа, чтобы соединиться с возникающим на Земле телом.

Этот процесс, когда земные тела как бы открывались к оплодотворению тем, что лучилось из небесных высот, сохранился в воззрении, которое перешло в германо-северную мифологию. Сознание этого сохранилось так долго, что еще Тацит нашел его, наблюдая южных германцев, которые он описывает в своей «Германии». Никто не сможет понять рассказ Тацита о богине Нертус, не зная о существовавшем в свое время указанном процессе. Колесница богини Нертус реет над водами. Позже это перешло в ритуал, в обряд; в более же ранних временах это было восприятием. Эта богиня представляла то, что могло быть дано в людских телах нисходящим из планетарных высот людским душам. Это таинственное свершение, лежащее в основе мифа о Нертус, сохранилось во всем том, что нам повествуют древние сказания и легенды, указывающие на становление физического человека. Ниордр, внутренне-родственный богине Нертус, есть ее мужской противоположность. Он является представителем древнейшего воспоминания в нисхождении духовно-душевного человека, о людях, которые некогда поднялись в планетарные выси и которые в течение атлантического времени вновь спустились, чтобы вновь соединиться с физическим телом.

Из моей маленькой статьи «Кровь — совсем особый сок» вы можете заключить насколько значительную роль сыграли в свое время взаимоотношения народов и их смешение. Но большую роль сыграли не только взаимоотношения и смешение народов, выразившиеся в кровосмешении, но и способствующие развитию духовные и душевные влияния народных духов. В своей наиболее чистой форме это созерцание нисхождения сохранилось в глубине того мира сказаний, который в далекие времена выработался в этих северных областях. В сказаниях о ванах вы находите старейшее воспоминание об этих вещах. Здесь, на севере, было особенно живо в финской традиции воспоминание об этом соединении нисходящего из планетарных высей душевно-духовного с тем, что произошло из самого тела Земли и что северная традиция именует страной великанов. То, что развилось из земной телесности, это относится к стране великанов. Мы поймем поэтому, что человек германского севера чувствовал с этой стороны влияние определенного импульса; он чувствовал, как в его мало-помалу разлившейся душе работало это древнее богосозерцание, которое было присуще здесь, когда тумано-воды Атлантиды в далекой древности распростирались еще над этой областью. Человек германского севера чувствовал в своей душе нечто, берущее свое начало в божественном, идущее от того бога, который непосредственно происходил от тех божественно-духовных архангельских существ, которые руководили сочетанием душевно-духовного с земно-физическим, Бог Фрейер и его сестра Фрейя, которые некогда были здесь, на севере, особенно любимыми божествами, мыслились и ощущались в их происхождении как те ангельские существа, которые излили в человеческую душу все необходимое ей для непосредственного дальнейшего развития на физическом плане старых, силой ясновидения усвоенных сил. В пределах физически-чувственного мира, в мире, ограниченном восприятиями внешних органов чувств, Фрейер был продолжателем всего того, что ясновидчески было усвоено прежде. Он был живым продолжением ясновидчески вобранных в себя сил. Поэтому он должен был связать себя с тем, что как физическо-телесные органы существует для этих душевных сил в самом человеческом теле, сил, которые затем вносят в физический план то, что было воспринято древнейшим ясновидением. Это находит свое отражение в браке Фрейера с Герд, дочерью великанов. Она представляет физические силы самого земного становления. В этих представлениях еще отражается нисхождение божественно-духовного в физическое. Замечательно подчеркнуто в этом облике Фрейера, что он пользуется тем, что на физическом плане дает человеку возможность изживать способности, которые были заложены в нем его предшествующими ясновидческими восприятиями. В распоряжении Фрейера находится сень по имени Блутхуф, чем отмечается значение крови для развития Я.¹² В его распоряжении находится также странный,

¹² 12 Среди многочисленных ценных указаний Рудольфа Штейнера относительно Владимира Соловьева,

удивительный корабль, которыми может расширяться до беспредельности стягиваться, укладываясь в самый маленький ящичек. Что же это за чудо-корабль? Если Фрейер — есть то мощное начало, которое несет ясновидческие силы в области, изживающиеся на физическом плане, то ему должна быть особенно свойственна переменность состояний между дневным бодрствованием и ночным сном. И как душа человека во время сна и до пробуждения расширяется в макрокосмосе, так расширяется и чудесный корабль и затем вновь укладывается в мозговых извилинах, получая в течение дня приют в маленьком ящичке — в черепе человека. Все это вы удивительно находите в этих образных характерах северо-германской мифологии.

Те из вас, кто ближе займется этими вещами, мало-помалу убедится, что это не фантастика и что то, что дается этими образами, что прививается ими народной душе, народной душевности, идет из школ посвященных. Итак, в ведущем архангеле, в северном духе народа очень, очень много сохранилось от того, чем являлось древнее воспитание через ясновидческое восприятие от того, что может войти в душу, которая, так сказать, к ее развитию на физическом плане привнесет еще и ясновидческое развитие.

Если в наши дни внешняя видимость этого и не показывает, — в архангеле германского севера, тем не менее, заложена эта способность, и, благодаря этой способности, он особенно предрасположен к пониманию того, чем является современное духовное знание, и к такому преобразованию усвоенного, как оно и должно быть преобразовано в смысле сил народности. Отсюда вы поймете, если будет сказано, что как раз в сущности германского севера заложены наилучшие предпосылки к пониманию того, на что я мог лишь намекнуть в прочитанной мною здесь открытой лекции о новом появлении Христа.¹³ Духовное исследование показывает нам в настоящее время, что по истечении кали-юги, которая длилась пять тысяч лет (приблизительно от 3100 г. до Р. Х. и до 1899 г.), в человеке назревают новые способности. Они появятся сначала уединенных, у немногих, подготовленных к этому. Так, например, наступит то, что люди, согласно естественной эволюции их способностей начнут воспринимать нечто из того, что сейчас может быть возведено духовной наукой, только из духовного исследования. Это духовное исследование говорит нам, что в будущем все в большем количестве будут появляться люди с развитыми органами эфирного тела и поэтому ясновидящие, что сейчас достигается только обучением. Почему это будет так? Что приобретет эфирное тело некоторых людей для подобного созерцания? Появятся люди, которые будут иметь переживания, одно из которых я хотел бы описать, примерно, следующим образом: человек совершит какой-нибудь поступок во внешнем мире; при этом он почувствует своего рода томление, которое притянет его внимание; перед его взором выступит как бы некоторый сновидческий образ, который он сначала не поймет; если же он уже что-то слышал о карме, о закономерности в мировом вершении, то мало-помалу он начнет усваивать понимание этого, потому что увиденное им есть выступающий в эфирном мире кармический противоположный образ его поступков.

Для людей, жизненно затронутых духоведением, понемногу (начиная с середины двадцатого столетия) наступит обновленное переживание того, что в эфирном ясновидении увидел апостол Павел как грядущую мистерию, как Мистерию живого Христа. Это будет новое проявление Христа, откровение, которое должно прийти, если способности человека естественным образом разовьются в сторону созерцания им Христа в том мире, в котором он всегда пребывал и в котором с момента Мистерии Голгофы он всегда был доступен для посвященных. В этот мир вращается человечество, чтобы быть в состоянии, будучи на физическом плане, воспринять то, что в ином случае могло быть видимо на более высоких планах только в школах мистерий. Несмотря на это, мистериальное обучение не

данных им в его различных лекциях, он высказывается о нем также в предисловии к «Избранным трудам Вл. Соловьева» в их переводе на немецкий язык Г. Келлер (фон Вакано). — О. П.

¹³ 13 Bluthut (das Blut — кровь, der Hut — копыто) О. П.

становится излишним. Оно, все же, иначе вскрывает факты, чем они предстают необученной душе. То, что дает мистериальное обучение, покажет Мистерию живого Христа (благодаря своего рода преображению физического тела человека) в ином, новом виде, как в перспективе она может быть видима с физического плана, подобно тому, как в эфире она сможет быть увидена сначала единичными людьми, а затем — в течение ближайших трех тысячелетий — все большим и большим количеством людей. Живой Христос, которого увидел апостол Павел и который со времен Мистерии Голгофы находится в эфирном плане; сможет стать видим все большему количеству людей.

Откровения Христа будут все выше и выше; это — мистерия его развития. Во времена свершения Мистерии Голгофы людям надлежало постижение всего с точки зрения физического плана. Отсюда была необходимость увидеть и Христа на физическом плане, получить от него весть и быть в состоянии свидетельствовать о его свершении на этом физическом плане. Но человечество несет в себе задатки к продвижению, к развитию высших сил; и тот должен был бы ничего не знать об атом продвижении человечества, кто стал бы думать, что откровение Христа, как оно было необходимо 1900 лет тому назад, повторится в том же виде. Тогда оно совершилось на физическом плане, потому что силы человека приспособлены и настроены на физическое. Но эти силы человека развиваются, и поэтому в течение ближайших трех тысяч лет Христос сможет все больше и больше обращаться к их повышенным способностям.

Сказанное мною сейчас есть истина, которая из глубин эзотерических школ давно сообщалась отдельным, немногим людям, это истина, которая в наши дни должна быть особенно обоснована в духовной науке, потому что, она должна быть предварительной школой для того, что наступит в будущем. Человечество настроено теперь к свободе, к самостоятельному признанию того, что вне формируется; и не исключена возможность того, что люди, которые выступят первыми пионерами Христова видения, будут оклеменены как и их весть для человечества, сойдут за сумасбродов, и человечество еще глубже погрузится в материализм, чем это и без того уже произошло, поправ то, что могло бы быть для него чудодейственным откровением. Все, что может произойти в будущем, до определенной степени подлежит воле человечества, так что люди могут пройти также мимо собственного блага. Чрезвычайно важно появление духовной науки, как подготовки для того, чем будет новое откровение Христа.

Материализм здесь может ошибиться двояко. Первое, что, по традиции Запада, вероятно и произойдет, состоит в том, что то, что из сил собственного созерцания возвестится в двадцатом веке первыми пионерами нового Христова откровения, будет принято за дикую фантазию, за совершенную нелепость. Материализм охватил сегодня все круги, он у себя дома не только на Западе, он захватил также и Восток; но только тем он проявляет себя в иной форме. Может случиться, что восточный материализм поведет к тому, что люди не признают новое, на более высокой ступени Христова откровения и что наступит то, о чем здесь так часто уже говорилось и о чем все вновь будет говориться: что материалистическое мышление обернет появление Христа в материалистическое воззрение, т. е. может случиться, что под влиянием духовно-научных истин к тому времени хотя и будет речь о наступающем появлении Христа, но в то же время будут думать, что Христос появится в материальном теле. Это было бы тогда другой окраской материализма. Здесь продолжилось бы лишь то, что уже существовало в истекших столетиях. Люди часто пользовались фальшью этого материализма, когда единичные из них выдавали себя за вновь пришедшего Христа. Последний более значительный случай такого лже-христа произошел в семнадцатом веке, когда некто, по имени Саббатай Цеви, из Смирны, выступил как вновь явленный Христос. Он произвел большой шум. К нему потянулись паломники не только из непосредственного окружения, но и из Венгрии, Польши, Германии, Франции, Италии и северной Африки. Повсюду в Саббатай Цеви видели физическую инкарнацию мессии. Мне не хочется говорить о трагедии человечества, связанной с личностью Саббатай Цеви, хотя в семнадцатом веке, конечно, эта трагедия не была особенно большой. В то время человеку

еще не в такой степени была свойственна свобода воли; но силой своего познания, которое являлось спиритуальным ощущением, он мог опознать истину. В двадцатом же веке несчастье было бы велико, если под давлением материализма весть о появлении Христа истолковалась бы материалистически, т. е. в том смысле, что Христос опять появится в физическом теле. Этим человечество доказало бы только, что оно не приобрело никакого уразумения и понятия по отношению к действительному продвижению собственного развития в сторону высших, духовных сил. Конечно, появятся подобно Саббатай Цеви в семнадцатом веке — еще и дальнейшие ложные мессии, привлекая людей материалистического толка. Тем, кто подготовлен духовным знанием, предстоит испытание, суровое испытание — опознать истину, увидеть, действительно ли проникает в спиритуальные теории так же и исполненное жизни спиритуальное ощущение или же в них живет лишь скрытый материализм. Это будет испытанием на дальнейшее развитие духоведения: достаточно ли будут развиты люди силой этого духоведения, чтобы осознать, что Духа им надлежит видеть в духе, что им надлежит проникнуть взором в эфирный мир восприятию нового откровения Христа — или же, что они остановились на Физическом плане, желая в физическом теле увидеть проявление сил, ссылавшихся на Христа. Это испытание предстоит преодолеть стремящимся к духовопознанию. И мы можем сказать, что как раз для опознания истины в этой области нигде не подготовлена почва лучше, чем там, где возросла германо-северная мифология.

В том, что нам несет предание о Сумерках богов, содержится значительное провиденье будущего, и здесь я подхожу к предмету, который был уже мною затронут. Я вам сказал, что народ, у которого так недалеко во времени лежит его ясновидческое прошлое, обладает также и в ведущем его духе развитым ясновидческим чувством для нового понимания того, что ожидает нас в ясновидении. Если какая-то часть человечества переживает новое время как раз на той почве, где расцвела германо-северная мифология, то она должна понять, что то, чем являлось старое ясновидение, должно — после прохождения человеком через развитие на физическом плане — получить новый облик. То, что возвещало старое ясновидение, на некоторое время здесь умолкло; на некоторое время отошел от человека, скрылся от его взора мир Одина и Тора, Бальдура и Хедура, Фрейера и Фрейи. Но он опять забрезжит перед ним, после того как в этом промежутке времени над его душой работали другие силы. И когда в новом ясновидении, которое начнется с эфирного ясновидения, душа человека охватит новый мир, она увидит, что она не может больше придерживаться устаревших форм тех сил, которые ее воспитывали раньше и которые довели ее способности до определенной высоты развития. Дальнейшее придерживание этих устаревших сил вызвало бы к деятельности человека, но теперь перед его прошедшей новое развитие душой. Но перед душой человека в мощной панораме вновь выступит к видимости и все то, что развилось как противоборствующие силы Одина и Тора. Эта душа его не преуспеет в развитии, не сможет защитить себя от вреда, если она лишь покорится силам, воспринимаемым старым ясновидением. Тор даровал некогда человеку Я. Это Я воспиталось на физическом плане, развиваясь и высвобождаясь из змеи Митгард, из того, что привила люциферическая сила — Локи — астральному телу. То, что некогда мог дать Тор и над чем в своем росте подымается человеческая душа, это находится в борьбе с тем, что идет от змеи Митгард. В этом противоборстве удерживается равновесие, т. е. они убивают друг друга. То же происходит и с Одином в его борьбе против Фернис-волка и она кончается обоюдным уничтожением. То же, что в течение некоторого времени формировало душевную силу человека — Фрейер, — это должно быть побеждено тем, что окрепшему за его время на физическом плане Я было дано из сил самой Земли; Фрейер побеждается огненным мечом происходящего от Земли Сартура.

Все эти частности Сумерек богов соответствуют тому, что предстанет человечеству в новом, действительно указывающим в будущее эфирном видении. Отпадет Фернис-волк. О, глубокая, глубокая истина таится в этом устранении Фернис-волка в его борьбе с Одином. В ближайшем будущем исключительно сильно будет опасность для человека вместо развития

новых сил своего ясновиденья поддаться своему влечению и остаться при старом, астральном ясновидении древности, которое соблазнило бы его такими душевными образами как, например, Фернис-волк. И это опять-таки было бы суровым испытанием для того, что должно взойти на почве духоведения: если, например, на его почве появилось бы влечение ко всякому неясному, хаотическому ясновидению, появилась бы склонность ценить выше не то ясновидение, которое просветлено разумом и наукой, а старое хаотическое, лишенное этих преимуществ.

Со страшной силой отместились бы такие остатки старого ясновиденья, которые множеством хаотических образов внесли бы путаницу в сознание людей. Такое ясновидение нельзя было бы встретить теми способностями, которые сами берут свое начало в силах древнего ясновидения, а только тем, что в течение кали-юги созрело как здоровая сила к новому ясновидению. Спасти может не дарованная старым архангелом Одином сила, не старые ясновидческие силы; должно прийти что-то совсем другое. Это другое известно германо-северной мифологии, она знает о его существовании. Она знает об эфирном облике, в который должно инкарнироваться то начало, которое мы должны увидеть как эфирный облик Христа. И только ему удастся изгнать то, что непросветленной ясновидческой силой запутает и затуманит человечество, если Один не уничтожит Фернис-волка, который представляет собой ничто иное, как отставшую ясновидческую силу. Видар, молчавший все время, — он преодолет Фернис-волка. Об том нам тоже говорят Сумерки богов.

Кто узнает Видара во всем его значении и чувствует его в своей душе, тот поймет, что в двадцатом веке людям вновь может быть дана способность видеть Христа. Вновь предстанет ему Видар, который близок всем нам в северной и центральной Европе. Мистерии и тайные школы хранили его в тайне как бога, который лишь в будущем получит свою миссию. Даже о самом его облике говорится неопределенно. Это уже видно из находки вблизи Кельна никем не опознанного изображения, которое является изображением некоего, как Видара.

В течение кали-юги приобретались силы, которые должны одарить человека способностью созерцания нового явления Христа. Те, кто исходя из симптомов времени призваны указать на то, что должно прийти, знают, что новое духовное исследование вновь восстановит силу Видара, который отстранит от душ людей все то, что как остатки сил старого хаотического ясновидения способно внести лишь путаницу, и который в груди человека, в душе человека, пробудит новоразвивающееся ясновидение.

Итак, когда из Сумерек богов нам мерцает удивительный облик Видара, мы видим, что из германо-северной мифологии нам, так сказать, лучится надежда на будущее. Чувствуя свое родство как раз с обликом Видара, глубину существа которого мы хотим постичь, мы надеемся, что то, что должно быть центральным нервом и жизненной эссенцией всей сущности духоведения, сможет изойти из тех сил, которые сможет принести архангел германо-северного мира для современного развития. Для пятого послеатлантического периода времени завершена лишь часть общего развития человечества и духа; завершение другой части предстоит в будущем. Из суммы северо-германских народов этому завершению будут больше всего способствовать те народы, которые чувствуют, что они несут в себе элементарные, свежие силы. Но это будет предоставлено людским душам; они сами должны будут решиться работать. В двадцатом столетии, возможны заблуждения, потому что то, что должно быть достигнуто, предоставлено свободе людей и не должно подлежать принуждению. Поэтому вся суть в том, чтобы правильно понять то, что должно прийти. Вы видите, таким образом, что если в нашей современной духовной науке высказывается знание о существе Христа и если мы исходим из истинного познания этого существа Христа, которого мы встречаем в самой сущности европейских народов, если мы связываем с этим наши надежды на будущее, то это действительно не покоится на каком-либо пристрастии или склонности темперамента.

Уже не раз говорилось, что дело не в имени, которое дается существу, которое можно обозначить Первым в эволюции человечества. (Тот, кто познает существо Христа, никогда

не будет упираться на том, чтобы имя Христа удержалось как таковое). Но если мы правильно понимаем импульс Христа, то мы никогда не станем говорить, что существо, живущее в эволюции человечества — человечества Запада и Востока, — должно отвечать симпатиям людей по отношению к той или иной истине. Это не соответствует оккультизму. Оккультизму соответствует факт познания: если это существо должно было быть окрещено под именем Будды, то чтобы это — совершенно независимо от того, симпатично это тому или иному или нет — неизменно совершилось. Итак, дело не в симпатии или антипатии, а в истине фактов.

Если бы факты показали нам иное, в это же мгновение мы были бы готовы и действовать по-иному. Руководящий принцип принадлежит только и единственно фактам. Мы не стремимся вносить в то, что мы рассматриваем как собственное жизненное начало духоведения ни восточные, ни западные тенденции; и если в северо-германских архангелах мы должны были найти то, что может оплодотворить силы истинного духоведения, то это не будет дано одному-единственному народу или одному-единственному племени, а будет дано всему человечеству. То, что будет дано, что должно быть дано всему человечеству, это хотя и может возникнуть в той или иной местности, дано же оно должно быть только всему человечеству. Мы не знаем различия между Востоком и Западом; мы с искренней любовью принимаем то, что мы знаем как исключительно великое истинное импульса древнейшей культуры святых риши; мы принимаем с любовью персидскую культуру; принимаем с любовью все, что нам известно как египетско-халдейская и греко-латинская культуры; с такой же объективностью мы принимаем и то, что возросло на европейской почве. И только необходимость фактов принуждает нас давать указания так, как они даны.

Когда мы принимаем все общечеловеческое, когда мы соединяем с тем, что мы усваиваем в современности, что мы называем общим достоянием человечества все то, что культурному процессу человечества принесла каждая религия, когда мы делаем это все больше и больше, — тогда мы как раз деятельны в смысле Христова принципа. А т. к. принцип Христа находится в непрестанном развитии, то мы должны преодолеть то, что ему пришлось испытать в первых столетиях и до наших дней, когда он находился в самой несовершенной начальной стадии. Мы не смотрим в это прошлое, не допускаем его также и поучать нас. Нам неважно это предание; нам важно главным образом, то, что может быть исследовано в духовном мире. Поэтому самое важное Христова принципа мы видим не в том, что было — сколько бы это ни утвердилось, по традиции, — а в том, что будет. Мы не так уже ссылаемся на то, что нам говорит история, а ищем знание того, что будет. Центр тяжести Христова импульса лежит в начале христианской эры; внешне-историческое неважно. После того как христианство переболело детскими болезнями оно будет развиваться дальше. Оно потянулось и в чужие страны, желая обратить людей к тому, что имелось в отдельных христианских догматах данного времени. О христианстве же, которое стоит перед нашей душой, мы знаем, что Христос был деятелем во всех временах и что мы найдем Христа во всех местах, куда бы мы ни пришли, что Христов принцип есть самый духовный принцип. Если буддизм считает буддистами лишь присягнувших Будде, то христианство будет тем, что не присягает никакому пророку, ибо оно не находится под впечатлением народного основателя религии, а признает Бога всего человечества.

Тот, кто знает христианство, знает и то, что речь здесь идет о Мистерии, которая стала видима на Голгофе на физическом плане. Созревание этой Мистерии и есть то, что ведет нас в направлении, которое я изложил. Во времени Мистерии Голгофы духовная жизнь была такова, что эта Мистерия должна была быть пережита человечеством как раз так, как она была пережита. Мы не принимаем никаких догматов, в том числе и догматов христианского прошлого, и если с той или иной стороны нам стали бы навязывать какой-нибудь догмат, то в смысле истинно понятого Христова принципа мы бы его отвергли. Пусть приходят люди, пытаясь закрепить исторического Христа в форму их вероисповедания, или пусть называют фальшью видимого нами будущего Христа, — они нас не смутят заявлением: «Христос должен быть таким-то, а не иными, даже если это будет сказано теми, которым

следовало бы иметь понятие о том, кто такой Христос. То же и по отношению к восточному догматизму: он не должен теснить и суживать существо Христа своими традициями и окрашивать его своими догматами. Свободно и независимо от всякой традиции и от всякого авторитета выступает перед человечеством то, что как раз об этой грядущей эволюции может быть сказано из источников оккультизма.

Меня радует взаимопонимание людей, которое встречаешь на здешней почве. Все вновь и вновь в течение этих дней мне говорили приехавшие сюда не-северяне, как свободно они себя чувствуют здесь по отношению к людям скандинавского севера. Многие высказывали это. Это доказательство — для многих, быть может, еще и не осознанное — того, насколько мы понимаем друг друга в глубокой сущности духовнонаучного познания; насколько мы особенно поймем друг друга в том, на что я указал уже на последнем теософском конгрессе в Будапеште и что я повторил во время нашего генерального собрания в Берлине, на котором мы имели большую радость видеть также и наших северных друзей. Плохо обстояло бы с духовной наукой, если бы тот, кто еще не может проникать взором в духовные области, должен был бы принимать сказанное на слепую веру. Я прошу Вас и просил вас в Берлине ничего не принимать на веру и на авторитет из того, что я когда-нибудь говорил или буду говорить. Существует возможность еще до достижения человеком ступени ясновидения проверить то, что извлекается из ясновидческого познания. Что я когда-нибудь говорил о Заратустре и Иисусе из Назарета, о Гермесе и Моисее, об Одине и Торе, о самом Христе Иисусе, я не прошу вас этому верить или принимать мои слова как авторитет. Я прошу вас отучиться от принципа авторитета, ибо от лукавого стал бы для нас этот принцип авторитета.

Но я знаю совершенно точно: если вы начнете размышлять с непредвзятым чувством по отношению к истине, если вы скажете: «Нам говорится то-то; проверим доступные нам источники, религиозные и исторические документы, проверим, что нам говорит естественная наука», — то вы убедитесь в правильности сказанного. «Возьмите все на помощь, и чем больше вы сможете взять на помощь, тем лучше. Я спокоен. Сказанное из источников розенкрейцерства вы можете проверять всеми средствами. Проверьте сказанное мной Христе Иисусе материалистической критикой евангелий, проверьте сказанное мною по истории, проверяйте из всех доступных вам источников так точно, как только это вам возможно, средствами, находящимися для физически-внешнего плана в вашем распоряжении; я убежден, — чем точнее вы проверяете, тем больше вы найдете отвечающим истине то, что говорится из историков мистерии розенкрейцерства. Я рассчитываю на это: — что сообщения, которые идут из розенкрейцерства, примутся не на веру, а на испытание; не на поверхностное при помощи поверхностных методов современной науки, а на добросовестное и все более добросовестное. Притяните все, что может вам предоставить новейшее естествознание его новейшими методами; притяните все результаты исторических или религиозных исследований; я спокоен. Чем больше вы проверяете, тем больше вы будете находить надежным то, что говорится из этого источника. Вы ничего не должны принимать из авторитета. Лучшие духовные ученики — это те, которые принимают сказанное сначала как побуждение к активности, а затем несут его на служение жизни, чтобы на жизни проверить его. Потому что также и на жизни, на каждой ее ступени, вы сможете проверить то, что говорится из источников розенкрейцерства. Далекий дух этих лекций от догматизма и утверждений на веру. Проверьте это на том, что уже и теперь вы можете встретить в душевно незаурядных, здоровых людях; и вы сами обнаружите правильность сказанного как пророческое указание на будущее откровение Христа. Вам надо только открыть глаза и непредвзято проверять. Требования веры в авторитет не ставятся никакого. Это своего рода основное настроение, которое неотменно должно проникать собой все, что мы принимаем духовно. Итак, прошу вас, примите к сердцу, что принимать нечто как догмат, только потому, что это высказал тот или иной, — это значит поступать не духовнонаучно поступать духовнонаучно — это принимать сведения духовной науки как побуждение, как толчок, и проверять их на жизни. Тогда исчезнет для нашего духовно-научного мировоззрения

опасность той или иной окраски. Ни восточные, ни западные оттенки не должны окрашивать наши воззрения. Говорящий в духе розенкрейцерства не знает им ориентализма, ни западничества, ему обоим одинаково симпатичны, и он вскрывает истину исключительно из внутренней природы фактов. Это то, на что мы указали как на народный дух, вершащего в северных областях. В них живет германо-северо-мифологический дух, живет сейчас хотя еще и неявно, но, тем не менее, распространенным в Европе гораздо далее, чем думают. Если бы возник спор среди северных народов, то его разрешение состояло бы не в критике действий той или иной его части, а в пробуждении каждого народа к самопознанию и в вопросе: что есть то лучшее, что я могу дать? Тогда возложится на общий алтарь то, что ведет человечество к его общему, продвижению вперед, к его благополучию. Источники того, что мы можем дать, лежат в индивидуальном. Германо-северный архангел принесет будущей общей культуре человечества как раз то, к чему ведут заложенные в нем способности, которые мы приблизительно охарактеризовали, но он особенно одарен, чтобы способствовать осуществлению во второй половине пятого послеатлантического периода культуры того, что еще не может быть сделано в первой половине, — а именно, того, на что было указано как на пророчески-зачаточный духовный элемент в славянской философии и в славянском народном ощущении. Пока это находится в подготовительной стадии, должна будет завершиться первая половина пятого послеатлантического периода времени. Там сначала могло быть достигнуто как философия, тонкое, возвышенное духовное мировоззрение. Его должны еще охватить и проникнуть собой народные силы, чтобы оно смогло стать общим достоянием человечества, стать понятным широким кругам нашей земной жизни. Попробуем понять друг друга в этой области, тогда эта в ином случае несколько опасная тема не принесет плохой плод; если соединившийся здесь север и юг, восток, запад и центр Европы мы ощущаем как нечто важное для всего человечества; если мы чувствуем, что большие народы, так же как и малые народные осколки имеют свою миссию и должны принести свою часть для этого целого. Иногда маленьким народным осколком — т. е. им приходится сохранять старые или новые душевные мотивы надлежит принести важнейшее. Таким образом, даже если предметом наших рассуждений мы ставим этот важный вопрос, отсюда может возникнуть нечто иное, как основное ощущение душевной общности всех тех, кто соединен под знаком духовнонаучного мышления и чувства духовных идеалов.

Недоразумения могли бы возникнуть из изложенных фактов лишь в том случае, если бы мы не ясно постигли сущность мирового духовно-научного движения, если бы наши ощущения шли только из личных симпатий и антипатий. Если же мы поняли дух, который вершит в этих лекциях, то сказанное в них сможет нам помочь поставить себе высокий идеал и принять неуклонное решение выполнить, — каждый по-своему и на своей почве — нашу миссию и принести ее к общей цели. Это удастся нам лучше всегда тогда, когда это идет из нашего собственного существа, из того, что мы несем в себе, как задатки. Мы лучше всего служим человечеству в целом, когда мы развиваем в себе эти наши особые задатки, чтобы принести их в жертву культурному потоку этого развивающегося человечества. Мы должны учиться понимать это. Мы должны научиться понимать, что плохо было бы, если бы духовная наука вела не к развитию человека, ангела и архангела, а к преодолению одного народного мнения другим. Духоведение существует не для того, чтобы помогать господствующему где-то на Земле вероисповеданию завоевывать еще и другую область. Его духу совершенно не отвечало бы, чтобы Восток завоевал Запад или чтобы произошло обратное. Но в его духе — отдать наше лучшее, чисто человеческое всему человечеству. И когда мы полностью живем в нас самих, но не для нас самих, а для всех людей, то это и есть истинная духовная терпимость. Это слова, которые я должен принести к нашей рискованной теме.

Благодаря духовной науке — в этом мы будем все больше убеждаться прекратится расщепление людей. Поэтому как раз теперь существует духовная наука, которая ведет нас не к тому, чтобы ставить народные души в оппозицию одна к другой, а чтобы призвать их к

гармоничному сотрудничеству. Чем лучшемы это поймем, тем лучшими учениками духа станем мы. На этомпока должны отзвучать наши рассмoтрения. Ведь, в конечном итоге, то, что мы собираем как познание, должно отзвучать в нашемощущении, чувстве и мышлении и в нашем духовном идеале. Чембольше мы в этом живем, тем лучше мы как духовно-познающие. Многие из прибывших сюда на север — я это пережил вынесли отсюда наилучшее впечатление, которое выразилось в словах: «Какмне хорошоздесь, на севере»!

Когда в будущем в человечестве пробудятся высшие силы, скоторыми мы, без сомнения, встретимся, тогда молчаливый дух азов Видар будет деятельным, активным другом того сотрудничества, той общей прилежной работы, под знаком которой мы все пробыли теперь вместе, — эти слова мы можем принять, как слова Видара. В этом смысле расстанемся теперь после несколькихдней совместного пребывания, оставаясь в духе — и в этом жесмысле — всегда вместе. Откуда бы мы ни сошлись в нашем духовном стремлении, издалека или близи, да будут наши встречи всегда гармоничны, — также и при затрагивании такой темы, как вопрос об индивидуальностях той или иной области Земли. Мы знаем, что это лишь единичные жертвенные огни, горящие не прочь другот друга, а в стремлении слиться в мощное жертвенное пламя которое должно запылать на благо человечества благодаря стольблизкому нашему сердцу и так глубоко корнящемуся в нашей душе духовному мировоззрению.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

